

Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

№ 02/2010

{ Этот День Победы...
Хроника Русского мира

Программа переселения:
теперь и вся Россия }
Российский вестник

«Мычание» Рижской думы }
Балтийская политика

С НАМИ ВЫ БУДЕТЕ В КУРСЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ РАНЬШЕ ВСЕХ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕДУЩИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
ВЕБ-САЙТ РОССИИ ПРЕДЛАГАЕТ:

ПРОФЕССИОНАЛЬНО

Информация
о внешней политике России
из первых рук

ОПЕРАТИВНО

Важнейшие новости
в режиме «online»

ОТКРОВЕННО

Все «секреты»
дипломатической
службы

WWW.MID.RU

3 } Обжалованию не подлежит...

Сергей Малаховский

Хроника Русского мира

8 } Этот День Победы...

*Андрей Фомин, Сергей Малаховский,
Максим Рева, Дмитрий Кондрашов*

Главное

22 } Чего ждём?

Максим Фёдоров

27 } Русский витязь на распутье

Андрей Фомин

Мы вместе!

33 } Алексей Лобанов:
«Дискуссия о соотечественниках
приобретает новое звучание»

35 } Как «профессиональные
соотечественники»
расправлялись с русской
общинной Эстонии

Дмитрий Кондрашов

Российский вестник

40 } Этот День Победы в мире

45 } Программа переселения:
теперь и вся Россия

Балтийская политика

50 } Атомная бомба Эстонии

Сергей Середенко

54 } «Мычание» Рижской думы

Сергей Владимиров

57 } Менять шило на мыло —
эстонская национальная забава

Максим Рева

Экспертный клуб

62 Постмодернистский тупик
Сергей Мазур

64 История как наука находится в так называемой постмодернистской эпохе
Каспар Зеллис

66 Как Эстония потерпела поражение во Второй мировой войне: Виктор Суворов — учитель эстонских историков
Илья Никифоров

69 Две конференции по истории стран Балтии
Виктор Гуцин

Русская Балтика

72 Когда и чем кончаются войны?
Марк Останин

76 Наша общая битва
Вадим Нимов

Русский салон

82 Православные иконы из Эстонии на выставке в Лондоне

84 Две дороги, две судьбы
Александра Турчанинова

Издатель:

Integratsioonimeedia grupp, Ahtri 12, Tallinn

Tel.: + 372 5141022
Faks: + 372 6060876
Meil: valiso5@mail.ru

Главный редактор:

Дмитрий Кондрашов
kondrashov.dima@gmail.com

Редактор рубрики «Экспертный клуб»:

Сергей Мазур

Литературный редактор:

Елена Морозова

Обозреватели:

Максим Рева,
Сергей Середенко,
Андрей Фомин

Корреспонденты:

Максим Фёдоров,
Вадим Нимов,
Александр Рах

Выпускающий редактор:

Татьяна Назарова
narzanchik@gmail.com

Вёрстка:

Евгений Рудковский

Журнал «Балтийский мир» издаётся при поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом. При использовании материалов журнала в любой форме, в том числе и электронных СМИ, ссылка на журнал «Балтийский мир» обязательна.

ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ...

Сергей Малаховский

В 2001 году, после освобождения, Кононову было предоставлено гражданство России, а из-за того, что закон Латвии не допускает двойное гражданство, от латвийского ему пришлось отказаться.

Жалоба Кононова против Латвии, где он осуждён за геноцид, в Европейском суде по правам человека была зарегистрирована 26 августа 2004 года. С тех пор адвокаты Кононова, ссылаясь на его состояние здоровья (сейчас ветерану 87 лет), неоднократно направляли в Страсбург ходатайства с просьбой ускорить процесс и назначить дату рассмотрения дела. Однако в приоритетном рассмотрении дела ЕСПЧ долгое время отказывал. 20 сентября 2007 года состоялось первое слушание дела Кононова в ЕСПЧ.

Не прошло и нескольких дней после празднования 65-летия Великой Победы над нацизмом, как Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес окончательный вердикт по затянувшейся на несколько лет тяжбе Латвийского государства против ветерана Второй мировой войны, ветерана-антифашиста Василия Макаровича Кононова. И вердикт этот был не в пользу воина антигитлеровской коалиции...

Собственно, вся эта история началась гораздо раньше — сегодня отдельные её детали уже начали даже забываться. Поэтому попытаемся, как говорится, танцевать от печки.

Василий Кононов был арестован латвийскими властями по обвинению в геноциде в 1998 году. В 2000 году Рижский окружной суд приговорил его к шести годам лишения свободы за инцидент в деревне Малые Баты: отряд под руководством Кононова 27 мая 1944 года казнил по приговору пар-

тизанского трибунала девять жителей латгальской деревни за то, что те тремя месяцами ранее выдали немцам 12 партизан. Эту операцию латвийские власти расценили как военное преступление, поскольку среди убитых были две женщины.

После обжалования приговора в апреле 2001 года Верховный суд Латвии освободил Кононова из-под стражи и направил дело на доследование. Формулировка обвинения была переключена с «военного преступления» на «бандитизм», и в связи с истечением срока давности суд освободил Кононова из-под стражи. В сентябре того же года на возобновившемся процессе прокурор потребовал для подсудимого наказания в виде 12 лет лишения свободы. В 2004 году Верховный Суд Латвии признал Кононова виновным в военных преступлениях, но тут же освободил его в зале суда, так как тот уже отбыл назначенное ему наказание — один год и восемь месяцев.

Малая палата суда приняла сторону Кононова, но Латвийская Республика подала апелляцию. И вот итог — большинство судей Большой палаты ЕСПЧ заняли сторону латвийского правительства. И, таким образом, фактически признали, что латвийская Фемида преследовала Кононова на законных и справедливых основаниях.

Большинство судей (14 против трёх) посчитали, что Кононов, совершая свои действия (уничтожение в Малых Батах нескольких жителей, сдавших нацистским оккупантам группу партизан), «должен был предвидеть противоправные последствия этих своих действий».

Удивляет разница в интерпретации событий 66-летней давности судьями Малой и Большой палат ЕСПЧ. Судьи Малой палаты согласились с аргументами адвоката Кононова, который настаивал, что уничтоженные партизанами жители деревни Малые Баты не

По мнению министра иностранных дел Латвии Айвиса Рониса, на отношения России и Латвии не повлияло решение Европейского суда по правам человека, согласно которому Латвийское государство не нарушило права человека, осудив советского партизана Василия Кононова.

«Решение Европейского суда по правам человека ещё раз показывает, что прежнее решение латвийского суда по данному вопросу было правильным», — сказал Ронис, по словам которого Латвия в отношениях с Россией в последнее время вела себя намного более уверенно.

Латвийский МИД в настоящее время готовит осенний визит президента Валдиса Затлерса в Россию, в ходе которого Латвия надеется заключить 11–12 межправительственных соглашений. По мнению Рониса, решение Затлерса участвовать в празднованиях 9 мая в Москве оказало положительное влияние на межгосударственные отношения, что позволит в дальнейшем более тесно сотрудничать.

Чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Латвии Александр Вешняков в гостях у ветерана Василия Макаровича Кононова

были гражданскими лицами, поскольку сотрудничали с нацистами и получили от них оружие. К тому же комбатанты (пособники) были уничтожены по приговору трибунала партизанского отряда — за совершённые ими преступления. В свою очередь судьи Большой палаты предложили такую трактовку событий 1944 года: даже если эти гражданские лица и были пособниками, то всё равно это не оправдывает действия партизан, поскольку уничтожение пособников происходило не в ходе военных (боевых) действий, а в ходе карательной операции. Судьи посчитали, что Кононов и его партизаны должны были арестовать пособников и затем предать их суду.

Видимо, судьи, давшие такой «дельный» совет Кононову, не понимают, что такое война и нацистский оккупационный режим. О каком аресте и предании суду говорят страсбургские господа? На дворе был 1944 год, партизаны — это вам не полицейские на улицах Страсбурга. Они не могли никого арестовывать, к тому же у партизан в лесу не было — наверное, к удивлению страсбургских судей — ни районного, ни окружного суда, ни даже суда по правам человека. Попытка перенести сегодняшние реалии на события во-

енного времени выглядит по меньшей мере странно (и, поверьте, на язык просится определение куда покрепче).

...Наверное, Киплинг был прав, когда писал свои бессмертные строки: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Потому что решения цивилизованных западных европейцев-«общечеловеков» для меня — по их меркам, почти азата — выглядят сегодня дико. Основываясь на формулировках решения суда, можно предположить, что в Страсбурге решили просто вычеркнуть из истории те страницы, которые сегодня перестали устраивать Объединённую Европу — со всеми вытекающими последствиями.

Желание европейцев «причесать» собственную историю можно понять: коллаборационизм в тех же Франции и Бельгии достигал немыслимых масштабов. Не зря председатель ЕСПЧ, француз Жан-Поль Коста, не согласился с общим приговором — отлов и отстрел немецких приспешников в самой Франции продолжался ещё пять лет после окончания войны — представляете, сколько французских стариков-антифашистов подпадает сегодня под «объективность и беспристрастность» Страсбургского суда?!

Заодно можно припомнить и тех датчан, которые устраивали публичные экзекуции славшим с нацистами девушкам — их сгоняли на площади датских городов, брили налысо и мазали головы оранжевой краской. Многие из несчастных, не вынеся позора, потом покончили с собой. Ну, и сколько датчан теперь могут обвинить в суде с формулировкой «доведение до самоубийства»?

Впрочем, с самим Страсбургским судом всё предельно ясно — вряд ли можно было ожидать другого вердикта от инстанции, которая, как известно, уже неоднократно принимала сугубо политизированные решения в ущерб России, поддерживая иски тех или иных представителей враждебных ей групп (как минимум, можно привести в пример недавнее требование к России выплатить штраф более 200 тысяч евро по иску неких жителей Чечни). Это решение было предсказуемым ещё и потому, что находилось вполне в векторе прошлогодней постыдной резолюции ОБСЕ, приравнивающей нацизм и сталинизм. Всё это — средство морально-психологического давления на Россию, привития ей чувства униженности и неполноценности в отношении с рядом иных стран.

Это нужно осознать и понимать — подобное давление будет продол-

жаться и продолжаться постольку, поскольку Россия, с одной стороны, будет стремиться упрочить свои политические и экономические позиции в мире, а с другой — будет проявлять готовность прислушиваться к подобным демаршам и пытаться, так или иначе, поддаваться на этот политический шантаж, в частности — корректируя в соответствии с предъявляемыми претензиями свои оценки истории.

И дело Кононова в этом ключе — всего лишь очередной эпизод из длинной череды антироссийских выпадов и поступков. Но — с несравнимо более далеко идущими последствиями.

Так считает и сам ветеран Василий Макарович Кононов:

— Решение ЕСПЧ — попытка пересмотреть решения Нюрнбергского трибунала. Латвия замахнулась на святое. Они хотят расширить возможности для переписи истории войны. Хотят сделать победителей преступниками. Хотят погасить потепление между Латвией и РФ и расширить пропасть между латышским и русским народом. И ещё они хотят реабилитировать нацизм...

Латвия обманула суд, выбросив из уголовного дела ряд материалов — доказательства из государственного архива и свидетельские показания. Те «мирные жители» были вооружены — они были шуцманами. В посёлке

Решение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу ветерана Василия Кононова является политическим, — считают члены российского Совета Федерации.

«Это решение основано не на нормах права, а продиктовано исключительно политическими соображениями», — говорится в обращении президиума Совета верхней палаты к Кононову.

В своём обращении сенаторы заявили, что норма международного права прямо указывает на недопустимость осуждения граждан за действия, которые на момент их совершения не являлись преступными. «Это — основополагающий принцип международного права, содержащийся в статье 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод», — говорится в обращении.

В документе сенаторы указывают на то, что решение ЕСПЧ «развязывает руки активистам правого толка, стремящимся начать массовое преследование ветеранов Великой Отечественной войны, обвинив их в военных преступлениях и геноциде».

немецкими спецслужбами был создан опорный пункт. Эти люди активно участвовали в ликвидации партизан. Они 12 человек заманили в ловушку, расстреляли и сожгли. Партизанский трибунал рассмотрел это дело и признал этих людей виновными. Они были приговорены к смертной казни. Латвия доказывает, что они мирные жители. Но это не так!

Увы, Европейский суд мнение ветерана интересует лишь постольку-поскольку — приговор Большой палаты ЕСПЧ окончателен и обжалованию

не подлежит. Но всё это либералам-«общечеловекам», грубо говоря, до лампочки — теперь вопрос заключается не в том, как защитить Василия Макаровича Кононова от европейских «гуманных и либеральных ценностей», а сколько времени придётся ожидать очередной судебной расправы над очередным ветераном-антифашистом. И хотя латвийские власти уверяют, что остальных ветеранов антигитлеровской коалиции приговор по делу Кононова не коснётся, верить им сложно. Хотя

сиейская делегация, возглавляемая председателем Российской торгово-промышленной палаты Евгением Примаковым. После разговора с президентом Латвии Валдисом Затлерсом Евгений Максимович признал, что «встреча была доброжелательной, благоприятной и положительной»; кроме того, он заверил, что экономические отношения между Россией и Латвией развиваются нормально, хотя ему хотелось бы, чтобы процесс проходил быстрее. В свою очередь президент Российско-Латвийского делового совета, президент «Альфа-банка» Пётр Авен добавил, что есть все возможности для развития экономических отношений между странами.

Не хочется верить, что Россия способна в угоду экономическим предпочтениям «продать» своих зарубежных соотечественников и особенно ветеранов, которые своим подвигом вообще сделали возможным само существование России в её нынешнем виде (а не в виде, скажем, рейхскомиссариата «Остланд»). Не хочется, но... Если бы, предположим, Россия в ответ на приговор ветерану взяла бы да и прекратила оплачивать все эти ПАСЕ, ЕСПЧ, ОБСЕ и прочие маловразумительные аббревиатуры — я бы и не верил. Пора бы уже понять, что самая болевая точка у европейского «общечеловека» — кошелек: пока ты не врежешь «с оттягом» по кошельку, истинный поборник «либеральных» ценностей так и будет, угощаясь за твоим столом, рассказывать, какой ты дикий и некультурный, периодически от избытка чувств шумно сморкаясь в твою крахмаленную скатерть...

Не умеют уважать — пусть боятся. Уважать Россию на Западе не умели никогда — и если не предпринять наконец решительных мер, бояться тоже не будут. И приговор Кононову станет приговором всей официальной российской политике.

Или это уже тоже — окончательно и обжалованию не подлежит?

не подлежит. Не подлежит и сомнению тот факт, что постановление суда, согласное с неправомерным осуждением в одной из стран — членов Совета Европы одного из борцов антигитлеровской коалиции, означает, по сути, оправдание нацистов и их пособников и будет способствовать дальнейшему росту влияния в Европе реваншизма, пронацистских и крайних национал-радикальных сил.

Российские государственные структуры уже выразили своё несогласие и протест: с резким осуждением выступили МИД РФ и Государственная Дума, а в Москве и ряде других городов России прошли митинги протеста против неспра-

бы потому, что заявления латвийских властей расходятся с делами не в первый раз.

А теперь попробуем посмотреть на проблему несколько шире: в год празднования 65-летия Победы солдат, победивший в этой войне, признан преступником за то, что воевал против фашизма. Фактически брошен вызов всей официальной идеологии современной России — и очень странно, что никакой реакции, кроме сотрясения воздуха в виде заявлений, до сих пор не последовало. Более того, уже после вынесения приговора и последовавшей за ним бурной радости официальной Риги в Латвию прибыла представительная рос-

ХРОНИКА

РУССКОГО МИРА

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ...

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ...

Андрей Фомин, Сергей Малаховский, Максим Рева, Дмитрий Кондрашов

Уже четвертый раз журнал «Балтийский мир» рассказывает о том, как праздновался День Победы в Прибалтике. И в этот год продолжилась уже другая война — за сохранение смысла этого праздника. И за его право на существование. Как и в прошлые годы, этот день стал для нас стержнем национального самосознания, символом национального единства, сплочённости, когда по зову сердца тысячи и тысячи людей разного возраста, образования, профессий, политических симпатий, спаянные единым стремлением сохранения исторической памяти, собираются на воинских мемориалах у братских солдатских могил, чтобы почтить память воинов-освободителей, чтобы

отметить святой для нас День Победы. Но и в этот год мы опять отмечали этот праздник, как бы открывая для себя его смыслы, а иногда воскрешая их.

Воскресение смыслов происходило в этот День Победы в Москве. Три года назад Россия, сдавленная тисками информационных атак, оглушённая трагедией «Бронзовой ночи», казалась, ушла в себя. Многие отмечали, что появилась тенденция понимать этот праздник как свой — праздник россиян. И многие считали это явление крайне опасным — Россия уходила в гордое одиночество, и не только от иных стран, но закрывалась и от Русского мира. Но в этот День Победы власти и народ России смогли победить комплекс непризнания и при-

ложили все усилия к тому, чтобы вернуть этому дню его мировое значение. В этот День Победы на Красной площади маршировали не только российские войска, но и внуки Победы со всего СНГ и из стран, которые были нашими союзниками в борьбе с фашизмом. И какая-то особенная, спокойная радость появлялась, когда на Манежной площади можно было увидеть смешавшихся с празднующими москвичами солдат Войска Польского, белорусских пограничников, таджикских и киргизских солдат и французов из легендарной авиационной дивизии «Нормандия-Неман».

Но были и другие события, которые показали, что до нашей Победы ещё далеко.

О том, что нашу Победу надо защищать, в этом году особенно наглядно доказали события в Литве. Как осознанное издевательство следует рассматривать решение Клайпедского суда о признании свастики не нацистским символом, а литовским историческим наследием. Решение было принято в связи с возбуждением полицией портового города дела об административном правонарушении, когда 16 февраля 2010 года в шествии, посвящённом Дню воссоздания Литовского государства, несколько юнцов использовали плакаты со свастикой. Подобное су-

дебное решение может выпустить джина из бутылки. Как будто мало того, что в последние годы 11 марта — День восстановления независимости Литвы — проходят шествия националистической молодёжи под лозунгами «Литва — для литовцев!» и подобными ему.

Зато проведение «Марша мира», инициированное политической организацией «Союз русских Литвы», вызвало в стране бурную дискуссию и страсти. Власти Вильнюса то выдавали разрешение на его проведение, то отзывали, мотивируя своё решение тем, что шествие ветеранов войны может

задеть патриотические чувства населения, вызвать инциденты и эксцессы. Но в последний момент разрешение было выдано, и шествие состоялось. И не беда, что на тротуарах порой стояли бритоголовые молодцы, кричавшие что-то недружельное идущим в колонне, — их крики тонули в общем праздничном настроении и гуле.

Иначе развернулись события в Клайпедке, где местное отделение «Союза русских Литвы», представленное, кстати, в городском совете, также предложило провести «Марш мира». Однако это предложение вызвало жёсткую оппозицию. Городские власти разрешили на проведение марша, существенно сократив его маршрут, сначала нехотя выдали, но вскоре по требованию крайне правых организаций — «Союза заключённых и ссыльных Литвы» и «Организации народной молодёжи Литвы» и «отдельных частных лиц» — его отозвали и отказали в проведении шествия. Самое прискорбное это то, что среди крайне правых организаций, требовавших не разрешать проведение марша, была и партия «Русский альянс».

Другой инцидент произошёл уже непосредственно в праздничные дни в Берлине. Родившаяся в Эстонии и длившаяся там три года постыдная война с памятниками борцам с фашизмом давно перекинулась и в другие страны. И в этот День Победы в берлинском районе Тиргартен осквернён памятник советским солдатам. Рано утром 9 мая на монумент красной краской нанесли свастику и надпись по-немецки: «Убийца, насильник, вор». Надписи ультраправого характера появились и на памятнике, установленном в Берлине на улице 17 Июня. Кроме того, также в Берлине на улице Нёльднерштрассе на памятнике погибшим советским солдатам была обнаружена свастика, а в бранденбургском Баруте вандалы осквернили кладбище борцов с фашизмом. «Посольство России в ФРГ заявило в связи с инцидентами решительный протест, потребовав в

направленной 10 мая в МИД Германии ноте проведения всестороннего и тщательного расследования с целью выявления и наказания виновных, — заявил официальный представитель МИД РФ Андрей Нестеренко. — Обращает на себя внимание очевидная политическая подоплёка и спланированный характер данной вылазки, направленной на срыв памятных мероприятий, проводившихся в германской столице в канун 65-летия разгрома нацизма». Нестеренко добавил, что это относится и к отсутствию надлежащей оперативности в устранении ущерба, нанесённого, в частности, оскорбительными надписями памятнику в Тиргартене.

В этой ситуации то, как спокойно проходил День Победы в Литве, Латвии и Эстонии, показало, что русские этих стран вместе с Россией уже имеют достаточно сил и влияния пока ещё не для победы, но для защиты Дня Победы.

Этот День Победы в Литве

Празднование юбилея Победы началось ещё в прошлом году, когда отмечалось 65-летие освобождения Литвы от гитлеровских оккупантов. В середине апреля на Вильнюсском мемориальном Антакальнисском кладбище состоялось захоронение останков 21 советского воина, найденных объединением «Забытые солдаты». В последующие дни повсеместно проводилась акция «Георгиевская ленточка» — приведение в порядок воинских захоронений. В ней принимали участие люди разных поколений, но преимущественно молодёжь.

Не остались в стороне и русскоязычные средства массовой информации. Еженедельник «Литовский курьер» накануне праздника издал посвящённый юбилею специальный выпуск «Победа», в ко-

тором были помещены уникальные материалы: воспоминания, фотографии, документы о войне. А в начале мая, спустя два с половиной года после скандального закрытия выходящей с 1945 года единственной газеты на русском языке, в Клайпеде было возобновлено её издание, пусть и в формате еженедельника.

8 мая в Пречистенском соборе столицы по инициативе посла Российской Федерации в Литве Владимира Чхиквадзе состоялась особая поминальная служба по павшим в годы Второй мировой войны воинам. Эта служба проходит уже второй раз и становится традицией. В этом году в богослужении принимали участие посол России, послы стран СНГ и стран антигитлеровской коалиции, литовские политики, члены парламента, представители разных христианских конфессий и традиционных религий, прихожане.

Под сводами древнего православного храма в исполнении хора Санкт-Петербургского Мариинского театра прозвучало уникальное произведение А. Кастальского, одного из учителей С. Рахманинова, — «Братское поминовение». Атмосфера, которая царила в храме, была столь волнующа, что даже для постоянных прихожан стала чистым откровением самой сути памяти и поминовения. Поминальные панихиды прошли на воинских кладбищах и в других городах.

9 мая в Вильнюсе, Клайпеде, Шяуляе, Алитусе и других городах и местах Литвы тысячи людей с развевающимися георгиевскими ленточками на груди шли на воинские кладбища. В Вильнюсе утро началось «Маршем мира»: по центру города прошло шествие, показывающее, что народ, победив в такой страшной войне, остаётся победителем навсегда. Несмотря на принятый в Литве закон, запрещающий использование советской символики, трактуемый и как запрет на ношение советских наград, на митингах в честь Дня Победы ветераны не скрывали и не прятали свои боевые ордена и медали, а молодёжь, ощущая свою неразрывную связь с победителями, гордо шла рядом с ними, поздравляя с Победой, благодаря и даря цветы. Выступая перед тысячами пришедших на Вильнюсское мемориальное кладбище для возложения цветов к могилам павших советских воинов людей, посол Российской Федерации в Литве Владимир Чхиквадзе сказал: «Мы не вправе забывать о непостижимой цене Великой Победы, и мы низко склоняем головы перед ветеранами Великой Отечественной войны и тружениками тыла, благодаря которым её празднуем. Этот весенний майский день навечно вписан в историю поколением победителей, подарившим миру свободу и счастливое будущее. Историю Второй мировой войны — а для нас это была Великая Отечественная вой-

на — сейчас пытаются интерпретировать по-разному. В последнее время возникло немало спекуляций вокруг этой священной темы. Предпринимаются даже попытки подвергнуть ревизии решения Нюрнбергского трибунала, героизировать нацистов и их приспешников, очернить память тех, кто спас мир от истребления. Эти попытки кощунственны по своей сути. Слишком дорогая цена заплачена за Победу, чтобы сделать её разменной монетой в политических играх. Сегодня всем должно быть понятно, что это была Победа тех ценностей, которые делают нас людьми. Ведь все мы хотим мира, благополучия, счастливой жизни нашим детям и внукам».

Особые траурные мероприятия прошли в День Победы на Панеряйском мемориальном комплексе под Вильнюсом, где погребены жертвы гитлеровского террора и геноцида. Здесь состоялось возложе-

ние венков и цветов, в котором приняли участие послы России, Белоруссии, Украины, Казахстана, общественность.

В Клайпеде, городе, который был возвращён Литве благодаря Победе, вся площадь мемориального комплекса воинского кладбища и все прилегающие к ней улицы были заполнены людьми. Вокруг горящего огня Памяти высились горы цветов. Яркий митинг, в котором принимали участие и ветераны войны, и молодёжь, и дети, вызвал на глазах у многих стоявших на площади людей слёзы. И в этих очистительных слезах виделась надежда, что подвиги советских воинов не будут забыты. Общий настрой побудил даже представителей властей и литовских политиков выступить с проникновенными словами благодарности живым и павшим воинам-освободителям.

Празднование 65-летия Победы в Великой Отечественной войне не исчерпывается событиями 8 и 9 мая. Оно началось раньше этих дней, оно продолжается и сейчас. Целый комплекс мероприятий: вручение юбилейных медалей, встречи с участниками войны, чествование ветеранов — проходит по всей Литве. В Клайпеде была проведена специальная акция «Победа прадеда — моя Победа!», в которой приняли участие сотни школьников портового города, собравших уникальные материалы о своих родственниках — участниках войны: фотографии, письма с фронта, документы семейных архивов, и осмысливших историю войны в своих сочинениях и эссе. Участие в акции позволило молодому поколению непосредственно прикоснуться к живой истории, ощутить близость грозных лет войны, свою личную связь с подвигами старшего поколения.

Этот День Победы в Латвии

В этом году торжества по случаю юбилея Великой Победы продолжались в Риге целых два дня. Это результат инициативы общественной организации «9 мая.лв», которая выступила в этом году организатором торжественных мероприятий у мемориала Воинам-Освободителям Риги. Поскольку Европа предпочитает отмечать окончание страшной войны 8 мая, а в России из-за разницы во времени этот праздник отмечается

днём позже, организаторы сделали смелую попытку объединить праздник, сделать его общим. И попытка удалась — по крайней мере, таких торжеств на День Победы Рига ещё не видела.

Другой замечательной чертой нынешнего праздника стало отсутствие у мемориала уже привычной политической агитации — традиционно все левые партии совмещали праздник с собственной агитацией. Предложение максимально очистить праздник от местечковой политики

пришлось как нельзя более кстати: в этом году в Латвии пройдут парламентские выборы — а значит, предвыборная агитация грозила затмить собой великий праздник. Слава богу, обошлось...

Фактически празднование Дня Победы в Латвии началось задолго до знаменательной даты: уже с марта энтузиасты начали приводить в порядок места захоронений советских воинов, в апреле множество желающих по инициативе историка Игоря Гусева приняли участие в субботнике на территории Саласпилсского мемориального комплекса, а с 1 мая общественная организация «9 мая.лв» мобилизовала добровольцев на развоз подарков ветеранам. Средства на подарки собирали всем миром: жертвовали общественные организации и частные лица, благотворительные фонды и бизнесмены.

...Первый день встречи праздника ещё носил оттенок европейской чопорности и сдержанности: 8 мая в память участников Второй мировой войны были возложены цветы на рижском Братском кладбище. В церемонии вместе с представителями фонда «Лачплесис», ветеранами 130-го Латышского стрелкового корпуса и другими ветеранами Второй мировой принял участие и мэр латвийской столицы Нил Ушаков.

А у памятника Воинам-Освободителям в Задвинье собралось более семи тысяч человек. Люди весь день несли цветы. Была слышна не только русская, но и латышская речь, выступали разные музыкальные коллективы — со всех регионов Латвии. Звучали песни на русском и латышском языке — никакой конфронтации!

Поздравить ветеранов пришли мэр Риги Нил Ушаков и посол России в Латвии Александр Вешняков. И если для посла подобные визиты не редкость, то публичное появление мэра у мемориала вызвало небольшой фурор — это было первое появление градоначальника Риги у мемо-

риала (все бывшие мэры принадлежали к правым либо и вовсе националистическим партиям, а посему мемориал советским воинам не жаловали и даже поддерживали мнение о том, что мемориал следует демонтировать либо перенести подальше «по примеру эстонских товарищей»).

В этот же день, 8 мая, начался «ответный удар» местных националистов: аккуратно напротив мемориала, на Ратушной площади, организации, поддерживающие легионеров Ваффен-СС, присягнувших Гитлеру, устроили фотовыставку, посвящён-

ную «страшным годам советской оккупации», и даже прокрутили соответствующий фильм. Желающих посмотреть выставку были единицы — да и те из упомянутых организаций. Иностранные туристы с упоением щёлкали фотоаппаратами — где ещё в Европе увидишь живых нацистов, легально пропагандирующих свои взгляды?

А на следующий день День Победы праздновать начали уже по настоящему — по неофициальным подсчётам латвийской полиции, за день у мемориала побывало более 450 тысяч человек! Цифра для ны-

нешней Риги с её населением 750 тысяч просто невообразима — люди с раннего утра добирались из районов, чтобы принять участие в самых масштабных торжествах с момента выхода Латвии из состава СССР.

И приезжали не просто так: несмотря на желание организаторов максимально устраниваться от политики, участники праздника порой превращали его в демонстрацию неприятия того, что сделали с Латвией националистические силы. Ярче всего это выразилось в символике: многие пришли на праздник в одежде с символикой СССР, ветераны Вели-

кой Отечественной надели ордена и медали, несмотря на существующий в Латвии запрет на использование советской символики. Российский триколор использовали вызывающе демонстративно: автор этих строк по пути к памятнику заметил в огромных автомобильных пробках на подъездных дорогах как минимум три группы автомобилей, буквально «завёрнутых» в российские флаги. А выглядывающие из открытых окон крепёжи с георгиевскими ленточками, казалось, только и ждали, когда кто-нибудь из «национально-озабоченных» проявит своё неуважение к российской символике. Дураков среди «националов» не оказалось.

...Раннее утро 9 мая, выезд из подземной парковки элитного жилого дома. Шокируя окружающую благовоспитанную публику, на улицу выезжает внедорожник «Порше», украшенный георгиевской ленточкой, с вызывающе крупной надписью на борту — «С праздником Победы!». Солидный владелец машины, перехватив мой удивлённый взгляд, едва заметно улыбается в ответ...

Утром у памятника прошла церемония возложения венков с участием посла России Александра Вешнякова, мэра Риги Нила Ушакова, представителей разных политических партий, а также посольств Белоруссии, Китая, Узбекистана и других стран. Впервые в церемонии принимал участие и военный атташе посольства США в Латвии Колин Д. Смит, а также посол Китая.

В огромной толпе у памятника происходило всё сразу: непрерывный, с утра и до позднего вечера, концерт, трансляция московского парада Победы на огромных экранах, поздравления от известных политиков, мэра Риги и популярных деятелей культуры. Когда цветы, возлагаемые к мемориалу, начали класть уже третьим слоем, организаторы предложили дарить их ветеранам — в

итоге убелённые сединами пожилые люди, не скрывая слёз, принимали от детей и взрослых охапки гвоздик, тюльпанов и нарциссов.

...Показываю своей дочке-первокласснице на ветерана, которого везёт на инвалидной коляске жена. И мундир ветерана, и жакет его супруги — в орденах и медалях.

— С праздником Победы! — звонко выкрикивает моя Арина. И, немного смутившись собственной смелости, добавляет только что прочитанное на припаркованном неподалеку «крутом» джипе:

— Спасибо деду за Победу!
— Спасибо вам! — с чувством говорит мне ветеран, принимая цветы.
— Это вам спасибо...
— Нет, вам. За то, что помните и детей учите помнить...

Несмотря на вопли местных ультранационалистов — мол, ветеранов, если они наденут «ордена ок-

купантов», надо задерживать, полицейские вели себя предельно вежливо — никому даже замечаний не делали, а, наоборот, часто подходили и поздравляли героев. И накануне, и в воскресенье, 9 мая, не произошло никаких эксцессов. Блюстители порядка понимали: День Победы — святой день. А если ветераны и поднимали фронтные сто граммов, то... значит, с праздником!

Неподалёку от сцены устроили выставку поисковики из разных общественных организаций. Технику и оружие времён Великой Отечественной привёз Клуб военной истории Латвии во главе с Андреем Красноперовым. Представители организации «Орден» (её возглавляет Константин Буглов) рассказывали о том, как прошла в России традиционная «Вахта памяти», на которую приехали из многих стран мира — участвовать в поисковых работах на месте

кровавопролитных сражений в годы войны. Активисты из Союза поисковых отрядов показывали фотографии — как поднимают из болот военную технику времён Великой Отечественной.

...Этого бизнесмена я вижу у памятника Освободителям вот уже несколько лет подряд: к полудню у мемориала останавливается роскош-

ный «Мерседес», и солидного вида отец выводит из машины двоих детей — мальчика и девочку. Охранник достаёт из багажника корзину красных роз, и процессия отправляется к памятнику. В этом году им пришлось пробираться по боковой аллее — так много собралось людей. А ещё в этом году дети несли корзину сами — уже выросли...

Весь день, до самого салюта (какая же Победа без салюта?!), у мемориала были тысячи людей. Торжество перестало быть организованным мероприятием — оно разбилось на отдельные островки и материи людского моря, объединённого общим словом — Победа! Люди пели и танцевали, поздравляли ветеранов, возлагали цветы и

отходили в сторону, чтобы дать место тысячам других, для которых слово «Победа» не пустой звук.

Одной из главных отличительных черт празднования Дня Победы в Латвии, как мне кажется, стало огромное количество молодёжи — от совсем маленьких детей, которых вели с собой на праздник родители, до 18–19-летних (кстати, и организаторы торжеств «9 мая. лв» — тоже организация молодёжная). А это может означать только одно: память о великом подвиге советского солдата не пропадёт, не исчезнет и не будет искажена нынешними ретивыми переписчиками истории. А значит, Победа будет жить!

Этот День Победы в Эстонии

Второй год подряд День Победы начинается хмурым и холодным утром. Но погода не может изменить то радостное и солнечное настроение, которое царит в душах людей в День Победы.

Уже в девять утра у памятника лежат цветы, через несколько часов, чтобы проехать на машине один километр до кладбища, надо затратить почти 40 минут. Люди идут нескончаемым потоком. На небольшом пятачке перед памятником яблоку негде упасть. Последние десять метров до памятника проходишь за 15 минут.

Многие останавливались, увидев на стене за памятником над скло-

нившейся головой Бронзового солдата орден Отечественной войны, украденный эстонским правительством во время демонтажа памятника из центра Таллина. Ранним утром этот орден, предварительно сделав его из фанеры и распечатав на принтере фотографии, водрузил член правления «Ночного дозора» Сергей Чаулин.

С 8 мая ребята из организации «Молодое слово» начали готовиться к вахте памяти, которую они собирались выставить с девяти утра до восьми вечера 9 мая. Делают они это вот уже третий год подряд. Делают по собственной инициативе. Три года назад у них не было организации. Молодые ребята собрались вместе, чтобы отметить праздник. У них не было ничего, но было желание сделать что-то на 9 мая. Показать, что это праздник и что они гордятся подвигом своих прадедов. Три года тому назад это был смелый поступок, тогда было трудно представить реакцию спецслужб Эстонии на их действия.

Но теперь есть организация «Молодое слово». Ребята между собой борются за право стоять в почётном карауле у памятника. Среди них в этом году был один молодой человек, приехавший из благополучной западной страны (по его просьбе не называю ни страны, ни его имени). Он хотел увидеть собственными глазами, что же для русских есть 9 мая, и почувствовать тот дух праздника, который царит среди нас.

Александр Ефремов — командир отделения правнуков, одетых в форму своих прадедов-победителей. Это он научил ребят стоять и разводить караул, буквально муштровал их день и ночь, чтобы они ничем не отличались от настоящих солдат. И офицеры, видя, как ребята стоят в карауле, не могли поверить, что они никогда не служили в армии.

Молодые ребята постепенно стали частицей Бронзового солдата.

Для них это не просто почётная обязанность по определённым памятным дням — это сознательный выбор в пользу правды, в пользу памяти, в пользу сохранения того мира, который был добыт их прадедами. Эти ребята становятся примером для других. В свои молодые годы они заслужили уважение простых людей и стали для многих кумирами; сфотографироваться на память с ними люди считают за честь.

«В этом году в честь 65-летия Победы мы хотели сделать что-то особенное, — говорит руководитель организации «Молодое слово» Антон Дружков. — Во-первых, мы решили начать вахту ещё с 8 мая, так как боялись, что в ночь с 8-го на 9-е памятник могут осквернить. Во-вторых,

опираясь на опыт прошлых лет, мы знаем, что ветеранам нужно где-то отдохнуть. И в-третьих, мы хотели вовлечь людей в сам праздник, мы организовали конкурс детских рисунков, раздавали ленточки, шарики и флажки».

В палатке происходит торжественная передача боевых наград ветерану Великой Отечественной войны Сергею Зосимовичу Белову, у которого за несколько недель до праздника Победы из квартиры пропали медали. Полиция так и не пошевелилась, чтобы помочь ветерану, а вот активисты «Молодого слова» при помощи своего старшего товарища Владимира Ивановича Овсиенко сумели найти эти награды и вернуть их.

Вахта, установленная ребятами в этом году, стала не просто вахтой памяти. Благодаря ей удалось спасти жизнь ветерану. Его в палатку привёл присесть сын. Ветерану стало плохо, ребята уложили его на плащ-палатку. Видно было, как он практически «уходит». Но его откачали. Была вызвана «скорая», а ребята из «Молодого слова» организовали коридор, по которому машина смогла проехать к палатке с ветераном.

В одиннадцать часов к кладбищу прибыли ветераны, представители Российского и Белорусского посольства. До этого они посетили и возложили цветы на могилы Героев Советского Союза Эндаля Карловича Пусэпа и Арнольда Константиновича Мери. Ветераны, во главе с по-

слом Российской Федерации Николаем Николаевичем Успенским, вместе с представителями общественных организаций и сотрудниками Российского и Белорусского посольств, возложили венки к памятнику Советским войнам, погибшим в Великой Отечественной войне. Участникам торжественной процессии пришлось идти по узкому коридору, по краям которого плотной стеной стояли люди, аплодирующие ветеранам, а молодые ребята дарили им гвоздики. На глазах у наших ветеранов были слёзы, они ощущали, что они не одни, что о них помнят и главное, что их победа жива в сердцах молодых людей.

«А что это там уже за венок стоит», — спросил у меня среднего возраста человек. Я присмотрелся — это был венок от Украинского посольства, который был возложен днём. «Ну, вот и здесь хотя бы отделиться, показывают это даже в наш общий праздник», — сказал мне человек, узнав, что за венок. «Нет, не думаю, парад в Киеве сегодня, это просто ещё по привычке, скоро пройдёт, у нас одна победа, и цену мы за неё заплатили сполна», — ответил ему

пожилой человек, на груди у которого были боевые ордена.

Митрополит всея Эстонии Корнилий перед памятником павшим совершил обряд поминовения усопших. Многие верующие погибли во время войны, и многих не удалось похоронить согласно обрядам их веры, и вот теперь им постепенно возвращается долг.

К двум часам дня вокруг памятника образовался двухметровый бруствер из цветов. Он словно символизировал защиту Бронзового солдата и праздника Победы от тех, кто хочет его очернить или изменить его значение.

Каждый год перед празднованием Дня Победы разгорается полемика о том, что это за праздник. И если ещё совсем недавно авангардом тех, кто пытался представить победу как праздник оккупантов или в лучшем случае как траурную дату, были национально озабоченные личности, то теперь их место заняли всевозможные русскоговорящие аналитики, историки и журналисты.

Однако отношение в эстонском обществе к этому празднику меняется. Среди тех, кто несёт цветы к

памятнику на военном кладбище, слышна эстонская речь. «Мой дедушка воевал против немцев, у него есть боевые советские ордена, а его сестру убили добровольцы из «Омакайтсе», так как она была родственницей красного офицера. Я не коммунист, да и дедушка побывал в сталинских лагерях, но это его Победа, а значит, она моя — по наследству» — так говорил молодой эстонский парень с георгиевской ленточкой. Рядом с ним стоял его сын, в руках которого были алые гвоздики и флажок Эстонской Республики с георгиевской ленточкой.

А ведь в Эстонском стрелковом корпусе воевали 20 тысяч эстонцев. Где все их потомки, неужели им не хочется хоть раз в год быть победителями? Эстонцы в советской форме тоже победили и освободили свою родину и свой народ от уничтожения. Неужели они этим не гордятся? Но постепенно приходит понимание значимости празднования Дня Победы. Эстонцы начинают говорить о том, что власть зря пытается дезавуировать дату 9 мая и заменить её Днём Европы. Эстонский социолог Юхан Кивиряхк в газете «День за днём» говорит: «Мне кажется, празднование было ожидаемым, и мне даже немного грустно, что в наших СМИ это событие отражается лишь под заголовками «Бронзовый солдат устроил пробки на улицах» или «Полиция не зарегистрировала правонарушений». Речь идёт всё-таки об очень важной для жителей Эстонии дате». Кивиряхк также печалит тот факт, что на празднике Победы «не размахивают сине-чёрно-белыми флажками». Это печалит многих эстонцев, но позвольте, а что Эстония сделала для того, чтобы сине-чёрно-белый флаг по-настоящему мог стать тоже символом Победы. Слышатся постоянные упреки, что на День Победы в руках у людей российские флажки. Хочется задать вопрос: а какие должны быть? Россия объявила себя

наследницей СССР, а следовательно, и его побед. Эстония тоже могла это сделать, но выбрала другой путь, и теперь одним из символов Победы в Эстонии является российский бело-синие-красный флаг.

Водители машин, стоящих в пробке на дороге, ведущей к кладбищу, принимали в сторону, когда им сигналили машины, на лобовом стекле которых виднелась надпись «Такси Победа». В этих машинах ехали ветераны. С каждым годом в празднование Дня Победы вовлекается всё больше молодёжи, в этом году молодёжная организация «Здесь» организовала акцию «Такси Победа». Молодые ребята, взяв свои машины и позвав в помощь единомышленников, предложили ветеранам бесплатную услугу автоизвоза. До 9 мая основной задачей участников акции «Такси Победа» была доставка и вручение ветеранам Великой Отечественной войны памятных медалей «65 лет Победы над фашистской Германией». При помощи «Такси Победа» было развезено 130 медалей. А 9 мая более 140 ветеранов с почётом ехали на машинах по городу, и

вслед они слышали поздравительные гудки клаксонов.

— А где ещё можно ленточки взять?

— А у вас ножницы или ножик найдётся? У меня большая, могу пополам разрезать.

Такой диалог можно было услышать не только возле Бронзового солдата, но по всему городу.

Уже знакомая нам организация «Молодое слово» раздала более 14 тысяч ленточек, «Ночной дозор» — около 8 тысяч ленточек, но их всё равно не хватало. Рано утром в спальном районе Ланснамяе на одном из балконов играла военная музыка. Подошли ребята и попросили ленточек, им дали две. Они попросили ещё две, для своих друзей, ещё дали две. Вопрос ради любопытства: «Ребята, а зачем вам ленточки?» — «Как зачем, праздник же, наш праздник, наша Победа».

Георгиевских ленточек никогда не хватит, они символ. Люди получают её и относятся к ней как к частице Великой Победы, которую надо беречь для своих детей, чтобы они никогда не узнали, что такое война.

Какой праздник без песни? «А сыграйте ещё. Ещё хотим, давайте ещё разок «Платочек». А мы «Катюшу» ещё не пели». Как всегда, вокруг ставшей уже легендой Анжелы Макаровой и её аккордеона стоят люди и вместе поют. — «Всё, мои хорошие, устала я, вот уже два часа без перерыва играю».

«А где-то ещё сегодня можно вместе спеть?» — так спрашивали люди, которые хотели собраться и спеть, почувствовать себя единым целым, почувствовать, что этот праздник и правда один на всех.

Пели ещё в Русском культурном центре. Там силами Петербургской филармонии и при поддержке Посольства Российской Федерации был организован концерт. В основном пожилые люди со слезами на глазах пели свои любимые песни.

Шесть часов вечера, минута молчания... Многие к этому моменту стараются оказаться в кругу самых близких им людей, чтобы вспомнить о тех, кто положил свои жизни ради нашего будущего. 60 секунд минуты молчания, когда у взрослого человека на глазах наворачиваются слёзы и дети, видя своих отцов и матерей, понимают, что те слова, которые им только что говорили, наверное, одни из самых важных слов, слова, которые надо запомнить и передать дальше уже своим детям. Наверное, так передаётся из поколения в поколения то самое, что никто не сможет у нас отнять.

Не было и в этом году большого салюта в Таллине, уж очень многим властям имущим не хочется его проведения. Но всё равно в восемь вечера энтузиасты запустили свой небольшой салют, свет которого осветил лицо скорбящего солдата-победителя и кладбище, утопающее в тысячах алых гвоздик. С праздником нашей Победы!

Фото Владимира Морара, Сергея Малаховского, Мариса Дедзиньша, Юлии Калининой

ГЛАВНОЕ

стр. 22

Что ждём?

Максим Фёдоров

стр. 27

Русский витязь на распутье

Андрей Фомин

ЧЕГО ЖДЁМ?

Максим Фёдоров

Эстонская Республика благополучно скатывается в пропасть собственного кризиса, который упорно пытается выдать за общемировую. Русскую общину Эстонии в этой ситуации радует лишь то обстоятельство, что никакой ответственности за эстонский кризис она не несёт, хотя и является первой его жертвой. Эстонские две трети общества Эстонии ни за что не отвечают по определению — они навсегда «жертвы оккупации», а жертва, как обычно, чиста. Эстонские партии привычно обвиняют друг друга, но не в кризисе как таковом. Итог — вялый паралич власти при полном отсутствии ответственных за него.

На индивидуальном уровне всё чаще слышны разговоры о том, что надо уезжать за границу. Эстонцы — в «цивилизованные» страны, русские — в Россию. В основном, хотя есть варианты. В результате может сложиться ситуация, когда вся страна просто разъедется и задачу «сохранения эстонской нации на века» решать будет просто некому. Очень удачно в эту схему вписывается рекламируемое Эстонией «электронное государство»: правительство может попивать мохито на Мальдивах и время от времени строчить нечто для сайта правительства. Столица Эстонии в эстонской конституции предусмотрительно не указана, так что ею запросто может оказаться парочка шезлонгов у бассейна отеля.

«Получаемоданные» настроения русской общины Эстонии хорошо передал в предновогоднем обзоре на Delfi правозащитник Сергей Середенко: «Желание свалить отсюда борется с желанием увидеть, чем весь этот цирк закончится». В таком противоречивом состоянии, проиграв в предыдущем году все возможные выборы, русская община Эстонии подошла к очередной конференции соотечественников.

Конференция, не успев начаться, уже обросла конфликтами и взаимными обвинениями. Главным вопросом был и остаётся один: возьмёт ли кто-нибудь на себя ответственность за управление общиной? При этом разбор того, почему община оказалась в таком состоянии, либо не проводится вообще, либо ограничиваются примитивным «козлы они все!».

Если же посмотреть на управление общиной как на управленческую задачу, то видно, что вариантов ре-

шения предлагалось и предлагается множество.

Эти варианты подаются в основном под соусом «объединения русской общины Эстонии». Проектам самоуправления вообще редко сопутствует успех, потому что для них необходимы мотивы, зажигательная идея, определённые ресурсы и невмешательство государства. Несменяемой «зажигательной идеей» тут является «борьба за права русскоязычного населения», ресурсов нет, а правитель-

ство совершенно не расположено занимать наблюдательную позицию, активно содействуя развалу любых начинаний. Последнее — не исключительно эстонский феномен, а общее правило. «Унаследованные нами предрасудки и всё наше совершенно ложно поставленное воспитание и образование так приучили нас видеть повсюду правительство, закон и суд, что в конце концов мы начинаем думать, что если бы не постоянная бдительность полиции и властей, то люди перегрыз-

лись бы, как дикие звери, и что если бы государственная власть вдруг рухнула, то на земле водворился бы полный хаос. Так нас учили; а мы, как добрые школяры, так и твердим вослед за «большими». А между тем проходим, совершенно не замечая того, мимо тысяч различных учреждений, созданных людьми без всякого вмешательства закона, — учреждений, которые достигают гораздо более значительных результатов, чем всё то, что происходит под правительственной опекой.

Откройте любую ежедневную газету. Её страницы посвящены почти исключительно действиям правительства и политическим соображениям. Прочти её какой-нибудь китаец, и он подумает, что в Европе ничего не делается без приказа свыше. Но попробуйте найти в такой газете что-нибудь касающееся тех учреждений, которые возникают, растут и развиваются помимо правительственных предписаний, и вы не найдёте ничего или почти ничего. Если в ней и есть отдел «Разных происшествий», то только потому, что они имеют касательство к полиции. О какой-нибудь семейной драме или о каком-нибудь акте протеста упоминается лишь в том случае, если в дело вмешалась полиция».

Написано это в конце позапрошлого века князем-анархистом Петром Кропоткиным, и надо признать, что ничего не изменилось. Даже внешне независимые «Новости Эстонии» Первого Балтийского канала, вещающие из Риги, дают в основном эстонскую правительственную хронику. Инициативы же «Ночного дозора» и впрямь освещаются лишь в том случае, «если в дело вмешалась полиция». Надо, впрочем, отдать полиции должное — вмешивается.

Между тем «учреждений, созданных людьми без всякого вмешательства закона» — много. И конференция соотечественников формально даже признаёт их наличие и проводится как конференция делегатов от «организаций соотечественников». Больше всего таких организаций создано на ниве культуры, и «соотечественная составляющая» для них в лучшем случае — факультатив. Эти люди, внешне декларируя свою аполитичность (а «соотечественная» деятельность в Эстонии трактуется как политическая), по сути обслуживают интересы Центристской партии. Показательно при этом, что ни одной организации собственно «российских соотечественников» в Эстонии нет.

Линию раздела «свой-чужой» в Эстонии провести довольно просто: достаточно посмотреть на источники финансирования упомянутых «учреждений». «Учреждения», финансируемые Эстонским государством, сторонятся соотечественников. В лучшем случае. Причем в данном варианте мы имеем дело с наслоением локальной тенденции на глобальную: государства уже давно управляют третьим сектором через финансирование. В результате «самоуправление» отходит в небытие на глобальном уровне и уступает место борьбе за гранты. В которой, как известно, побеждает сильнейший.

Данная тенденция была чётко озвучена в показанном недавно документальном фильме «Дух времени», в котором был выведен и парадокс этого явления: я не буду делать то, за что не платят. Даже если делать это необходимо. «Общественные инициативы» действительно стали платными, что приводит к резкому снижению в обществе социального капитала. Государственным финансированием третий сектор развращён, и вместо солидарности и кооперации третьего сектора государство имеет конкуренцию между «учреждениями», многие из которых при пристальном рассмотрении уже не кажутся «созданными без всякого вмешательства» государства. Или даже оказываются непосредственно созданными государством.

Тем интереснее присмотреться к тем общественным проектам, которые подлинно автономны.

В Эстонии есть три среднего уровня медийных проекта, которые смело можно считать автономными. Это информационный портал русской общины Эстонии (baltija.eu), «Русская культура. Северо-восточный центр» (slavia.ee) и социальная сеть РУСЕТЬ (rucet.com).

Информационный портал русской общины Эстонии на прошлой конференции соотечественников Эстонии стал информационным партнёром КСРСЭ. Решение это далось не просто и потребовало определённой настойчивости со стороны делегатов конференции. Ставилась задача «проколоть» информационную изоляцию КСРСЭ, и эта задача была выполнена. Эффект не замедлил сказаться: КСРСЭ оказался в ситуации, когда он вынужден был производить информацию, то есть принимать хоть какие-то решения. И уже через год, вручая премии соотечественников, члены КСРСЭ смело заявили на пресс-конференции, что «у нас есть информационный портал». Подавая это как собственное достижение. Пусть так, лишь бы дело двигалось.

Портал «Русская культура. Северо-восточный центр» во многом параллелен информационному portalу русской общины Эстонии, а с заявленными в названии региональными задачами справляется хуже.

РУСЕТЬ позиционирует себя как «современная среда общения русскоговорящих жителей Эстонии, предоставляющая новые возможности для самовыражения и взаимного информирования». Основатель сети Артём Неборякин, родом из Тарту, задал достаточно жёсткие условия: участники сети должны выступать под своими настоящими именами. Это, как выяснилось, многих отпугнуло. Тем не менее сеть существует, и она действительно саморазвивающаяся, так как темы предлагаются самими участниками. Любопытен также принцип формирования среди участников групп по интересам — «свадьбы», «книголюбы» и

пр. Посетителей в день немного — двухсот человек.

Все три проекта можно смело отнести к неправительственным, самоорганизованным, некоммерческим. Последнее означает не только отсутствие прибылей, но и постоянные расходы на их содержание, что однозначно может быть отнесено к факторам риска. Вместе с тем именно эти медийные ресурсы обеспечивают тот минимальный уровень саморегуляции русской общины Эстонии, который мы имеем на сегодняшний день. Более того, часто они оказываются и формально единственными — например, редакция коммерческого портала Delfi, удивлённая большим количеством публикаций на тему приближающейся конференции соотечественников, официально запретила их публикацию до прохода самой конференции. Объяснено это была так: «надоели ваши разборки». А вот эстонские межпартийные разборки, видимо, не надоели, и всё эстонское «глубокомыслие» как изливалось, так и продолжает изливаться на новостную ленту портала. Но давайте уважать свободу предпринимательства и предоставим Delfi самим формировать свою редакционную политику.

Показательным штрихом к очерку «свой-чужой» служит очередной казус Дмитрия Кленского, которому Союз журналистов Эстонии и Эстонский капитал культуры отказали в выделении стипендии имени Юхана Пезгеля (100 тысяч крон). Стипендия была учреждена с целью «оказать помощь в реализации журналистских творческих проектов, которые не поддерживает индустрия масс-медиа и рынок». Кленский предложил проект под названием «Взгляд на события, причины и последствия «бронзовых ночей» из самого центра этих головокружительных событий глазами журналиста». О своём бывшем статусе подсудимого Кленский решил не напоминать, но это его право. Стипендия же досталась журналисту Тармо Вахтеру, который на

мерен написать документальный рассказ о восстановлении независимости Эстонии. Однако весь государственный мейнстрим Эстонии — это один нескончаемый «рассказ о восстановлении независимости Эстонии», поддерживаемый всеми государственными, равно как и эстонскими коммерческими, ресурсами.

Как раз последнее обстоятельство и вызвало изумление Кленского от такого решения жюри: получается, что сегодня эта тема не находит поддержки ни индустрии масс-медиа Эстонии, ни его рынка. Что неправда.

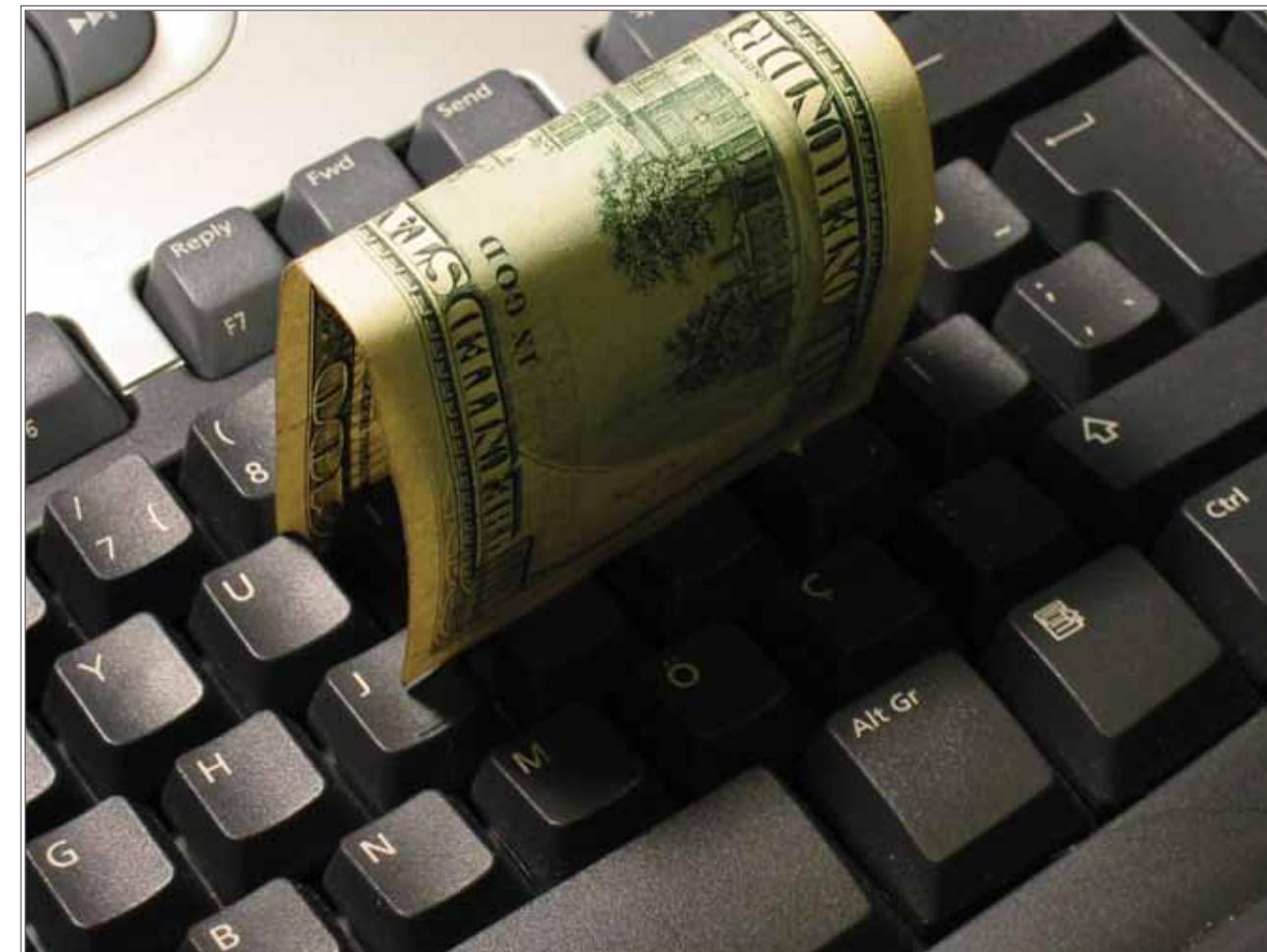
Соотношение русских неправительственных проектов по вертикали и горизонтали — удручающе в пользу первой. Все алчут «легитимности», которая превратилась в самоцель. Количество «объединителей» русской общины Эстонии уже не поддаётся учёту, при этом каждая новая подобная инициатива основывается на непризнании прав предыдущих «объединителей». Дошло до того, что искомую легитимность решено приобрести выборами, причём кто, кого и куда должен выбирать — непонятно. Подсознательно же имеется в виду, что легитимность возникает как результат признания властью, причём всё равно, эстонской или российской. Верящих в достижимость «самовластья» ничтожно мало.

Эта «деятельность» объединителей имеет явно паразитный характер и мешает горизонтальным инициативам. Например, решения городских собраний Локса и Раквере о закрытии русских школ в этих городах вызвали понятную озабоченность у попечительских советов этих школ, но никто из них не обратился за опытом к бывшему попечительскому совету Тартуской Пушкинской гимназии, который уже прошёл судебный процесс по аналогичному делу. Никто не удосужился связаться со Штабом защиты русских школ в Латвии, чтобы понять причины их успехов и неудач. Нет, наши провинциальные интеллигенты сами с усами, и мотив «мы не последние люди в

этом городе» сидит в их головах прочно. Из чего следует, что воспетое в песнях «объединение бедой» (а закрытие школы — это беда) тоже не является выходом.

тащен мной из того же Рунета. С исчерпывающими пояснениями (автора которых, к сожалению, установить не удалось), часть из которых есть смысл привести в пересказе.

данными интернет-голосований по существенным вопросам современной жизни того времени. Например, в указанные годы примерно 80% авторов на всех веб-форумах очень агрессив-

Некоторым эта свистопляска с «объединителями» настолько надоела, что стали требовать «лидера». Из искомых качеств — «жёсткого, харизматического». Вожака надо. Однако и с вожаками — беда. Всех требуемых качеств разглядеть не удаётся, так как им тут же находится альтернатива. Все общественники, согласно устойчивым представлениям, «распиливают бабло», и это в лучшем случае. Тут русское информационное поле Эстонии столкнулось с тем же явлением, что и Рунет в начале нового тысячелетия, — с «бригадой». Термин условный и вы-

Так, утверждается, что до 1998–1999 годов форумы Рунета были достаточно однородны по социологическим характеристикам пользователей. Процентом на 70–80 аудитория состояла из единомышленников, людей либеральных и демократических убеждений, представителей среднего класса России и русскоязычной эмиграции. Всего через четыре года «тоталитарных» мнений на российских форумах вдруг стало до 60–80% от всех выступлений. Резкий количественный их скачок не соответствовал спектру общественного мнения и расходился с

но и однообразно ругали США. Но в голосованиях на тех сайтах, где с одного компьютера можно проголосовать только один раз, 84% русскоязычных пользователей Интернета поддерживали США. Аналогичная картина складывалась и с одобрением-неодобрением чеченской войны, с поддержкой политики Путина и его администрации и т. д. Везде ситуация была идентична — там, где голосования защищены, где нельзя проголосовать второй раз, результаты опросов были диаметрально противоположны «незащищённым» от повторных голосований опросам

и обратно пропорциональны количеству «тоталитарных» выступлений на форумах.

Подобный «тоталитарный» результат обеспечивало и обеспечивает до сих пор огромное количество однотипных персонажей, образующих некий спянный костяк любого форума. Деятельность этой группы очень характерна и необычна, а члены группы методологически и идейно сходны между собой. Персонажи из этой группы представляются людьми разных профессий, пишущими из разных городов и стран, они, по их словам, принадлежат к различным социальным и возрастным группам. Тем не менее при длительном общении и внимательном за ними наблюдении, неизбежно обнаруживается целый ряд весьма характерных особенностей и общих черт, не свойственных никаким другим участникам дискуссий.

Из характерных признаков «бригады»: круглосуточное присутствие на форумах, пластичность идеологии, всегда совпадающей с государственной, низкий культурный уровень и характерный язык, планомерный увод острых дискуссий в сторону (в Эстонии любимая «сторона» — Ваффен-СС), обвинение оппонентов в работе на «врагов».

В случаях когда оппоненты бригады на форумах критикуют эстонскую власть, осуждают подавление свободы слова и демократии, призывают соблюдать права человека, бригада немедленно начинает обвинять их в работе за деньги России, на ФСБ, Кремль. Бригадники представляют дело так, что любой критик эстонской политики — враг государства, «совок», причём единственным стимулом его участия в политических дискуссиях является отработка вражеской зарплаты. Вариант компрометации оппонента — однообразные гневные инвективы «бригады» в адрес «оккупантов», за грязные деньги поучающих «культурных» русских, «интегрированных в эстонское общество».

По этой логике всё человечество одолевает такая бурная любовь к Эстонии, что погасить в себе это мощное чувство люди могут только за огромные деньги.

Многие бригадники сообщают на форумах, что они постоянно живут или бывают в России. Для бригады это всегда повод рассказать об «ужасах жизни в России и преимуществах Эстонии». Как ни странно, именно эти «россияне» представляют собой самых агрессивных и последовательных бригадников, ярых сторонников Центристской (или иной, приемлемой для русских в нынешний момент) партии, Сависаара (или иного лидера). Эти персонажи любят сообщать о «кошмарных» реалиях жизни в «своей» России, о бедности и угнетении в ней, о нарушениях прав человека и контрастных, просто великопных аналогичных параметрах в Эстонии. В рассказах они всегда умалчивают о положительных сторонах российской жизни и много лгут.

Всякий проведший определённое время на интернет-форумах может на основании своего личного опыта согласиться с приведёнными наблюдениями или нет. Но это очень похоже на правду. Так как этим наблюдениям уже лет десять, то отметим и изменения — «бригадный» подход стал стандартным, что в подавляющем большинстве случаев исключает какую-либо операцию в Интернете. То же относится и к блогерам: комментатор Евроспорта Владимир Синицын даже счёл нужным пожаловаться на некоторые «неуместные», мягко говоря, комментарии. От которых зависит и настроение вообще что-то делать.

Возвращаясь к РУСЕТИ: понятно, почему она довольно медленно растёт — люди отвыкли говорить под своими собственными именами.

Завершая этот пассаж, отметим главное: технология «опускания» возможных лидеров русской общины Эстонии поставлена на поток.

Ещё один аспект «самоуправленческих» инициатив состоит в том, что

все они в дальней перспективе имеют целью вхождение в эстонскую власть. Тут можно пуститься в рассуждения о «субъекции» в духе Джудит Батлер, но факт остаётся фактом: матрица эстонской власти уже настолько жёстко впечатана в сознание большинства русских Эстонии, что с этим приходится считаться как с данностью. Особенно наглядно это при поисках «компромиссов» по вопросу закрытия русских школ: какие тут могут быть компромиссы? Рубить собаке хвост по частям? Тем не менее рассуждения о компромиссах приходится слышать довольно часто.

Заканчивая, можно смело утверждать, что собственного сценария выхода из кризиса у русской общины Эстонии нет. Также весь опыт последних лет говорит о том, что никакого признания эстонской властью русских инициатив, то есть никакой «легитимности», тоже не будет. В принципе возможно их признание российской властью, и отсюда борьба за места в КРСЭ по принципу «я не знаю, зачем мне это надо, но хуже не будет».

Проделанная Дмитрием Кондрашовым работа по развенчанию мифов о соотечественниках революционного поворота в умах тоже не вызвала, хотя этот цикл статей активно обсуждался. Русская община Эстонии сейчас управляема лишь популизмом Центристской партии, и самостоятельных задач по управлению ей в направлении самоуправления не ставится никем. Те, кто хотел бы это сделать (или хотя бы говорят об этом), поражены проказой «нелегитимности». Ещё более важно, что сама задача не рассматривается как управленческая. И никакой соседский опыт (русская община Даугавпилса, к примеру) никем в Эстонии не изучается и не исследуется. В такой ситуации неизбежно появление персонажа, которого в «Двенадцати стульях» авторы описали так: «Жулик с размахом, такой может пригодиться». Поживём — увидим.

Витязь на распутье. 1882 год. Виктор Васнецов

РУССКИЙ ВИТЯЗЬ НА РАСПУТЬЕ

Андрей Фомин

Как всё-таки странно... Мы искренне радуемся тому, что где-то в Англии, Испании, Аргентине или Никарагуа 20–30 детишек в частной школе или культурном центре изучают русский язык, и, в общем-то, правильно радуемся, но в то же время не видим, не замечаем, как тысячи русских детей утрачивают родной русский язык, теряют свою культуру и, при живых русских родителях, ассимилируются, становятся носителями совсем другой культуры и представителями другой нации. За последние годы тысячи и даже десятки тысяч русских детей потеряли или теряют свою родную культуру, свой родной язык, перестают быть русскими. И это происходит не где-то за тысячами километров в Латинской Америке, а здесь, рядом, в так называемом «ближнем от России зарубежье»! В Литве, на-

пример, несколько тысяч русских детей, воспитываясь в литовских детсадах и обучаясь в литовских школах, теряют свою исконную, родительскую национальность, становятся носителями литовской культуры и языка, попросту говоря, — литовцами. Такие же процессы происходят в Латвии, Эстонии, Закавказье, на Украине, в Средней Азии. Идёт массовый процесс ассимиляции русского населения.

Я не о тех, кто добровольно отправился на чужбину в поисках лучшей доли, хотя и у них поводы и мотивы были разные. Речь идёт о наших соотечественниках, которые добровольно не покидали отчизну, не уезжали из России в стремлении начать новую жизнь, стать другими, и об их детях и внуках. Я как раз о тех, кто не хотел никуда уезжать из

Отечества, но в итоге оказался за границей. Это государство направляло их в разные республики и регионы бывшего СССР, а забрать обратно забыло или не смогло. И теперь этим русским, как, впрочем, и российским соотечественникам других национальностей, приходится определять свою судьбу и будущее своих детей и внуков: кем им быть.

Родительских прав не лишали!

Вообще в XX веке в силу трагических исторических обстоятельств Россия дважды теряла своих детей. Первый раз — в начале века в годы революции и братоубийственной гражданской войны. Второй раз — в конце столетия, вследствие распада СССР. А вернуть их так и не смогла. Конечно, особенно трагично Россия лишилась своих детей в начале века: в море крови,

огне, страданиях. Но главное: винить её — Россию-мать за это нельзя. Она сама оказалась истерзанной и поруганной. Это была общая трагедия. Писатель Владимир Солоухин нашёл чудовищный, но очень верный образ для выражения того, что случилось: словно сыновья-хамы изнасиловали собственную мать. А те из детей, кто пытался её защитить, были либо убиты, либо изгнаны их родного дома. Были, правда, и те, кто был свидетелем этого злодеяния, но промолчал, приняв, тем самым, долю вины и на себя. Поэтому и обиды на Россию тех, кто сражался в рядах Белого движения, уцелел, хотя и лишился родины, не было. Но было страдание за поруганную родину: они оплакивали судьбу бедной матери. Поэтому и стремились сохранить в изгнании память о ней, сохранить свой родной русский язык, Православную церковь. По сей день эта привязанность первой эмиграции к родине, к родной культуре удивляет и восхищает. Меня поразила надпись на кресте могилы белогвардейцев на русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа: «Боже, спаси Россию!» Они умирали на чужбине с душой и молитвой о матери-России...

В конце XX века ситуация была иная. Инициаторы политической перестройки мира и распада СССР, вопреки призывам А. И. Солженицына, просто не думали о конкретных людях, и границы новых государств отделили детей от матери-Родины. Несколько лет Россия, вновь переживавшая непростые времена, этого даже как-то не замечала. Я хорошо помню, как обидно в устах сотрудников Российского посольства враз оказался просто иностранцем. Понятие «соотечественник» тогда, в начале и середине 1990-х годов, практически не употреблялось.

Но вот в 1999 году появился закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», начала проводиться деятельность по сплочению и поддержке соотечественников. Мать наконец вспомнила о сво-

их оставленных и разбросанных по миру детях. И это правильно, разумно, благородно. Правда, это не всем в новых независимых государствах нравится. Что побуждает сотрудников Министерства иностранных дел проявлять известную осторожность и деликатность. Но ведь, кстати сказать, эта забота о соотечественниках вполне законна: Россию-мать в отношении своих детей никто родительских прав не лишал! Значит, можно и нужно их собирать, о них заботиться.

Но возникают главные вопросы: как заботиться? И о ком заботиться, то есть кого считать соотечественниками? Три последних года ломались копы по поводу поправок к закону о соотечественниках вокруг вопроса: а кого, собственно, считать соотечественниками? То есть: кто дети России? А ответ прост: тех, кто Россию считает матерью! Кто не стыдится это открыто заявить. Это и есть основной критерий. Кто любит Россию, кто ждёт её материнского тепла, любви и заботы. Кто хочет вернуться на родину предков, кто хочет в неё приезжать, чтобы ходить по земле, которую защищали, поливая своей кровью и потом, прадеды, ходить по улицам городов и сёл, где родились, провели детство и юность, где учились, где, наконец, жили и живут родственники, похоронены предки... Итак, Россию никто родительских прав на своих детей не лишал. А детей узнают по их любви к матери-Родине.

Но слишком широко разбросаны русские по миру. Собрать их, раскиданных при двукратном распаде гигантской империи, нелегко. Крупные общины соотечественников образовались во многих странах ближнего и дальнего зарубежья. Счёт идёт уже не на сотни тысяч, но на миллионы. Есть все основания считать русский народ трагически разделённым.

Камо грядеши?

И вновь русский витязь стоит на распутье, и по-прежнему вечный русский вопрос: «Что делать?» стоит перед ним,

как камень на развилке. Каковы же возможные пути?

ПУТЬ 1: ассимиляция. Этот криковой путь избирают, к сожалению, многие. Логика проста: надо жить, нужно устраиваться, приспосабливаться. Поэтому русские семьи отдают своих детей в детские сады и школы с государственным языком обучения, переименовывают свои имена и фамилии в соответствии с местной спецификой. И навсегда перестают быть русскими. И даже в случае «мягкого» варианта, когда дома сохраняется русский язык общения и некоторые элементы русской культуры, это уже не спасает ситуации: в школах дети формируются как носители не русской культуры, а культуры титульной нации. Они становятся литовцами, эстонцами, латышами, но не русскими. Ибо определяющим здесь является не фактор кровного родства, а культурного содержания личности.

За последние десять лет численность русского населения в Литве сократилась с 7 до 5%, а за двадцать лет независимости Литвы уменьшилось вдвое! Аналогичная картина наблюдается и в других странах. В итоге речь идёт о сотнях тысяч молодых людей, переставших быть русскими. Это вполне устраивает государственную политику прибалтийских стран, из которых в поисках лучшей жизни массово эмигрирует коренное население. Но это никак не может и не должно устраивать русских. Кроме того, есть и другой аспект проблемы: ассимилирующиеся дети и подростки не просто становятся носителями другого языка и культуры, но им, как правило, прививается искажённое и уродливое восприятие русской истории и культуры как агрессивной, убогой, второсортной. Собственно, родной истории и культуры они не знают, но вот их негативную оценку усваивают. Это должно пугать. В истории нечто подобное было: так из славянских детей турки воспитывали янычар: мусульманских воинов-головорезов. Таких людей, лишённых корней и памяти, Чингиз Айтматов назвал манкуртами.

Удивительно, что в самой России эти процессы не вызывают больших переживаний. В глазах российских чиновников проведение фольклорного праздника с сарафанами, гармоникой и балалайкой — показатель сохранения русскости, хотя значимость подобного мероприятия ничтожно мала. В глазах же российских обывателей даже заметна зависть: как же, иностранцы, в Европе живут! И душевная боль этих «иностранцев» и европейцев, которые охотно вернулись бы на родину, но только в первую очередь туда — откуда их когда-то «выслали» в «братскую советскую республику», — эта душевная боль им не видна. Скорее свойственно удивление: и чем они там, в Европе, недовольны?!

ПУТЬ 2: маргинализация. К сожалению, часть русских за пределами Отечества опускается, оказывается за полями общественной жизни. Внутрен-

не они сознают себя русскими, на самом же деле корни этой русскости подрублены, связи разорваны. В местную жизнь, в образ бытия, язык, культуру они не вписались. Вот и оказались за бортом, «за полями». А от этого растёт неудовлетворённость жизнью, раздражённость, агрессивность, желание как-то отыграться. Одна из главных причин маргинализации русского населения — невысокий уровень национальной культуры. Спросите у людей этой категории: кто они? И они гордо, с вызовом ответят: русские! Спросите дальше: а почему? И вот тут возникнут затруднения. Они этого и сами толком не знают. Из-за родного языка? Так русскоязычных много, но русскими многие из них себя не считают, даже бегут от этого как чёрт от ладана.

Очевиден ещё один ошибочный перенос: вместо сохранения и развития абстрактного «русскоязычия», как это

нередко пропагандируется российской стороной, нужно сохранять и транслировать новым поколениям «русскость» — русскую культуру, культурное содержание. Причём, опять-таки, не только разучиванием фольклорных песен или хороводами в национальных костюмах. Этого мало! Речь идёт о сохранении и трансляции высоких духовных достижений русской культуры. Нужно, чтобы наши дети и внуки признавали себя потомками не в лапти обутих и кокошники одетых крестьян в кулачковых рубашках и сарафанах, а потомками, сородичами и продолжателями А. С. Пушкина, М. В. Ломоносова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, П. Н. Нестерова, И. В. Сикорского, И. П. Павлова, А. А. Блока, Вл. С. Соловьёва, патриарха Тихона, Г. Улановой и многих других, внесших бесценный вклад в мировую культуру, обогативших всё человечество. Мерить нужно планкой высших достижений...

К сожалению, наши дети и внуки подвергаются процессам аккультурации, то есть утрате элементов родной и присвоению элементов, черт и характеристик иной культуры. Тем самым создаются предпосылки попадания в маргинальные слои. Они уже не совсем русские, но ещё не литовцы, латыши или эстонцы. Они уже чужие среди своих, но и не свои среди чужих. Упрощается и искажается русский язык, исчезает его лексическое богатство. То, что молодые литовцы, латыши, эстонцы не знают русского языка, — полбеда. Беда в том, что и русские дети начинают довольствоваться «пиджин-русским» языком с ограниченным запасом слов, в котором значительную часть смысловой нагрузки несут либо мат, либо слова «типа», «короче», «блин» и т. п.

На этом фоне очевидна недооценка роли русской школы, ещё сохранившейся в некоторых странах ближнего зарубежья. Я всегда говорил и не боюсь заявить это ещё раз: хороший учитель русской школы значит и делает гораздо больше, чем целая организация

Опять двойка. 1952 год. Фёдор Решетников

соотечественников. Именно он осуществляет необходимую и важнейшую работу: учит детей родному грамотному литературному языку, приобщает к богатствам русской литературы и культуры, на понятном, родном языке формирует его знания, ценности, этические и поведенческие регулятивы, формирует его личность. Во многом именно он является главным фактором и условием сохранения и формирования национальной идентичности. Поэтому русская школа (чего мы так до сих пор и не поняли) является нашим главным достоянием. Необходимо сохранять, отстаивать право существования и работы русской школы, помогать ей, если мы действительно хотим сберечь Русский мир в Прибалтике, на Украине, в Закавказье, Средней Азии.

ПУТЬ 3: сегрегация, изоляционизм. Да, часть соотечественников «уходит в себя», замыкается в своём собственном ближнем окружении. Они живут отдельной от всего общества жизнью, либо не освоив государственный язык и не устроившись в деловой сфере, либо сознательно избрав определённую линию поведения и круг общения. Это не всегда люди старшего поколения, среди них немало вполне успешных и обеспеченных людей, живущих не проблемами своей страны, а своим миром, своими интересами. Их подлинная жизнь проходит не «здесь». Но это удел немногих. Жизнь не предоставляет больших возможностей замкнуться в своём мире. Это ведь не XVII век, когда бежавшие за рубеж старообрядцы находили свою нишу вдали от родины и закукливались в своих обычаях и традициях, бережно охраняя свою духовную святыню в привычных формах жизненного уклада. Сейчас времена не те, закукливаться сложно, да и, честно говоря, осталась ли она в душе, та святыня, ради которой можно пожертвовать всеми современными благами?

ПУТЬ 4: интеграция. Об этом пути говорят и мечтают многие. Считается, что это единственный путь развития со-

временного мультикультурного общества, путь развития национальных общин и меньшинств в странах проживания. Действительно, это было бы чудесно: русские полностью вливаются в жизнь страны, в которой живут, реализуются во всех сферах общественного бытия, при этом сохраняют свой язык, культуру, веру, национальные черты и привычки. Возможно, подобная интеграция где-то существует. В Литве, например, немало русских людей, получивших неплохое образование, которые успешно работают в разных областях, реализуются в жизни как полноценная часть общества. И при этом остаются русскими.

Однако за прошедшие двадцать лет идеальной интеграции почему-то не произошло. И русское и польское национальные меньшинства живут своими специфическими интересами, далеко не всегда совпадающими с государственными интересами и вступающими с ними в конфликт. Жаркие споры идут по поводу сохранения школ национальных общин и языка преподавания, по вопросам написания имён в официальных документах, по вопросам использования родного языка в местах «компактного проживания» национальных общин и т. п. Очевидно, интеграция возможна лишь тогда и там, где не только национальные общины стремятся к этому, но и само государство желает именно интеграции, а не закамуфлированной под неё ассимиляции и создаёт для этого необходимые и благоприятные условия. Например, в Прибалтике, особенно в Латвии и Эстонии, где значительная часть населения, вопреки нормам Евросоюза, не имеет гражданства, этого не видно. Не удивительно, что широко разрекламированная интеграция там провалилась. А кроме того, интеграция в общественную систему предполагает сохранение национально-культурной самобытности самого интегрирующегося национального меньшинства. Чтобы стать органичным элементом обществен-

ной системы, оно должно сохраняться в своей национально-культурной полноте, сохранять своё лицо, своё «я», оставаться самим собой. А вот с этим то как раз и не очень хотят соглашаться власти титульных наций. Они предпочли бы это «я» и это лицо изменить. Их больше устраивает сервиллизм отдельных лиц из числа русских, готовых услужить властям и бросать камни в свою мать-Россию.

Ну, и наконец, у стоящего на распутье русского витязя есть ещё один путь. Это — возвращение в Отечество. Возвращение, о котором мечтали оказавшиеся на чужбине наши соотечественники ещё в начале XX века. Возвращение, о котором многие мечтают и сейчас. Да и России, наверное, нужны головы, знания и руки своих детей. Иначе вряд ли бы так много говорилось о государственной Программе поддержки добровольного переселения в Россию соотечественников. Время собирать камни пришло. Но, как часто у нас бывает, не всё продумано до конца, не все препоны устранены, не все вопросы решены. Если продолжить начатую аллегию, то Россия как мать, признав наконец своих детей, должна открыть им свои объятия, пригласить их в центральные помещения своего дома, а не в задние комнаты, дать им не множество анкет, форм, циркуляров и бланков миграционной службы для заполнения, а чувство пребывания в родном доме. Нужно не забыть приветить и внуков — молодое поколение соотечественников, которые, порой ни разу ещё не побывав в России, уже любят её, переживают за неё, гордятся её достижениями и успехами. Возможно, следует подумать о возможности возвращения в столичные города — Санкт-Петербург и Москву прямых потомков блокадников и ополченцев, коренных москвичей и питерцев. Тогда справедливость в отношениях матери и разбросанных по миру детей будет восстановлена.

А пока русский витязь всё ещё стоит на распутье...

Мы вместе!

Н а ш и с о б ы т и я

стр. 33

Алексей Лобанов: «Дискуссия о соотечественниках приобретает новое звучание»

стр. 35

Как «профессиональные соотечественники» расправлялись с русской общиной в Эстонии

Дмитрий Кондрашов

В МОСКВЕ 18–19 МАЯ ПРОШЛО ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ВСЕМИРНОГО КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Из разных стран мира 25 представителей организаций соотечественников приняли участие в обсуждении проблем взаимодействия Русского мира и органов власти РФ.

В рамках заседания члены Всемирного совета российских соотечественников провели встречи с представителями Министерства образования и науки России, Россотрудничества и фонда «Русский мир».

Исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, заместитель руководителя Россотрудничества Евгений Кожокин и заместитель директора департамента международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России Лариса Ефремова рассказали участникам заседания о работе, проводимой государством и некоммерческими структурами по содействию и поддержке соотечественников за рубежом.

В ходе заседания были затронуты вопросы образования и реализации российских образовательных про-

грамм за рубежом. В частности, обсуждалось, могут ли сдавать единый государственный экзамен соотечественники, проживающие за пределами России, как организовать подготовительные факультеты в ведущих вузах страны, создать и внедрить специальные обучающие программы для иностранных студентов.

Одной из тем обсуждения стал запланированный на осень Съезд учителей русских школ зарубежья, участники которого могли бы поделиться опытом своей работы не только по сохранению существующих русских школ в различных странах мира, но и по созданию новых, а также принять участие в поиске общих подходов по формированию концепции создания сети русских школ за рубежом.

Состоялся заинтересованный конструктивный диалог, в рамках которого были найдены дополнительные возможности сотрудничества и координации действий, направленных на поддержку соотечественников за рубежом

и содействие распространению русского языка в мире.

Члены Координационного совета соотечественников А. Лобанов, И. Мучкина и Р. Муксинов приняли участие в заседании Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по международным отношениям и свободе совести, на котором состоялось обсуждение внесённых в Госдуму законопроектов, вносящих поправки в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». По результатам обсуждения Комиссией Общественной палаты принято решение о необходимости дальнейшей работы над законопроектами, а в Госдуму направлено письмо секретаря Общественной палаты Е. Велихова с просьбой перенести обсуждение законопроектов в первом чтении с 21 мая на более поздний срок и провести в Госдуме парламентские слушания с целью дополнительного обсуждения концепции законопроектов с участием членов Общественной палаты.

АЛЕКСЕЙ ЛОБАНОВ: «ДИСКУССИЯ О СООТЕЧЕСТВЕННИКАХ ПРИБИРАЕТ НОВОЕ ЗВУЧАНИЕ»

Об основных темах, обсуждавшихся на заседании Всемирного координационного совета российских соотечественников, корреспонденту журнала «Балтийский мир» рассказал председатель совета Алексей Лобанов.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Какие важные темы по взаимодействию с Россией были затронуты на этом заседании Всемирного координационного совета российских соотечественников?

АЛЕКСЕЙ ЛОБАНОВ: Стоит отметить, что это заседание является очередным, рабочим, без всяких торжественных моментов. Две главные темы, о которых мы говорили, — это проект поправок к закону о соотечественниках и решение организационных вопросов по проведению конференции «Вклад соотечественников в модернизацию России».

Касательно поправок к закону о соотечественниках была заслушана информация представителя МИД РФ о порядке прохождения этих поправок в правительстве и в Государственной Думе, текущее состояние этой работы. Мы также обсудили и основные положения этих поправок, и то, как они будут влиять на общение, взаимодействие России и соотечественников, например сужение понятия «соотечественник».

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Кстати, именно это сужение было подвергнуто широкой критике со стороны общественности, причём недовольными оказались эксперты, стоящие на самых различных позициях и мотивировавшие своё недовольство порой взаимоисключающими причинами. Обсуждали ли вы на заседании Всемирного координационного совета эти критические замечания?

АЛЕКСЕЙ ЛОБАНОВ: В первую очередь, мы обсуждали концептуальные понятия, ну а насчёт критики... её нет только на кладбище. Сам факт того, что некоторые силы, группы людей обратили внимание на проблематику соотечественников, на законодательство, регулирующее отношения России с ними, говорит о том, что эти проблемы интересны российскому обществу. Конечно, радует то, что экспертное сообщество обратило внимание на эту тематику, это нормально, и то, что существуют критические точки зрения, тоже нормально. Потому что российское общество, и это подтверждают социологические опросы, проблему соотечественников, и в первую очередь тех, кто проживает в странах СНГ, считает важной для себя, и это хорошо, что она стала звучать в политических кругах.

С другой стороны, важно качество этого звучания, ведь нам сегодня нужен продуктивный, конструктивный диалог по поводу взаимоотношения соотечественников и России, по поводу того, чем Россия может помочь нам и чем мы можем помочь России в её целях и задачах, оставаясь при этом гражданами своих стран. Этот диалог пока в зачаточном состоянии, но будем надеяться, что в том числе и дискуссия, связанная с поправками к закону о со-

отечественниках, станет импульсом к развитию этого диалога.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: И как Координационный совет сможет использовать этот импульс?

АЛЕКСЕЙ ЛОБАНОВ: Это зависит и от российской стороны. На самом деле отношение России к соотечественникам уже сильно изменилось даже за последние пару лет. Яркий пример — вооружённая защита соотечественников в Южной Осетии. Россия чётко и ясно показала, что она будет нас, соотечественников, защищать. То, что сейчас происходило в Киргизии... Те проблемы, которые возникли у русскоязычных граждан после очередной революции, — это и угроза жизни соотечественников, столкновения на международной почве, попытки отъёма собственности. На эти угрозы впервые мы увидели чёткую и последовательную реакцию России. И Российского посольства непосредственно в Бишкеке, и МИД РФ,

и верховной власти России. Причём эти вопросы решались в тесном сотрудничестве с координирующими структурами соотечественников, проживающих в Киргизии. Кстати, подобные эксцессы с русскоязычным населением случались и во время первой киргизской революции, но тогда Россия промолчала.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Давайте вернёмся в Москву. Насколько мне известно, в рамках заседания Координационного совета соотечественников у вас состоялась встреча с представителями Общественной палаты РФ, где будет происходить экспертиза уже упомянутых поправок к закону о соотечественниках.*

АЛЕКСЕЙ ЛОБАНОВ: Да, порядок прохождения ряда законов в Государственной Думе предусматривает наличие экспертизы со стороны представителей гражданского общества; закон о соотечественниках относится к этому числу. Общественная палата РФ готовит своё заключение, и сегодня мы обсуждали этот вопрос с членами соответствующей комиссии, в которой председательствует Николай Карлович Сванидзе. По результатам этой встречи могу сказать: радуется то, что мы получили ещё одно подтверждение о небезразличии россиян — а в Общественной палате представлен цвет, элита России — к проблеме соотечественников. Конечно, хотелось бы, чтобы наша проблематика была более серьёзно изучена.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *И насколько цвет российского общества — члены Общественной палаты были компетентны в проблематике соотечественников?*

АЛЕКСЕЙ ЛОБАНОВ: Постараюсь ответить нейтрально — есть над чем работать. К сожалению, присутствуют абстрактные, общие представления. Россия должна понять, что соотечественники — это не бедные и забытые люди, а вполне устойчивая и достаточно успешная часть общества стран нашего проживания. Конечно, существуют исключения, обусловленные политикой стран

проживания, но на общем фоне, во всяком случае в регионе стран Центральной Азии, средний уровень жизни тех, кого мы называем российскими соотечественниками, выше, чем у автохтонного населения. В основном мы представляем средний класс. И необходимо понимать, что это сообщество обладает своим потенциалом. Вопрос в том, как этот потенциал направить на взаимовыгодное сотрудничество. Причём не по схеме «соотечественники — Россия», а по схеме «страна проживания — соотечественники — Россия».

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Так как мы заговорили об использовании потенциала общин соотечественников, то логично было бы затронуть второй вопрос, который вы обсуждали на заседании Координационного совета, — проведение конференции «Вклад соотечественников в модернизацию России».*

АЛЕКСЕЙ ЛОБАНОВ: Это сложная и интересная тема. На самом деле Россия пока только вырабатывает концепцию модернизации. Да, есть отдельные проекты, есть Сколково, возможно, он даст толчок к какому-либо развитию, но главное — модернизация должна быть в головах. Общество должно переменить жизнь вокруг себя. Изменить жизнь, естественно к лучшему, эволюционным путём и достаточно быстро. В этом отношении соотечественникам есть что предложить. Знаете, когда читаешь российскую прессу, смотришь новости или аналитические телепрограммы, у нас, например у русских Казахстана, вызывает недоумение, что россияне рассчитывают что-то получить у государства. Представить себе русского человека, который вдруг стал что-то требовать от государства Казахстан, невозможно. Мы, соотечественники, научились жить сами по себе, выживать, самостоятельно находить решение своих проблем. Получилось так, что у нас переворот в головах уже произошёл.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *И эта особенность соотечественников, их модель мышле-*

ния будет востребована для модернизации России?

АЛЕКСЕЙ ЛОБАНОВ: Если эти качества не станут востребованы, то не будет никакой модернизации России. Ну и конечно, опыт проживания в странах Европы, Запада, да и Азии, даёт соотечественникам определённые знания, которые могут быть востребованы. На мой взгляд, России, в широком смысле этого слова, и населению, и власти, и большому бизнесу, выгодно, чтобы была создана комфортная среда за рубежом. Когда люди понимают друг друга без переводчика. Не в том смысле, что говорят на одном языке, русском например, а понимают то, о чём говорят, когда нет необходимости уточнять и согласовывать дефиниции. Для того чтобы модернизировать Россию, нужно думать и о том, как создать такую среду.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *И конференция «Вклад соотечественников в модернизацию России» может стать мозговым центром по созданию такой среды?*

АЛЕКСЕЙ ЛОБАНОВ: Нет, я думаю, что сегодня важно, чтобы она имела более прикладной характер. Необходимо говорить о концепции модернизации, есть отдельные проекты, есть комиссия по модернизации. В соответствии с этим решением меняется законодательство, создаются нормативные акты, меняются подходы, открываются новые возможности. Поэтому важно, чтобы российские власти представили презентацию открывающихся возможностей. Звучало мнение, что тот, кто уехал из России, или тот, кто состоялся на постсоветском пространстве, уже вписан в инфраструктуру страны проживания и не переедет в Россию. Это не так, может быть, совсем, постоянно и не переедет, но на работу, как это зачастую принято в мире, когда специалист работает в разных странах по несколько лет, — это вполне возможно. Конечно, и молодые люди, уже родившиеся за рубежом, получившие там образование, уже начавшие работать, воспользуются возможностью достигнуть успеха вместе с исторической родиной.

КАК «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ» РАСПРАВЛЯЛИСЬ С РУССКОЙ ОБЩИНОЙ ЭСТОНИИ

Дмитрий Кондрашов

В средствах массовой информации, уделяющих внимание освещению развития связей России и русского рассеяния, устойчиво кочует словосочетание «профессиональные соотечественники». Под этим образом принято воспринимать всех общественных активистов, входящих в координационные советы и участвующих в каких-либо программах, реализуемых посольствами России.

Внесённые в Государственную Думу РФ поправки к закону о соотечественниках, сужающие само понятие соотечественников и увязывающие статус соотечественника с профессиональной или общественной деятельностью, обострили дискуссию об этих явлениях, так как создавалось впечатление, что Россия сделала выбор в пользу «профессиональных соотечественников».

Новизна ситуации в том, что в новой концепции, требующей подкрепления статуса соотечественника соответствующей деятельностью, становится важным вопрос о критериях этого соответствия и о праве его определять. Дискуссия по данному закону продолжается как в зарубежье, так и в России, поэтому рассмотреть само явление профессиональных соотечественников и влияние их на процессы взаимодействия с Россией важно именно сегодня.

Ситуация, иллюстрирующая эту проблему, вернее анонсирующая (так как поправки к закону о соотечественниках ещё не приняты), возникла перед конференцией сооте-

чественников в Эстонии. Что, собственно, закономерно — в этой стране самая крупная в зарубежье община российских граждан, к которой примыкают равнозначные группы лиц, лишённых гражданства, и граждан Эстонии русского происхождения. Соответственно основной общественный дискурс русской общины Эстонии реализуется именно в соотечественной парадигме. Поэтому насколько возможно подробно опишем коллизию, возникшую в Эстонии.

В период подготовки к страновой конференции российских соотечественников, проживающих в Эстонии, назначенной на 28 мая 2010 года, известный деятель движения соотечественников секретарь Антифашистского комитета имени Арнольда Мери Андрей Заренков отозвал свои полномочия члена Координационного совета соотечественников Эстонии. По его словам, у него появились непреодолимые разногласия с большинством членов Координационного совета по определению делегатов на конференцию соотечественников. «Келейность определения состава делегатов конференции и формирования Координационного совета не позволяет решить главную задачу, которая стоит сегодня перед нашим движением, — включение в партнёрское сотрудничество с Россией широкого круга людей

и организаций, которые определяют себя частью большой российской цивилизации и образующим элементом Русского мира», — заявлял тогда Заренков.

Другой значимой причиной отказа Заренкова от статуса члена Координационного совета стало его несогласие с методами принятия решений, которые возникли в последнее время в отношениях между КС, организациями ветеранов, комитетом Победы и сотрудниками Посольства РФ по организации празднования 65-летия Великой Победы.

Примечательно, что программа эстонского телевидения «Актуальная камера», комментируя выход Андрея Заренкова из состава созданного при Посольстве РФ в Эстонии Координационного совета российских соотечественников, выдвинула версию, что он «стал не совсем удобен Москве в

период потепления отношений с Эстонией с его порой радикальными выступлениями в адрес эстонских властей. Известно, что он стал и одним из постоянных фигурантов годовых отчётов полиции безопасности. Поэтому и решили его заменить».

С более резкой критикой Посольства РФ выступил другой известный и авторитетный соотечественник, член «Ночного дозора» Максим Рева: «Я имею данные, что выход из Координационного совета соотечественников секретаря Антифашистского комитета Андрея Заренкова, человека, с чьим именем ассоциируется развитие движения соотечественников в последние четыре года, связан с неприятием деятельности Тучнина (советника-посланника Посольства РФ. — *БМ*)». Рева, в частности, заявил, что Посольство Российской Федерации в Эстонии подготавливает политический климат для признания Россией «оккупации» Эстонии Советским Союзом и провозглашения эстонских легионеров Ваффен-СС репрессированными борцами за свободу Эстонии. По словам Рева, ключевую роль в этом процессе играл именно Вячеслав Тучнин.

Реакция МИД РФ на данную критику была вполне разумной и конструктивной: «Вопрос о так называемой оккупации Эстонии бывшим СССР окончательно закрыт для России». Об этом заявил, непосредственно после критического заявления Максима Рева, официальный представитель МИД РФ Андрей Нестеренко, комментируя «появившиеся в российских и эстонских СМИ публикации относительно изменения в подходах России к так называемой оккупации Эстонии бывшим СССР». Собственно это заявление можно было расценивать как конец инсинуациям по поводу перезагрузки отношений с Эстонией на её условиях и поддержку позиции Рева и Заренкова.

А вот реакция Координационного совета соотечественников оказа-

лась неадекватной. Ночью, после выступления Рева в недрах Координационного совета соотечественников, был составлен текст под названием «Совместное заявление Координационного совета российских соотечественников Эстонии, Союза ветеранских организаций Эстонии и Союза русских просветительских и благотворительных обществ Эстонии». Встав на защиту «высокопоставленного» дипломата, деятели из Координационного совета соотечественников приняли воспитывать Максима Рева и отрицали возможность раскола в среде соотечественников.

«Возможно, уязвлённые амбиции Максима Рева, претендующего на более значимые общественные роли, подвигли молодого человека на беспочвенные инвективы в адрес Посольства РФ? Именно к такому выводу приводит очередное ложное утверждение господина Рева о якобы «обозначившемся сегодня в Эстонии расколе в движении российских соотечественников». Удивительным образом этот пассаж стыкуется с публикациями отдельных политически ангажированных авторов, также сеющих семена раздора в движение российских соотечественников Эстонии. Политические маргиналии, как известно, сходятся... Восстановить репутацию трудно, особенно в маленькой Эстонии. Не зря ведь говорят: береги честь смолоду! Прислушайся, Максим, к народной мудрости!» — эта цитата наилучшим образом характеризует отдающий сталинистским душком тон пасквиля, сочинённого «профессиональными соотечественниками», готовыми обслуживать любые интересы любого российского начальника, даже если они наносят ущерб России. Собственно цитату мы приводим для того, чтобы читатели смогли оценить интеллектуальный уровень «профессиональных соотечественников», впрочем, этот отрывок красноречиво говорит и об их моральных качествах.

Но, как назло, для авторов документа раскол грянул. Причём он свершился уже на стадии утверждения данного заявления — порядочные люди подписать его отказались. И это были наиболее авторитетные члены Координационного совета соотечественников: Алексей Семенов — известный правозащитник, Владимир Илляшевич — глава русской писательской организации Эстонии и Геннадий Сухов — представитель Тартуской организации соотечественников.

Дальше больше. «Победив» Максима Рева и Андрея Заренкова, людей, известных за свои заслуги в движении соотечественников не только в Эстонии, но и в России, и выведя в оппозицию Алексея Семёнова, Владимира Илляшевича и Геннадия Сухова, «профессиональные соотечественники» решили захватить влияние на Посольство и МИД РФ. Для этого из 120 организаций, желавших принять участие в страновой конференции, были отсеяны 80, неугодных профессиональным соотечественникам. В основном те, которые активно сотрудничали с Андреем Заренковым, Максимом Ревой или занимали самостоятельные позиции.

«Даже после серьёзной публичной дискуссии, затронувшей принципы деятельности руководящих органов соотечественного движения в Эстонии, как Союз организаций российских соотечественников Эстонии (СОРСЭ), так и Координационный совет российских соотечественников Эстонии (КСРСЭ) хранят глубокомысленное молчание, игнорируя мнение тех, кем они сами рвутся руководить и защищать. Соотечественная общественность недоумевает беспринципностью и самодурством оргкомитета, созданного КСРСЭ для созыва ежегодной конференции» — так охарактеризовал ситуацию известный политический деятель Дмитрий Кленский.

Политик аргументировал недоумение: «Не выдерживает критики то, что отбором кандидатов занимались чле-

Мягкая конструкция с варёными бобами (предчувствие гражданской войны). 1936 год. Сальвадор Дали

ны КСРСЭ. Это — банальный voluntarism. Наравне с представителями организаций в список участников включены персонально все десять членов КСРСЭ! Спрашивается, на каком таком основании — ведь и они должны быть избраны (или не избраны) от своих организаций?» Кроме того, Кленский уличил членов Координационного совета соотечественников во лжи и подтасовках: «Говорилось, что

преимущество будут иметь представители крупных организаций, но «афганцев» будет представлять не их лидер Карл Пакс, недавно награждённый российским орденом, а представитель южноэстонского филиала, состоящего из двух человек.

Не понять, чем приворожил оргкомитет Эстонско-русский союз юристов, о котором никто ничего не знает, который, как нам известно,

не оказывал правовую помощь активистам «Ночного дозора» и жертвам полицейской расправы 26–27 апреля 2007 года (так называемые бронзовые ночи. — *БМ*). В списке приглашённых и организации, входящие в крупный Союз русских просветительских и благотворительных обществ, председатель которого — Людмила Матросова-Зыбина — приглашена на конференцию. Получается, что одну

организацию представляют сразу несколько человек?! Зачем такое дублирование, тем более при такой конкуренции?»

«Мы не хотим кидать тень на «избранных», но обществу не понять, почему исключены из списка участников те, кто у всех на слуху. И в данном случае не важно, как в русской общине Эстонии к ним кто-то относится», — задал риторический вопрос члену Координационного совета Кленский и констатировал факт того, что в Эстонии возникло противостояние между «профессиональными» и «обычными» соотечественниками.

В результате волонтеристского отсева, произведённого «профессиональными соотечественниками», получившими большинство в Координационном совете, за бортом конференции оказались такие организации, как Антифашистский комитет имени Арнольда Мери, руководимый Андреем Заренковым, оргкомитет фестиваля «Виват Россия!», включённого, кстати, в федеральную программу поддержки соотечественников, молодёжная организация «Молодое слово», возглавляемая Антоном Дружковым, — те самые ребята, которые переняли вахту Бронзового солдата у «Ночного дозора», известные юристы-правозащитники Сергей Середенко и Мстислав Русаков, политик Дмитрий Кленский, представители Российско-Эстонской торгово-промышленной палаты и Балтийской бизнес-ассоциации, объединяющей соотечественников-бизнесменов. В знак протеста от участия в конференции отказался и лидер «Ночного дозора» Дмитрий Линтер.

А 21 мая в Кохтла-Ярве прошла региональная Конференция российских соотечественников Северо-Востока Эстонии. Решение соотечественников состояло в том, что проведение страновой конференции 28 мая, «при нынешнем составе назначенных делегатов, считать нелегитимным, а принятые решения, в том числе право

представлять интересы российских соотечественников Северо-Востока Эстонии, равно как и выступать от их имени, неправомочными». Причём стоит отметить, что в работе этой самопровозглашённой конференции приняли участие два действующих члена Координационного совета соотечественников — Юрий Мишин и Геннадий Сухов.

Произошёл не просто раскол, а системный конфликт.

Столь подробное описание ситуации мы привели в связи с тем, что она значима как прецедент к ещё не принятому проекту поправок закона о соотечественниках. Причём её значимость независима от того, как разрешится конфликт на конференции.

Если оперировать сущностями, то мы столкнулись с фактом того, что группа лиц, так или иначе связанных с Посольством РФ или являющихся функционерами различных организаций, преследуя свои личные интересы, смогла исключить из числа делегатов конференции соотечественников практически все пророссийские организации Эстонии. Организации, до решения Координационного совета участвовавшие в диалоге с Россией на официальном уровне, активно взаимодействующие с гражданским обществом РФ и являющиеся проверенными и эффективными партнёрами России.

Прецедентность же ситуации в том, что данная группа лиц мотивировала отбор кандидатов оценкой их общественной деятельности. И если применить к данной ситуации положения из внесённого в Государственную Думу проекта поправок в закон о соотечественниках, то такие организации, как Антифашистский комитет или «Ночной дозор», не смогли подтвердить свою принадлежность к соотечественникам общественной или профессиональной деятельностью. На персональном уровне это значит, что руководители этих организаций — Андрей Заренков, Максим Рева, Дмитрий Линтер, Дмитрий Кленский,

Алексей Котляров и все члены этих организаций были исключены из числа российских соотечественников.

Остаётся только задать вопрос: а судьи кто? — Члены Координационного совета Андрей Красноглазов, Анатолий Егоров, Сергей Сергеев, Мариям Раннак, Валерий Четвергов, Леонтий Кромонов и перебежавший позже в оппозицию Юрий Мишин. Ни один из этих людей, за исключением Андрея Красноглазова, не сможет привести доказательств какой-либо значимой общественной деятельности, направленной на улучшение взаимодействия с Россией и позволяющей им судить и рядить, кому считаться соотечественниками.

Впрочем, эти люди уже совершили общественный суицид, и, даже если они дружно рассядутся в креслах Координационного совета соотечественников, это не обозначает, что Россия будет считать их своими партнёрами. Скорее их будут просто игнорировать, как игнорирует Правительство Москвы одного из них — Сергея Сергеева, возглавляющего опекаемую Москвой структуру СОРСЭ. Вычеркивая из списка соотечественников Максима Рева и Антона Дружкова, эти люди даже не смогли осознать, что вычеркнули себя, ибо прошли те времена, когда Российская Федерация не ценила своих партнёров и друзей и принимала навязанные извне решения.

В этом контексте эстонский прецедент, ситуация явно не предусмотренная при разработке поправок, вносит серьёзные коррективы в концепцию необходимости подтверждения статуса соотечественника общественной и профессиональной деятельностью. Будем надеяться, что поставленный в Эстонии вопрос: а судьи кто? — найдёт решение при рассмотрении поправок в Госдуме и в закон будут заложены критерии, не позволяющие навязывать России, кого ей считать соотечественником, и терять из-за этого искренних друзей и профессиональных партнёров.

Российский вестник

С О Т Р У Д Н И Ч Е С Т В О С Р О С С И Е Й

стр. 40

Этот День Победы в мире

стр. 45

Программа переселения: теперь и вся Россия

Церемония возложения венков у памятника павшим советским воинам в Германии

Балтийский Мир

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ В МИРЕ

Празднование 65-летия Великой Победы стало важным событием не только в России и государствах бывшего СССР, но и во многих странах мира, в первую очередь в государствах — союзниках по антигитлеровской коалиции. Заметную роль в организации памятных и праздничных мероприятий сыграло Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество).

Юбилей Победы в «Русском доме» в Берлине

В Российском доме науки и культуры в Берлине прошёл большой интернациональный праздник в честь 65-летия Великой Победы. Он был организован представителем Россотрудничества в ФРГ совместно с Европейским бюро Всемирного конгресса русскоязычного еврейства и Международным фондом гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ. Отметить великий Праздник Победы в берлинский

«Русский дом» приехали почти четверта ветеранов из различных городов Германии.

Ветеранов войны поздравил с праздником чрезвычайный и полномочный посол РФ в ФРГ Владимир Котенев. От имени Россотрудничества ветеранов чествовали заместитель руководителя Игорь Морозов и руководитель Российского дома науки и культуры в Берлине Михаил Владимир.

Яркую праздничную концертную программу в честь юбилея Дня Победы организовала «Эстрадная сборная команда Советского Союза» — интернациональный коллектив таких знаменитых мастеров искусств, как Лев Лещенко (Россия), Анне Веске (Эстония), Таисия Повалий (Украина), Лайма Вайкуле (Латвия), Сосо Павлишвили (Грузия), вокально-инструментальный ансамбль «Сябры» (Белоруссия).

Конференция «Великая Победа: исторические и политические уроки» в РЦНК в Белграде

В Российском центре науки и культуры (РЦНК) в Белграде состоялась международная конференция «Великая Победа: исторические и политические уроки», приуроченная к празднованию 65-летней годовщины Победы над фашизмом.

Мероприятие имело целью привлечь внимание сербской общественности к юбилею Победы, поднять проблему ревизии итогов Второй мировой войны в угоду политической конъюнктуры, а также обсудить некоторые аспекты современ-

ных политических проблем, в том числе инициативу Президента России по Договору о европейской безопасности.

В акции, проведённой совместно с Посольством России в Сербии, приняли участие чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Сербии Александр Конозин, постоянный представитель России при НАТО Дмитрий Rogozin, временный поверенный в делах Белоруссии в Сербии С. Чичук, советник Посольства Украины А. Ки-

риченко, заместитель председателя Народной Скупщины (парламента) Сербии Б. Делич, академик Сербской академии наук Д. Неделькович.

В начале конференции прозвучали государственные гимны России и Сербии. Их исполнили ученики 3-го класса сербской гимназии в сопровождении военного оркестра министерства обороны Сербии.

Открыл мероприятие посол Российской Федерации Александр Конозин. Он дал оценку исторического значения и роли народов Советского Союза в освобождении Европы от фашизма, подчеркнул важность воспитательной работы среди молодёжи, направленной на объективное восприятие итогов и уроков Второй мировой, обратил внимание на необходимость поддержки ветеранов Второй мировой войны, победивших фашизм, в какой бы стране они ни находились.

Заместитель председателя Народной Скупщины Б. Делич затронул исторические аспекты Великой Отечественной войны. Интересной была его оценка как бывшего военного (Б. Делич — генерал в отставке) соотношения сил в начале боевых действий, а также того, какие усилия приложил советский народ для обеспечения военного превосходства над врагом. Публика по достоинству оценила глубину и детальность его доклада.

Постпред России при НАТО Дмитрий Rogozin посвятил своё выступление современной политической ситуации в мире. Он, в частности, затронул проблему единого и неделимого пространства безопасности в Европе, подчеркнул контрпродуктивность односторонних усилий отдельных блоков и союзов по построению системы безопасности по своей мерке. Д. Rogozin ещё раз сформулиро-

Концерт в «Русском доме», посвящённый Великой Победе в Сербии

вал позицию России в отношении одностороннего провозглашения независимости Косово, подверг критике апологетов политики национальных государств, подрывающей хельсинкскую систему европейских границ. Несколько раз речь выступающего прерывалась продолжительными аплодисментами публики.

Представители Украины и Белоруссии А. Кириченко и С. Чичук в своих выступлениях подчеркнули роль украинского и белорусского народов в Великой Отечественной войне. Они привели ряд сведений, неизвестных широкой публике и касающихся участия советских республик в борьбе против фашизма. Дипломаты поддержали инициативу Президента России Дмитрия Медведева по Договору о европейской безопасности как логичное продолжение внешней политики России, на своих плечах вынесшей основную

тяжесть фашистской агрессии. Их выступления были тепло встречены аудиторией.

Академик Д. Неделькович — непосредственный участник боевых действий — рассказал о собственной военной биографии. Он призвал к тому, чтобы нынешнее поколение предприняло все возможные усилия для того, чтобы ужасы войны не повторились и на земле сохранялись мир и спокойствие.

После выступлений участников военный ансамбль «Станислав Бинички» минобороны Сербии исполнил несколько классических русских и сербских произведений. Песни «Тёмная ночь» и «Журавли» в исполнении оперного солиста М. Калаяновича в сопровождении указанного оркестра вызвали овации присутствовавших в зале зрителей.

На мероприятии присутствовало свыше четырёхсот человек — пред-

ставителей государственных учреждений Сербии, руководства различных политических партий, дипломатического корпуса, общественных организаций и движений. Все они без исключения отметили полезность и своевременность подобных мероприятий, указали на необходимость наращивания усилий российских представительств за рубежом, направленных на объективную оценку итогов Второй мировой войны и её последствий для современного мира.

Одновременно с конференцией была проведена акция «Георгиевская ленточка», в ходе которой было вручено свыше четырёхсот символов причастности к юбилею Победы и благодарности ветеранам. В фойе и выставочном зале РЦНК демонстрировалась выставка фотографий военных лет из архива Военно-исторического музея России.

Концерт в «Ройал Альберт Холле» в Англии

Празднование 65-й годовщины Победы в Лондоне

В рамках «Акции мира и согласия» в Лондоне прошёл ряд мероприятий, посвящённых 65-летию Великой Победы.

9 мая состоялась традиционная церемония возложения венков к Советскому военному мемориалу, в которой приняли участие посол России в Великобритании Юрий Федотов, послы стран СНГ, мэр лондонского района Сазек Дж. Хук, представители министерства по делам ветеранов, министерства обороны, члены парламента и представители ветеранских и общественных организаций Великобритании, ветераны, прибывшие из России, наши соотечественники и британские граждане — всего более восьмьсот человек.

Минутой молчания собравшиеся почтили память миллионов со-

ветских граждан, погибших в годы войны.

Церемония была организована Фондом Советского мемориала и представительством Россотрудничества при поддержке Посольства России и содействии посольств стран СНГ.

10 мая в старейшем и красивейшем зале Лондона, «Ройал Альберт Холле», с грандиозным успехом прошёл организованный при активной поддержке международного комитета Британского Красного Креста, МИД России, Министерства культуры России, Посольства России, Россотрудничества, российских и британских общественных организаций четырёхчасовой гала-концерт с участием известных российских и британских артистов — Ансамбля песни

и пляски Российской армии имени Александрова, Иосифа Кобзона, Надежды Бабкиной, Тамары Гвердцители, а также художника Ксении Симоновой, создающей инсталляции из песка в реальном времени. Среди британских исполнителей были Рик Уэйкмен, группа Jethro Tull, а также актёр Джереми Айронс.

Приветственные письма в адрес участников торжества направили Президент России Д. Медведев, российский премьер-министр В. Путин и премьер-министр Великобритании Г. Браун.

В мероприятии принимали участие ветераны почти всех стран антигитлеровской коалиции, специально прибывшие на мероприятия ветераны из России. Почётными гостями церемонии стали принц и принцесса Майкл Кентские, посол России в Великобритании Юрий Федотов, заместитель руководителя Россотрудничества Александр Чесноков, представители государственных структур и общественных организаций, члены парламента, послы стран СНГ.

11 мая в культурном центре «Пушкин Хаус» Национальная академия филателии России при организационной и информационной поддержке Россотрудничества провела приём-презентацию проекта Московского международного дома марки, сопровождаемую филателистической экспозицией коллекций членов академии, посвящённых 65-й годовщине Победы и российско-британскому сотрудничеству. Мероприятие, в котором приняли участие руководство Европейской академии филателии и Клуб элиты мировой филателии в Монте-Карло, а также представители национальных союзов филателистов, сопровождалось официальной церемонией гашения памятной филателистической продукции.

Советский военный мемориал

Празднование Дня Победы в Китае

Хоровые коллективы — победители конкурса «К России с любовью. В Китае поют русские песни»

Торжества, посвящённые 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, прошли в большом зале Пекинского университета иностранных языков (ПУИЯ). Праздничные мероприятия были организованы представительством Россотрудничества совместно с Посольством России в КНР при поддержке Китайского народного общества дружбы с загра-

ницей (КНОДЗ), Общества китайско-российской дружбы (ОКРД), Международного радио Китая (МРК).

В университете были развёрнуты широкоформатные выставки документальных фотографий, повествующие об основных этапах Великой Отечественной войны и освобождения советскими войсками Северо-Восточного Китая.

В торжественной церемонии приняли участие посол России в КНР Сергей Разов, представители МИД КНР, отдела международных связей ЦК КПК, ряда других китайских организаций и ведомств, китайские студенты и школьники, изучающие русский язык, соотечественники — всего около полутора тысяч человек.

В своём выступлении посол России отметил, что народы России и Китая плечом к плечу сражались на полях Второй мировой войны, делая всё возможное для достижения общей победы.

В красочном концерте с песнями военных лет выступили хоровые коллективы Китайской ассоциации выпускников советских вузов, соотечественников и школы посольства, а также победители конкурса «К России с любовью. В Китае поют русские песни», проходившего в рамках Года русского языка в Китае.

Акция стала одним из самых ярких и масштабных из целого комплекса совместных мероприятий Россотрудничества и посольства, посвящённых юбилею Великой Победы.

Выступление детского коллектива

ПРОГРАММА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ: ТЕПЕРЬ И ВСЯ РОССИЯ

Когда в начале прошлого года финансирование Государственной программы по содействию добровольному переселению соотечественников было сокращено в четыре раза, недоброжелатели спешили её похоронить. Однако ошиблись. В январе этого года вышел указ президента, дающий возможность стать участниками Госпрограммы соотечественникам, уже находящимся на территории России. А теперь готовится новый, прямо скажем, революционный указ. О смысле этого документа корреспондент «Российской газеты» беседует с заместителем министра регионального развития России Максимом Травниковым.

Новолипецкий металлургический комбинат. Агрегат горячего цинкования

ВОПРОС: Максим Александрович, хотелось бы сразу отметить: в наше время это уникальный случай, что министерство, прежде чем составлять обновлённую программу, больше года... советовалось с народом.

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: Да, действительно, ежегодный информационный форум «Интеграция соотечественников», который проходил

под эгидой Минрегиона России, и в 2008-м, и в 2009 годах был посвящён анализу того, как идёт программа, почему она тормозится. Мы приглашали на эти форумы людей, непосредственно работающих с переселенцами: сотрудников миграционной службы и департаментов занятости, а также представителей общественных организаций, журналистов, как российских, так и

из стран СНГ и дальнего зарубежья, и, конечно, самих соотечественников. Все замечания потом тщательно изучались, и многое мы постарались учесть. Внимательно рассматривались и поступавшие письма.

ВОПРОС: Это правда, что новая концепция Госпрограммы фактически всю Россию делает территорией вселения?

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: Мы предлагаем отказаться в большинстве случаев от жёсткой привязки к так называемым территориям вселения. Не будет также деления на категории А, Б и В... Участники программы смогут приехать в любой регион России, но дополнительную поддержку они получат только в том случае, если переселятся в стратегически важные приоритетные регионы — например, на Дальний Восток. Остальным переселенцам будет оплачена только дорога и предоставлены льготы по ввозу имущества. Кроме того, в течение шести месяцев они смогут получить российское гражданство.

ВОПРОС: Вы говорите: «только»... Но ведь это, по сути, та свобода выбора, о которой переселенцы мечтали. А самая главная льгота — получение гражданства вместо семи лет ожидания за полгода — просто сказка.

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: Да, считаю, соотечественникам должны быть созданы максимально благоприятные условия для переезда. Именно для тех, кто имеет культурную и духовную связь с Россией. Не хо-

телось бы, однако, чтобы создавалось ощущение, что мы хотим бесконтрольно «открыть ворота». Хотел бы отметить, что наше министерство предложило модернизировать программу исключительно по своей инициативе. Никто нам этого не поручал. Мы видели, что миграционные потоки из стран СНГ не иссякают, но идут они в основном мимо программы. Это был тревожный сигнал, что в программе что-то не так и нужны существенные изменения.

ВОПРОС: Я считаю, что людей больше всего отталкивает крепостнический дух программы, отношение к человеку как к винтику, который нужно ввинтить в определённое место и чтобы он оттуда никуда не сдвинулся.

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: По нашему замыслу Госпрограмма должна исполнять двойную функцию: играть гуманитарную репатриационную роль и вместе с тем быть источником пополнения интеллектуальных и трудовых ресурсов страны. Сегодня 22 субъекта Российской Федерации уже реализуют свои региональные программы, ещё пять нач-

нут приём соотечественников в ближайшие месяцы. Причём 15 регионов присоединились к Госпрограмме в прошлом году. Это больше, чем за все предыдущие годы вместе взятые. А в этом году уже внесены на согласование в правительство Российской Федерации региональные программы ещё пяти регионов. Тем не менее этого недостаточно. Надо сказать, что мы очень строго относимся к предоставлению отсрочек. К примеру, шесть ходатайств было отклонено. Хотя сложности ряда регионов тоже можно понять.

ВОПРОС: Но если эти регионы отказываются писать региональные программы, значит, они и в будущем не станут принимать переселенцев? И как же тогда ваш тезис о том, что вся Россия станет территорией вселения?

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: Тезис о свободе выбора останется в силе. Другое дело, что поддержку государства переселенцы смогут получить только в стратегически важных регионах или там, где будут реализованы региональные программы. Но зато эта поддержка будет куда более существенной, чем сегодня. По

В генплане развития посёлка Тербуны — районного центра в Липецкой области — население должно увеличиться к 2020 году втрое и составить 25 тысяч человек. А сам район превратится в современный промышленный и сельскохозяйственный центр. В Тербунах планируется открытие самого «продвинутого» в России завода по производству антибиотиков и противораковых препаратов. Для персонала фармацевтического завода на первоначальном этапе нужно построить около 10 тысяч квадратных метров жилья. Речь идёт не только о жилых кварталах, но и о сопутствующей инфраструктуре.

нашему мнению, она должна быть увеличена в разы, чтобы стать реальным стимулом для привлечения людей туда, где они особо нужны государству.

ВОПРОС: Ну а остальные субъекты смогут вообще не разрабатывать региональные программы?

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: Да, смогут не разрабатывать. Но если какой-то регион захочет, например, построить центр временного размещения или создать ещё какие-либо стимулы для переселенцев, он должен будет написать и утвердить свою региональную программу, и только в этом случае он сможет рассчитывать на компенсацию своих расходов из федерального бюджета. Причём для стратегически важных регионов разработка программы будет обязательной.

ВОПРОС: На разных обсуждениях звучала мысль о бойкоте программы со стороны регионов — у них и без переселенцев головной боли хватает.

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: Конечно, сейчас не самое простое время для расширения программы. Однако

экономический кризис, к счастью, идёт на убыль. Мы считаем, что регионы, заинтересованные в своём развитии, неизбежно будут привлекать переселенцев.

ВОПРОС: Что нового предусматривается в отношении жилья?

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: Жильё — острый, болезненный вопрос. Не просто принять решение о предоставлении жилья переселенцу в ситуации, когда местные семьи годами стоят на очереди. Это дело очень деликатное. Подступиться к его решению можно будет только в приоритетных регионах, где мы предлагаем давать более существенные «подъёмные», позволяющие взять кредит или сразу самим купить жильё. Таким образом, мы сможем фактически субсидировать жилищное обустройство соотечественников.

ВОПРОС: Какие ещё могут быть стимулы для привлечения на тот же Дальний Восток?

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: Такие стимулы могут быть созданы самими субъектами, например льготные условия пользования землей, ком-

Руководитель торгово-экономического отдела Посольства Чехии в России отметил: «Я такого чистого и ухоженного посёлка в России ещё не видел. Думаю, что скоро он превратится в типичный европейский населённый пункт». И немалая роль в планируемом приросте населения отводится соотечественникам. Глава администрации района Олег Королёв рад первым 50 семьям переселенцев, так как району потребуется ещё больше жителей — начато строительство завода по производству свежемороженых продуктов питания под брендом «4 сезона». А это даст серьёзный импульс развитию производства овощей в районном агрокомплексе.

пенсация процентов по ипотеке, особые условия могут предоставляться в рамках инвестпроектов за счёт средств заинтересованного работодателя. Но при этом важно заметить, что переселенцы, получившие льготы по программе в стратегически важных регионах, обязаны будут проживать в регионе, который их принял, определённое количество лет. Это нормально.

ВОПРОС: А остальные?

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: Если человек переселяется, не получив никаких подъёмных, на свой страх и риск, он не обязан находиться на территории именно этого субъекта.

ВОПРОС: Такая свобода? Трудно поверить. А что если все захотят в Москву, Московскую или Ленинградскую области?

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: Думаю, страхи напрасны. Отслеживать предпочтения переселенцев мы сможем и на первоначальном этапе выдачи свидетельства участника Госпрограммы, поскольку по нашей задумке участник программы должен заранее получить разрешение на временное проживание в выбранном

им субъекте одновременно со свидетельством, ещё находясь в стране выезда. Получить гражданство он сможет уже после переезда, по месту жительства. Ну а когда человек становится гражданином РФ, на него должна распространяться та же свобода передвижения, что и на всех остальных граждан. Так какой же смысл ограничивать географию первоначальных территорий вселения, если потом человек всё равно поедет туда, куда хочет? Только время потеряем, а экономика страны потеряет компетенцию человека, который, вместо того чтобы работать на благо страны, будет заниматься переездами...

Многие считают, что главный изъян программы в том, что она ориентирована на наёмного работника. Хотели, мол, «закрыть переселенцами кадровые дыры» на производстве. Но этот упрек не совсем справедлив. Идея заранее обеспечить приезжающих работой исходила, думаю, из патерналистской установки, что позаботиться о человеке должно государство, а сам он якобы подумать о себе не умеет. Но получилось, что такая забота только сковала инициативу.

Мы предлагаем гибкий подход — больше доверия человеку. Надо же понимать, что само решение переселиться, начать жизнь с нуля — это уже серьёзный поступок. Так пусть же человек имеет возможность искать, где ему лучше. И пусть сам определит свою судьбу. А дело государства — расширить возможности для выбора. В действующей программе совсем не охвачен, например, сельскохозяйственный сектор, нет условий для компактного переселения общин. Мы эти недостатки постараться исправить. Мы также считаем, что должны быть созданы преференции для студентов-иностранцев, обучающихся в российских учебных заведениях. Особыми льготами следует привлекать в Россию соотечественников, которые внесли особый вклад в науку и искусство.

ВОПРОС: Из всех пилотных регионов идут жалобы на недоброжелательность чиновников. В Америке, например, более тысячи общественных организаций помогают мигрантам. Почему же у нас не развито такое партнёрство?

МАКСИМ ТРАВНИКОВ: Согласен. Участие общественных организаций в приёме переселенцев, особенно в таком сложном деле, как интеграция, очень полезно. Причём это должно быть не дилетантство на энтузиазме, а серьёзное партнёрство на возмездной основе, через государственный заказ на оказание услуг. Договариваться о таком заказе общественные организации должны в первую очередь у себя в регионах. И разумеется, неправительственные организации могут и должны активно участвовать в информационном обеспечении Госпрограммы.

В заключение хотел бы заметить, что финансовые средства, которые были запланированы на программу, а потом сокращены, не истрачены на другое. Объём финансирования можно будет восстановить, как только программа заработает в полную силу. Мы надеемся, что так и будет. Кроме того, многие вещи невозможно измерить только деньгами. Иногда доброе, участливое отношение к человеку помогает существенно, чем деньги. И это во власти каждого из нас.

Посёлок Тербуны уже является территорией вселения соотечественников класса Б, а это значит, переселенцы получают подъёмные — 40 тысяч на участника программы и по 15 тысяч — на членов семьи. На эти деньги можно приобрести сносный дом. А поначалу можно воспользоваться размещением во временном центре проживания. Зарплата в Тербунах — на производстве около 15 тысяч рублей, по нынешним временам, вполне сравнимо с «богатой» Прибалтикой. Квалифицированные специалисты и строители могут получать вдвое больше. Конечно, кризис отразился на темпах модернизации Тербунов, но на интернет-форуме, открытом для желающих переселиться туда, один из жителей сообщил, что замороженные в начале года стройки заводов ожили, а значит, Тербунам нужны новые специалисты.

Балтийская политика

НОВОСТИ • АНАЛИТИКА • МНЕНИЯ

стр. 50

Атомная бомба Эстонии

Антифашизм и международное право. Часть II

Сергей Середенко

стр. 54

«Мычание» Рижской думы

Сергей Владимиров

стр. 57

Менять шило на мыло —

эстонская национальная забава

Максим Рева

АТОМНАЯ БОМБА ЭСТОНИИ

АНТИФАШИЗМ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ЧАСТЬ II

Сергей Середенко

Продолжение. Начало в №1, 2010

Применение Эстонией (и, насколько доступно пониманию автора, Латвией) своей «атомной бомбы» привело к появлению достаточно нового аспекта признания независимости государств, а именно необходимости предварительной экспертизы формата государственности. Будучи признанным субъектом международного права, Эстония обладает двумя форматами государственности. «11 февраля 1991 года парламент Исландии решил, что признание независимости Литвы, вынесенное в 1922 году, по-прежнему в силе. В августе 1991 года такую же позицию парламент занял и по отношению к Эстонии и Латвии. 27 августа 1991 года на внеочередной встрече министры иностранных

дел Европейского Союза приветствовали восстановление независимости прибалтийских стран и подтвердили решение своих правительств немедленно восстановить дипломатические отношения с ними. Бывшие государства «восточного блока» — Чехословакия, Польша, Румыния и Венгрия — также признали восстановление независимости прибалтийских стран. Россия, как правовая наследник Советского Союза, считает Эстонию, Латвию и Литву новыми государствами, образовавшимися в результате распада СССР, хотя в некоторых вопросах международного общепризнания признаёт существование дипломатических отношений и до 1940 года».

В протокольном решении Генеральной Ассамблеи ООН от 17 сентября 1991 года, которым Эстонию признали в ООН, о формате её государствен-

ности не говорится ни слова. Но вот постановление Государственного Совета СССР «О признании независимости Эстонской Республики» от 6 сентября 1991 года начинается со слов: «Учитывая конкретную историческую и политическую установку, предшествовавшую вхождению Эстонской Республики в СССР...». Это что должно означать?

Не меньшего внимания заслуживает и своеобразная трактовка Эстонией права на самоопределение, которое применялось «потихоньку», с опорой на «Тартуский мирный договор и международные конвенции, ратифицированные СССР». Весьма волюнтаристской является трактовка эстонцами субъекта этого права — согласно логике Конгресса Эстонии, «сувереном» в 1990 году выступили «правопреемные граждане Эстонии», при этом ни народ,

ни нация таким субъектом не являлись. Об этом красноречиво свидетельствует «формула» Конгресса Эстонии: «350 депутатов (потом была установлена цифра в 500 депутатов. — Прим. автора) с правом голоса + 7% зарубежные эстонцы + 10% ходатайствующие».

Статья 5 Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, утверждённой Резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 года, гласит: «В подопечных и самоуправляющихся территориях, а также во всех других территориях, ещё не достигших независимости, должны быть незамедлительно приняты меры для передачи всей власти народам этих территорий, в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи, с тем чтобы предоставить им возможность пользоваться полной независимостью и свободой».

Данная выдержка приведена с целью показать, кто, с точки зрения ООН, является субъектом права на самоопределение; это — «народы территорий в соответствии со свободно выраженной ими волей и желанием, без каких бы то ни было условий или оговорок и независимо от расы, религии или цвета кожи». Как видно из этого определения, «граждане когда-то существовавшего государства и их потомки» таким правом не обладают.

«Правовая преемственность», основанная на «международном праве» — оружие совершенно разрушительной силы. Более близкое знакомство с ней обнаруживает её сходство со школьным курсом ботаники, раздел «вегетативное размножение». Согласно «правовой преемственности» для «воссоздания» любого государства достаточно любого обломка бывшего государства. В Конституционной Ассамблее шли жаркие дебаты о том, что должно явиться таким обломком. Больше всего споров возникло вокруг Конституции ЭР 1938 года — её решили за «основу» не

брать, а сделать просто ссылкой на неё в новой Конституции. Сделали. «Народ Эстонии (...) на основании статьи 1 вступившей в 1938 году в силу Конституции принял следующую Конституцию». Получилось плохо. Получилось, что Эстония — самостоятельная и независимая «на основании» того, что она самостоятельная и независимая. Но в этом — «правовая преемственность».

Другим вариантом «основы» для вегетативного размножения рассматривались уже упоминавшиеся «зарубежные представительства». Невозвращенцы. Тоже отказались — слабо. Пока, наконец, не вспомнили про «граждан». Вот же он — суверен! В итоге в «международном праве» состоялся совершенно немыслимый прецедент, который был по умолчанию акцептирован. Вопрос, где эта бомба взорвётся в следующий раз.

Такую штуку, как атомная бомба, прятать не принято, и Эстония пытается бряцать этим оружием и в эстонороссийских отношениях. Как известно, Россия отказалась ратифицировать пограничные договоры с Эстонией. И правильно сделала.

Потому что преамбула Закона о ратификации Эстоно-Российского пограничного договора между Эстонской Республикой и Российской Федерацией и договора о разграничении морского пространства Нарвского и Финского залива между Эстонской Республикой и Российской Федерацией гласит: «Исходя из правовой преемственности провозглашённой 24 февраля 1918 года Эстонской Республики, так, как это определено в Конституции Эстонской Республики...».

Как это «определено» в Конституции ЭР, было показано выше. Россия не мытьём, так катаньем пытаются втянуть в признание «правовой преемственности», уже частично, как мы видели, свершившееся.

Европейское «умолчание» в вопросе «признания» «оккупации» и «правовой преемственности», конечно, преувеличение. Вот убедительная коллек-

ция «признаний», собранных главным антигероем «бронзовой ночи» и создателем эстонской охранки Юри Пихля:

«С учётом исторических событий и международного права оккупация Эстонии является неопровержимым фактом. Вышесказанное подтвердили народ Эстонии, который принял на референдуме Конституцию Эстонской Республики; Рийгикогу (Парламент Эстонии. — Прим. автора); Государственный суд; Балтийская Ассамблея; Совет Европы; Европейский Парламент; Европейский суд по правам человека, а также ряд иностранных государств, которые признали преемственность восстановившей свою независимость Эстонской Республики и осудили тем самым прямо или косвенно оккупацию (в их числе, например, США, которые задним числом это неоднократно подчёркивали, призывая в числе прочего Российскую Федерацию к извинениям за оккупацию). Также факт оккупации получил подтверждение с точки зрения международного права».

Сразу обращает на себя внимание то обстоятельство, что «неопровержимые факты» устанавливаются, по мнению Пихля, референдумами. То, что оккупация вообще не может быть «фактом», а только оценкой других фактов, Пихля не смущает. Как не смущает и то, что оценку международным событиям даёт Государственный суд Эстонии без участия другой стороны конфликта и ЕСПЧ, вообще рассматривающий дела человека против государства, а не государства против государства.

В Эстонии волюнтаристские, злоумышленные апелляции к международному праву были сочтены достаточным основанием для силового вмешательства в национальное право. По мнению Пеэтера Вареса, «интерпретация событий 1940 года как насильственного присоединения прямо связана с разработкой законодательства о гражданстве в Эстонии и принципиальным вопросом — если большинство русских появилось в Эстонии для того, чтобы проводить в жизнь окку-

пационную политику Советского Союза после того, как Эстония была аннексирована в 1940 году, то на какой правовой основе оккупанты и их потомки могут стать гражданами восстановленной в 1991 году Эстонской Республики? Ответом на этот вопрос стало автоматическое предоставление гражданства гражданам Эстонской Республики до 1940 года и их потомкам и определение возможностей натурализации для остального населения Эстонии со ссылкой на Женевскую конвенцию 1949 года о запрещении заселения оккупированной территории при режиме военной оккупации».

Лишение путём «восстановления» довоенного Закона о гражданстве граждан Эстонской ССР, а с 8 мая 1990 года — граждан Эстонской Республики привело к тому, что без гражданства оказались 475 229 избирателей (цифра получена как разница между количеством избирателей на референдуме 3 марта 1991 года и количеством избирателей на референдуме 28 июня 1992 года). За лишением гражданства последовало масштабное поражение в правах, в частности в праве на приобретение собственности и нарушение свободы предпринимательства.

Эти действия, очевидно, противоречат международному праву. Так, согласно части 1 статьи 15 Всеобщей декларации прав человека ООН «каждый человек имеет право на гражданство». Часть 2 устанавливает, что «никто не может быть произвольно лишён своего гражданства или права изменить своё гражданство».

Тут следует заметить, что «международное право», особенно в начале 1990-х, зачастую выступало в Эстонии как самостоятельная норма. Так, принятый в июне 1991 года Закон об основах реформы собственности устанавливал в преамбуле, что он принят «...опираясь на признанный в международном праве принцип неприкосновенности собственности». Подобного рода абстракции — норма для времён «поющей революции». Типа «классового чутья».

Следствием данных действий стала двойственная сущность власти в Эстонии. Власть, как известно, может основываться или на (защите) собственности, или на насилии. В результате в отношении «граждан Эстонии» государство выступает как гарант сохранения их собственности, и власть имеет консенсусный, договорный характер, а в отношении инородцев власть осуществляется насильем.

На это насилие, выраженное прежде всего в сложной и запутанной юридической форме, и реагируют, по мнению автора, антифашисты. Внешним раздражителем тут, конечно, является активно перенимаемая Эстонией нацистская символика и явные симпатии к нацизму.

Шаткость концепции «правовой преемственности» ощущается на каждом шагу и нуждается в постоянной силовой поддержке. Вот, например: «Для того чтобы продолжить континуитет Эстонской Республики, Конгресс Эстонии должен пройти до выборов Верховного Совета, то есть до выборов 17 марта 1990 года, и наш конкретный план проведения выборов мы должны довести до народа до 10 декабря 1989 года. <...> Для того чтобы Конгресс Эстонии был правомочен принимать решения от имени всех граждан Эстонской Республики, ко времени проведения Конгресса Эстонии (не позднее 17 марта 1990 года) должно быть зарегистрировано больше половины из потенциальных граждан Эстонской Республики, то есть 500 000».

Выше было показано, что «правовая преемственность» («континуитет» толкуется как её синоним) подаётся эстонскими теоретиками как некий правовой принцип. Однако что это за правовой принцип, действие которого зависит от того, когда состоятся выборы и пройдёт первое заседание? Необходимость постоянной поддержки объясняет при этом характерный для фашизма популизм, то есть мобилизацию эстонцев на искреннюю поддержку режима снизу — ведь именно эстон-

цы в результате указанных манипуляций оказались хозяевами страны. «Ультранационализм» же легко вычлняется из формулы члена Конституционной Ассамблеи, духовного отца «бронзовой ночи» Хандо Руннеля: «Прежде всего мы должны обеспечить права эстонцев, и только потом — права человека».

«Но факт, что фашистская революция в конце концов стала для многих синонимом войны и циничной бесчеловечности, — не случайность. Напротив, он изначально заложен в фашистском видении национального возрождения, состоящего не из одного, а из двух мифов, способных, в сочетании, высвободить гигантскую деструктивную энергию. Первый — это концепция нации как организма, очеловеченного, будто это герой эпической истории, проходящий через моменты славы и позора, силы и слабости. <...> А как насчёт второго компонента фашистского мифа: возрождения? Миф возрождения, или «палингенеза», принадлежит к гораздо более старой вселенной метафор, чем «нация». Он обращается к распаду и смерти как к предвестникам новой жизни, нового творения. Внутри палингенетического воображения разрушение — прелюдия к регенерации, смерть сама по себе трансформируется в осмысленное принесение в жертву, становясь частью разворачивающейся эпической фазы истории. <...> Фашизм появляется, когда ультранационализм сливается с мифом возрождения, в ответ на кризис в обществе, производя идеологию, центральным видением которой является очистка старого общества от его упадка и омоложение (возрождение) нации с новым порядком, населённой фашистским «новым человеком»».

Эстонский «новый человек» также заложен в формуле Руннеля; согласно ей эстонцы стоят выше человека вообще. Формула микстуры нового человека: «350 с правом голоса + 7% зарубежные эстонцы + 10% ходатайствующие».

Естественно при этом, что объектом антифашистской деятельности никто

признавать себя не хочет, даже один из авторов майки с надписью «Коммуниак — в печь!» Свен Сильдник писал: «Подводя итоги, можно сказать, что в нашей стране есть одиночные проявления фашизма, но нет рабочей и эффективной системы. Рекламирывать Эстонию как образцовое нацистское государство — значит обманывать клиента. С этой ерундой должен покончить Департамент прав потребителя — представьте себе разочарование, когда сюда начнут собираться фашисты со всего мира».

Таково же и его отношение к антифашистам: «Словарь антифашистов скуп: Россия, Россия, Ансип, позор, Россия, Россия, фашисты, позор, Россия, фашисты. Предложений рядовой антифашист не составляет — нет нужды. У одного образованного антифашиста, впрочем, на лозунге было написано «СССР forever». Осталось невыясненным, имеем ли мы дело с попыткой создания предложения или с иностранным словом, к которому был пририсован имеющий ценность иконы логотип».

С подмеченным Сильдником частично можно согласиться: в отсутствие силы международного принуждения «прибалтийский антифашист» интуитивно перешёл на поиск силы государ-

ственного принуждения и объективно нашёл её в России.

Как уже было отмечено, антифашизм в Прибалтике развился прежде всего не как движение или фронт, а в своём минимальном формате — как личный, совершённый на уровне подосознания выбор каждого из антифашистов. Идеологически и юридически обосновать свой антифашизм никто или мало кто из них в состоянии, поэтому символы в прибалтийском антифашизме играют особенно важную роль. Ими стали российский флаг, георгиевская ленточка и православная иконка. Синтез этих элементов даёт в итоге формулу «За веру, царя и отечество», что, безусловно, патриотично, но к антифашизму никаким боком...

Показательно при этом, что синтеза идеологии с носителем, с последующим возникновением субкультуры, как это произошло в России (Антифа), у антифашистов в Эстонии не произошло. Между тем Интернет просто пестрит примерами подобного рода. Вот, например, страсти российских молодёжных субкультур: «Хотя это были антифашисты, они избивали меня потому, что приняли за скинхеда! — уверен NN. — А я никаким образом к этой группировке не отношусь, я — гот. Мы читаем мистическую литературу и носим тёмную

одежду, а не куртки-бомберы. И голову мы не бреем!» В Эстонии вместо этого антифашистские символы размещаются за лобовым стеклом легкового автомобиля. Только внутри автомобиля — запертая на ключ суверенная территория антифашизма! Или, если угодно, его территориальная автономия.

Однако очевидное смещение антифашистских символов к национальным уже привело к тому, что на митинге 1 мая 2007 года, непосредственно после событий «бронзовой ночи», митингующие пытались кричать «Слава России!». А ведь этот лозунг ещё в тридцатые годы прошлого века в Харбине был приватизирован русскими фашистами.

Характерно, что перевод конфликта в межнациональный активно поддерживается и самими эстонскими властями. Показательной в этом смысле является фраза президента Эстонии Тоомаса Хендрика Ильвеса из его интервью журналу Spiegel: «...наши люди были убиты не коммунистами и нацистами, а русскими и немцами».

Какие выводы можно сделать из вышеизложенного? Крайне многочисленные и зачастую противоречивые публикации о фашизме самим своим фактом призывают к осторожности при определении того или иного режима фашистским. Подобная осторожность, однако, приводит к тому, что фашизм как явление вообще начинает восприниматься как несуществующее. И в этом особенность прибалтийского антифашизма, который обходится без обозначенных и признанных фашизма и фашистов. Отсутствие международной правовой базы, за исключением упомянутых уже в первой части статьи законов Контрольного Совета и решений Нюрнбергского трибунала, усугубляет ситуацию.

Более того, безответственные апелляции к международному праву могут даже способствовать появлению режимов, схожих с фашистскими. Что ставит «другие государства» перед соответствующим выбором — признавать или не признавать?

Фото Мариса Дедзиньша

«МЫЧАНИЕ» РИЖСКОЙ ДУМЫ

Сергей Владимиров

Недавно латвийский журналист Сергей Павлов откровенно назвал в своём блоге в газете «Телеграф» высказывания руководства Рижской думы относительно улицы Дудаева «мычанием». В этой же газете в статье «Прошёл почти год. Улицу Дудаева всё ещё обещают переименовать» было иронично отмечено: «Перед муниципальными выборами Нил Ушаков обещал ликвидировать улицу Джохара Дудаева, если станет мэром столицы. После выборов прошёл уже почти год, а улица и поныне там». Откуда же такая ирония в отношении руководства Рижской думы? Попробуем разобраться.

История вопроса

В 1996 году в то время националистическое руководство Рижской думы переименовало расположенную в спальном районе Риги аллею Космонавтики в улицу Джохара Дудаева. Разумеется, не спросив при этом жильцов, выступавших резко против такого названия. И вот уже почти полтора десятилетия рижане требуют от думы избавить город от упоминания на его картах имени одного из основателей террористического движения в Чечне. В думу были поданы десятки петиций горожан, но всё было тщетно — рижские депутаты отказывались переименовывать улицу.

И вот летом прошлого года мэром Риги стал лидер «Центра согласия» Нил Ушаков. На пресс-конференции в Москве, отвечая на вопрос заместителя главного редактора федерального еженедельника «Российские вести»

Дмитрия Ермолаева о переименовании улицы Джохара Дудаева, градоначальник ответил, что если дума получит требование горожан по этому вопросу, то она его рассмотрит. После чего рижане собрали тысячи подписей за придание улице другого названия.

К настоящему моменту городским властям поступили заявки на возвращение улице Джохара Дудаева её прежнего наименования — аллеи Космонавтов. Есть и более экзотичные предложения: переименовать её в честь проживавшего в Риге чемпиона мира по шахматам Михаила Талья, погибшего президента Чечни Ахмата Кадырова, а также белорусского писателя Янки Купалы. На данный момент уже получено восемь заявлений с 2564 подписями за переименование улицы, а также пять заявлений с 64 подписями против переименования. В январе около двух тысяч под-

писей сторонников сохранить прежнее название скандальной улицы собрали националистические партии Visu Latvijai! и «Гражданский союз».

Интриги

По мнению политолога Ивара Иябса, озвученному им газете «Телеграф», заявление рижского мэра о возможности переименования улицы Джохара Дудаева вовсе не свидетельствует о том, что Нил Ушаков пойдёт на её переименование. «Если переименование произойдёт, то в предвыборный год это будет играть против самого Ушакова, так как даст национально озабоченным политическим слоям нашего общества возможность кричать о пророссийскости рижского мэра и о «московской руке», которая им правит», — убеждён Иябс.

«Я не думаю, что история с улицей Дудаева принесёт какие-то плю-

сы «Центру согласия», — признаёт председатель Комитета городского развития и член «ЦС» Сергей Долгополов. — На фоне общей социально-экономической ситуации в стране, которая не самая лучшая, всегда приятно найти какого-нибудь козла отпущения, пусть он называется Ушаковым, Долгополовым или Сидоровым, который решает или не решает те или иные вопросы».

Уже по поводу множественности предложенных названий член Латвийского антифашистского комитета и один из инициаторов сбора подписей на улице Дудаева Сергей Малаховский заявил газете: «Создаётся впечатление, что действия небольших инициативных групп, предлагающих формально приемлемые, но практически не связанные с Ригой названия, направлены только на то, чтобы заволокотить процесс переименования улицы. Наиболее приемлемый и быстрый вариант — это поддержанное жильцами улицы возвращение прежнего названия — аллеи Космонавтов».

А вот что поведала «Балтийскому миру» инициатор сбора подписей за переименование улицы Дудаева Александра Турчанинова, сама, кстати, проживающая на этой улице:

«С переименованием улицы вообще творится что-то странное. Будет уж скоро год, как Ушаков на пресс-конференции в Москве сделал заявление о том, что Рижская дума рассмотрит этот вопрос, если получит обращение горожан. Подписи собраны, в том числе и жильцов этой улицы. А воз и ныне там. Руководство думы заявляет, что надо всё сделать не спеша, всё обдумав. Рассмотреть все нюансы, досконально изучить мнение рижан. И так продолжается уже более полугода».

Но недавно руководитель Комитета городского развития Рижской думы, член «Центра согласия» Сергей Долгополов сделал вообще странное заявление. Он сказал, что за переименование улицы придётся платить самим жильцам. Как отметил чиновник, у многих жильцов многоквартирных домов, расположенных на улице, скопилась задолженность по коммунальным платежам на сумму 40 тысяч латов, и эта проблема им кажется более актуальной, нежели смена и сохранение названия улицы.

Отмечу, что в ответ депутат Владимир Бузаев от партии «За права человека в Единой Латвии» («ЗаПЧЕЛ») заявил, что анализ «Правил системы адресации» Кабинета министров Латвии от 11 марта 2009 года свидетельствует о том, что жильцам не только не надо ни за что платить, но даже никуда не надо обращаться.

В соответствии с данными правилами, отмечает Бузаев, обязанность сообщать о переименовании улицы в Государственную земельную службу возлагается на самоуправление. В свою очередь изменения в Регистр жителей обязана вносить Государственная земельная служба. Расходы могут возникнуть исключительно у бизнесменов, чьи офисы расположены на переименовываемой улице, — по замене бланков и печатей.

С юридической точки зрения, считает депутат Сейма, от жильцов потребуется указать новое название улицы только при смене хозяина квартиры и не более того, а в этом случае расходы на Земельную книгу будут независимо от названия улицы! Даже Департамент дорожного движения не требует замены техпаспортов при смене названия улицы.

Но даже после заявления Бузаева Долгополов не отозвал назад свои слова».

От первого лица

Газета «Телеграф» опубликовала показательное интервью главреда этого издания Александра Красницкого с мэром Риги Нилом Ушаковым. Позволим себе ознакомить с ним наших читателей.

КРАСНИЦКИЙ: *Поговорим о «любимой» улице имени Дудаева. Её переименование — одно из предвыборных обещаний «Центра согласия»...*

УШАКОВ: *Всё очень правильно. Наша задача — изменить название улицы Дудаева таким образом, чтобы для всех рижан это было приемлемо. Но мы не приурочиваем принятие каких-либо решений к конкретным датам. Будет это до выборов или после — это вопрос процедуры. Зани-*

Мэр Риги Нил Ушаков

мается этой очень непростой работой господин Долгополов.

КРАСНИЦКИЙ: *Подбором нового названия?*

УШАКОВ: Всей процедурой, которая очень тяжёлая.

КРАСНИЦКИЙ: *А что в ней такого тяжёлого? Принять одно решение и поменять пять табличек на домах...*

УШАКОВ: Там не пять домов, а гораздо больше — это раз. Политическая и партийная игра со всех сторон — два. Делать, как сделали в 1996 году, называя эту улицу так, мы не будем. В одночасье переименовали — и на следующие пятнадцать лет устроили для города развлечение. Если что-то делаешь, надо делать это так, чтобы никому потом не было за это мучительно стыдно.

КРАСНИЦКИЙ: *Судя по реакции в Интернете, вокруг названия улицы Джохара Дудаева идёт настоящая холодная война...*

УШАКОВ: Социологические опросы показывают, что у большинства рижан, независимо от родного языка, нейтральное отношение к тому, как называть эту улицу.

КРАСНИЦКИЙ: *Но тогда тем более — в чём проблема с переименованием? Почему этот процесс такой сложный, что идёт уже без малого год?*

УШАКОВ: Рижская дума примет решение по переименованию улицы Джохара Дудаева тогда, когда для этого всё будет готово.

Рижане берут инициативу в свои руки

В свете происходящего, а особенно заявлений Сергея Долгополова, жильцы улицы Джохара Дудаева решили учредить Общество по переименованию улицы Дудаева.

Об этом «Балтийскому миру» поведала Турчанинова: «Вот мы и решили, на всякий случай, если Рижская дума потребует от нас денег на переименование улицы, учредить Общество по переименованию улицы Дудаева. Чтобы в случае необходимости пустить «шапку по кругу» и всем миром собрать деньги. Причём, как отмечают юристы, денег может потребоваться около 450 латов (это 800 долларов). Если уж самоуправление не готово выделить столь ничтожную сумму, то её соберем мы. Как только латвийские власти выдадут нам регистрационное удостоверение, мы откроем счёт в банке, который сообщим СМИ, и на него можно будет официально перечислить пожертвования. Планируем нанести визит в думу для уточнения размера суммы, чтобы именно столько средств через определённое время преподнести им. Если же останутся излишки средств, то я полагаю, что не-

плохо бы сделать нормальные скамейки на детской площадке, где раньше собирались пенсионеры, а теперь скамейки в таком состоянии, что на них опасно сидеть, да и песочница давно развалилась...»

И ещё о мотивах...

Почему так поступает руководство Рижской думы? «Ушаков быстро осознал, что его обещание рассмотреть вопрос переименования улицы выглядит несколько невыгодно для него. Как занялся этой проблемой Долгополов, вы уже видите», — прокомментировала создавшуюся ситуацию корреспонденту «Балтийского мира» Александра Турчанинова.

На вопрос, что же движет жильцами улицы, которые пытаются вернуть ей прежнее название, Турчанинова нам ответила: «На улице, на её прекрасных жильцах, нет и пятна скандала, кроме того, что поставила Рижская дума. Эта одна из самых тихих улиц города, тем более что находится она в спальном районе. Ещё в году 2001-м шутили, что дороги нам сделали, чтобы мы наконец забыли о скандальном названии. Но замаливанием грехов нас не возьмёшь, мы все помним, на какой улице мы живём. На аллее Космонавтики. И в России также помнят аллею Космонавтики, куда и посылают письма. Они всегда находят своих адресатов».

Менять шило на мыло — ЭСТОНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАБАВА

Максим Рева

ся дожидаться июня, когда будут подготовлены необходимые договоры, но всё-таки ещё остаётся интрига, по какому курсу Эстония расстанется со своим символом независимости. И, как это подчёркивают национально озабоченные товарищи, первая из республик бывшего СССР введёт у себя новую союзную валюту.

Главное в этой новости то, что теперь ясно: Эстония входит в зону евро; не ясно, что дальше. Ради разноцветных евробумажек — я ещё не знаю никого, кто бы сказал, что эстонская крона выглядит хуже евро, — мы так затянули пояса, что того и гляди задохнёмся. И непонятно ради чего? По большому счёту народу Эстонии его элита предлагает поменять шило на мыло.

Эстонская крона была введена 20 июня 1992 года, тоже первая независимая на постсоветском пространстве. Помню, тогда крону оптимистов было гораздо больше, чем сейчас еврооптимистов. Тогда крона для многих была символом возрождения Эстонии. Многие политики, которые сейчас агитируют за евро, тогда рассуждали о будущей крепкой эстонской экономике и её валюте. Но уже тогда было ясно, что крона не является полновесной валютой. Эстонская крона с самого своего существования была жёстко привязана к немецкой марке по курсу 1:8, а потом при переходе Германии на евро также осталась привязана к евро по курсу 1:15,64. На первом этапе такая жёсткая привязка предохранила эстонскую экономику от нежелательных и возможно губительных спекулятивных колебаний национальной валюты. Однако за это пришлось дорого заплатить. При обмене кроны её курс был занижен; по оценке некоторых аналитиков, реальный курс кроны

Оказалось, что приглашение Эстонии в зону евро не самая важная новость для общества Европейского союза и мировой экономики.

12 мая в пресс-центре Европейской комиссии журналисты, собравшиеся на совместную пресс-конференцию председателя Еврокомиссии Жозе Мануэля Барроза и комиссара по финансовым вопросам Олли Рена, более всего интересовало решение о вмешательстве в бюджеты государств с целью обеспечения экономической стабильности. Как известно, кроме Эстонии и Люксембур-

га, все оставшиеся страны — члены ЕС не выполняют бюджетной политики, требующей не превышать дефицит бюджета выше 3%.

Люксембург — страна очень богатая, и его граждане могут себе позволить быть такими дисциплинированными. В конце своей речи господин Барроза озвучил, ради чего же Эстония фактически уничтожила свою социальную сферу, пытаясь впихнуть себя в маастрихтские критерии: «Мы рекомендуем принять Эстонию в члены еврозоны с 1 января 2011 года», и далее аплодисменты. Всё или почти всё, теперь остаёт-

Правительственный дефицит (-)/профицит (Евростат)										
государство/год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Европейский союз	0,6	-1,4	-2,5	-3,1	-2,9	-2,4	-1,4	-0,8	-2,3	-6,8
Зона евро	0,0	-1,9	-2,6	-3,1	-2,9	-2,5	-1,3	-0,6	-2,0	-6,3
Бельгия	0,0	0,4	-0,1	-0,1	-0,3	-2,7	0,3	-0,2	-1,2	-6,0
Болгария	-0,3	0,6	-0,8	-0,3	1,6	1,9	3,0	0,1	1,8	-3,9
Чехия	-3,7	-5,6	-6,8	-6,6	-3,0	-3,6	-2,6	-0,7	-2,7	-5,9
Дания	2,4	1,5	0,3	0,1	2,0	5,2	5,2	4,8	3,4	-2,7
Германия	1,3	-2,8	-3,7	-4,0	-3,8	-3,3	-1,6	0,2	0,0	-3,3
Эстония	-0,2	-0,1	0,3	1,7	1,6	1,6	2,5	2,6	-2,7	-1,7
Ирландия	4,8	0,9	-0,4	0,4	1,4	1,7	3,0	0,1	-7,3	-14,3
Греция	-3,7	-4,5	-4,8	-5,6	-7,5	-5,2	-3,6	-5,1	-7,7	-13,6
Испания	-1,0	-0,6	-0,5	-0,2	-0,3	1,0	2,0	1,9	-4,1	-11,2
Франция	-1,5	-1,5	-3,1	-4,1	-3,6	-2,9	-2,3	-2,7	-3,3	-7,5
Италия	-0,8	-3,1	-2,9	-3,5	-3,5	-4,3	-3,3	-1,5	-2,7	-5,3
Кипр	-2,3	-2,2	-4,4	-6,5	-4,1	-2,4	-1,2	3,4	0,9	-6,1
Латвия	-2,8	-2,1	-2,3	-1,6	-1,0	-0,4	-0,5	-0,3	-4,1	-9,0
Литва	-3,2	-3,6	-1,9	-1,3	-1,5	-0,5	-0,4	-1,0	-3,3	-8,9
Люксембург	6,0	6,1	2,1	0,5	-1,1	0,0	1,4	3,6	2,9	-0,7
Венгрия	-3,0	-4,0	-8,9	-7,2	-6,4	-7,9	-9,3	-5,0	-3,8	-4,0
Мальта	-6,2	-6,4	-5,5	-9,9	-4,7	-2,9	-2,6	-2,2	-4,5	-3,8
Голландия	2,0	-0,2	-2,1	-3,1	-1,7	-0,3	0,5	0,2	0,7	-5,3
Австрия	-1,7	0,0	-0,7	-1,4	-4,4	-1,6	-1,5	-0,4	-0,4	-3,4
Польша	-3,0	-5,1	-5,0	-6,3	-5,7	-4,1	-3,6	-1,9	-3,7	-7,1
Португалия	-2,9	-4,3	-2,8	-2,9	-3,4	-6,1	-3,9	-2,6	-2,8	-9,4
Румыния	-4,7	-3,5	-2,0	-1,5	-1,2	-1,2	-2,2	-2,5	-5,4	-8,3
Словения	-3,7	-4,0	-2,5	-2,7	-2,2	-1,4	-1,3	0,0	-1,7	-5,5
Словакия	-12,3	-6,5	-8,2	-2,8	-2,4	-2,8	-3,5	-1,9	-2,3	-6,8
Финляндия	6,9	5,0	4,1	2,6	2,4	2,8	4,0	5,2	4,2	-2,2
Швеция	3,7	1,6	-1,2	-0,9	0,8	2,3	2,5	3,8	2,5	-0,5
Великобритания	3,6	0,5	-2,0	-3,3	-3,4	-3,4	-2,7	-2,8	-4,9	-11,5
Норвегия (не входит в ЕС)	-	13,5	9,3	7,3	11,1	15,1	18,5	17,7	19,1	9,7

был около 1:5 к немецкой марке. Поэтому пришлось полностью отказаться от независимой валютной политики.

Итак, крона жёстко привязана к евро, это означает, что при торговых операциях ничем от евро не отличается. Если учесть, что границы открыты и в Европейском союзе свободное перемещение товаров, то мы уже в зоне евро как минимум со вступления в Европейский союз 1 мая 2004 года. Но тогда возникает резонный

вопрос: а зачем столько жертв ради того, что и так было?

А жертвы огромные, и как евро сможет их компенсировать, ещё никто толком не объяснил. За последние два года Эстония сократила свой бюджет до уровня 2007 года. При этом два последних года эстонский бюджет несколько раз пересматривался. Уже в прошлом году дефицит бюджета составил 1,7%, в этом году — 2,4%, и ещё не известно, смо-

жет ли правительство удержаться в этих цифрах.

Чтобы удержать бюджет, правительству Андруса Ансипа существенно пришлось увеличить акцизы на топливо, на алкоголь и табак; если от последних двух и есть какая-то польза, то первый подхлестнул инфляцию, и это тогда, когда потребительский рынок сокращается. Если ещё в благополучном первом квартале 2007 года сбор по налогу с оборота

был 5 миллиардов крон, то к первому кварталу этого года сборы скатились к 4,6 миллиарда крон.

В Эстонии официальная безработица 19%, и, согласно данным департамента статистики, рынок рабочей силы не так быстро собирается оживать, как в этом заверяет правительство.

Бюджеты больничной и пенсионной касс также дефицитны. Правительство пытается залатать дыры в них за счёт резервов, которые тают буквально на глазах. Уже полностью отдан в жертву евро резервный фонд. На 31 декабря прошлого года в чрезвычайном пенсионном резерве было 1,85 миллиарда крон, а к 30 апреля в нём осталось 556,6 миллиона крон.

Правительство фактически полностью отказалось от поддержки экономики. Мало того, были увеличены налоги, что во время кризиса только ухудшило положение бизнеса. Отказ правительства и Банка Эстонии как-то влиять на курс национальной валюты привёл к тому, что эстонские предприятия на внешнем рынке менее конкурентоспособны и выживают за счёт существенного сокращения зарплат и рабочих мест.

Эстония переходит на евро в кризисном состоянии. Но в кризисе не только Эстония. Греция, Испания, Португалия, Ирландия, Италия имеют свои финансовые проблемы. Если бы не многомиллиардная помощь ЕС, Греция уже бы объявила дефолт. Проблемы еврозоны сказались на курсе евро. Ещё в начале декабря за евро давали 1,51 доллара, а 10 мая на Форексе был зафиксирован курс 1,23 доллара за евро, и это несмотря на наличие проблемы у самого доллара.

Правда, из зоны евро доносятся и якобы положительные новости. Так, для того чтобы избежать кризиса наподобие греческого, было принято решение о создании стабилизационного фонда. 750 миллиар-

дов евро — солидная заявка на стабильность, однако для формирования этого фонда странам еврозоны придётся раскошелиться на 440 миллиардов евро, на 60 миллиардов будут взяты кредиты, и ещё 250 миллиардов даст тот самый пресловутый МВФ. И выходит, что при вступлении в зону евро Эстонии придётся изыскать где-то средства на свою долю, пока не известную, из 440 миллиардов общеевропейской зачатки и ещё взять часть ответственности по обслуживанию 310 миллиардов кредита и тем самым увеличить свою кредитную нагрузку.

Эстонская экономика для евро практически ничего не значит. Общей внутренней валовой продукцией евро составляет 8884,1 миллиарда евро (для сравнения: падающий ВВП Эстонии — 13,8 миллиарда евро). Вливающаяся в зону евро эстонская экономика никоим образом не сможет кардинально повлиять на евро. Зато Эстонию с её 7,5% долга от ВВП по сравнению со средними 75% еврозоны можно ставить как пример строгого ведения финансовой политики, правда, замалчивая её огромные проблемы в социальной сфере. Приглашая Эстонию в клуб евро, Еврокомиссия как бы говорит: вот видите, в зоне евро ещё не всё так плохо, мы ещё способны на расширение и у нас есть ответственные члены. «Сейчас мы уверены, что Эстония выполнит критерии и должна будет присоединиться к еврозоне 1 января 2011 года. Никто не хочет покидать еврозону, остальные хотят только вступить в неё», — сказал Баррозу 12 мая на уже упомянутой пресс-конференции. Хороший, почти бесплатный пиар-ход, устроенный Еврокомиссией для инвесторов.

А что же взамен получает Эстония и её жители, столько уже отдавшие за вступление в этот клуб евро? И вот на этот вопрос нет ни одного внятного ответа. Нет ни одной экономической обоснованной концепции, которая

чётко бы указывала на выгоду вступления в зону евро.

Зато есть много рассуждений о пользе вступления в евро, от прагматично экономических до эмоционально философских. Экономический кризис в Эстонии многих отрезвил, и уже в обществе нет того единого почти совкового национального «одобрямса», который царил в Эстонии последние двадцать лет. И люди всё больше задают вопрос: а что же в Эстонии происходит? Куда мы идём, ради чего двадцать лет тому назад произошла так называемая Поющая революция.

В тот день, когда Эстонию пригласили в еврозону, у Банка Эстонии прошёл немногочисленный пикет, организованный юристом Анти Пооламетсом. По его мнению, «денежная система Эстонии функционировала очень хорошо. Нужно быть ушибленным на голову, чтобы начинать разрушение хорошо функционирующей системы. Нет ни одного убедительного аргумента в пользу отказа от эстонской кроны». «Швеция — это тот сосед, с которого нужно брать пример. Швеция пережила экономический кризис намного лучше, чем Финляндия. Мы — экономика, которая будет расти. Нам не нужно прыгать в последний вагон поезда, который начинает идти под откос», — заключает Пооламетс.

Эмоционально, по-женски за крону вступилась супруга экс-президента Эстонии Арнольда Рюителя Ингрид Рюитель. В интервью ERR она как бы озвучила мнение более консервативного старшего поколения: «Многим жителям Эстонии жаль нашей собственной валюты, мне тоже. Всё-таки красивая и своя». «Крона была символом нашей независимости, которую мы теперь снова и снова теряем», — заключила госпожа Рюитель. И правда, очень многие здравомыслящие эстонцы понимают, что, лишившись даже столь зависимой, но всё-таки своей валюты, Эстония те-

ряет ещё одну частичку своей национальной свободы. «С нами сейчас происходит то же, что и в 40-м году, только тогда нас наши лжеполитики предали за три месяца, а теперь продают в течение пятнадцати лет» — это мнение пожилого эстонца, горячо обсуждающего на рынке с русской продавщицей новость о введении евро.

Зато премьер-министр Эстонии Андрус Ансип как всегда оптимистичен и как всегда полагается исключительно на поддержку всего народа: «Выражаю большую признательность народу Эстонии за поддержку, без которой невозможно было принять необходимые, но болезненные решения». И конечно, в благодарность за это господин Ансип обещает, что «Эстония продолжит консервативную финансовую политику и в будущем». Другими словами, передышки не будет, продолжатся социальные сокращения, пенсии останутся замороженными, очереди в больницах увеличатся, ещё сократят школы. И конечно, народ, а в понимании господина премьера это слово достаточно специфическое, его поддержит. Ведь народ — это не 19% безработных, среди которых больше половины русских.

На горбу других очень легко въехать в рай. А именно это пытается сделать эстонская национальная элита. И очень смешно слышать из уст политических и общественных деятелей Эстонии поучительные слова в адрес Греции, намекающие на лень и мотовство греков в сравнении с трудолюбием и сдержанностью эстонцев. Это точно, эстонцы очень трудолюбивы, особенно 30% из них, которые сидят на государственной службе и при каждом удобном случае учат ленивых русских, как искать работу.

Президент Эстонии господин Ильвес уже более правдив в своих словах и благодарит исключительно эстонский народ: «Присоединение к еврозоне не было желанием и целью только парламента, президента

или правительства. Я признаю здесь и понимание, и поддержку эстонского народа, без которого были бы невозможны стабилизация экономической ситуации и предложение Европейской комиссии по присоединению Эстонии к еврозоне».

А сам эстонский народ понимает только одно: у него нет выбора, впрочем, как и всегда. Точнее выбор-то есть, выбор между самостоятельностью и зависимостью, и в очередной раз выбор падает в пользу большого брата, при этом выбор этот идёт непременно против другого большого брата. «Жаль было бы, если бы Эстонию приняли в рублёвую зону. А так её принимают в еврозону — ну и что, выбора ведь нет!» — так прокомментировал телеканалу ETV24 новость о приглашении Эстонии в еврозону один из дизайнеров эстонской кроны Владимир Тайгер, добавив сожаления о том, что не от него это зависит.

Ну ладно, человек творческий, можно предположить, что он плохо разбирается в экономике. Но вот ещё одно высказывание уже представителя крупного бизнеса, обязанного разбираться в экономике: «Так что в некотором смысле можно считать переход на евро возвращением в наш Ганзейский дом. В историческом плане — что в свете данного решения, по-моему, самое важное — можно даже сказать, что архитектура Ревеля и исходящий из неё настрой с вступлением в еврозону сбросил ещё один слой навязанной нам красноречивой дребедени» — эти слова принадлежат экономисту группы SEB Хардо Паула. Правда, этот уважаемый экономист, кроме антикрасной патетики, ещё немного намекает на последствия перехода на евро: «Я сам в части прямого экономического влияния евро испытываю относительный скептицизм и боюсь, что введению единой валюты после того, как 1 января развеется дым фейерверков, будет сопутствовать не большое разочарование», — и опять

слышно, что как всё было, так и останется. Снова опять никакого чёткого экономического ответа, кроме сплошных эмоций.

Светило экономики Эстонии академик Михаил Бронштейн обозначает риски, связанные с переходом на евро, и задаётся вопросом: а оно того стоит? «Мне нравится оптимизм Ансипа, который говорит, что инвесторы массово начнут вкладывать деньги в Эстонию. Почему? Раньше у нас были низкие налоги, низкие зарплаты и быстрый рост экономики. Тогда инвесторы к нам шли, но почему они должны делать это сейчас? Больших инновационных программ у нас тоже нет», — говорит о своих сомнениях академик. Эти вопросы задаёт не только он один, но ответов на них нет. Господин Бронштейн предлагает провести мозговой штурм с участием политиков, экономистов и бизнесменов. Ведь потом будет поздно, потом уже за нас будут принимать решения другие дяди. «То, что решают другие, далеко не всегда полезно для нас», — предупреждает академик. Но его голос — это голос вопиющего в толпе, которая радуется тому, что сама себя гонит в пропасть ради светлого будущего.

Вступая в зону евро, Эстония перестаёт быть самостоятельной, ею будут управлять, с одной стороны, Европейский центральный банк, постепенно попадающий под влияние Международного валютного фонда, с другой стороны, конгломерат кредиторов во главе со шведскими Swedbank и SEB банками. Правительство Эстонии полностью становится марионеточным. Можно сказать, что Эстония становится опять ЭССР, только с одной большой разницей — теперь, кроме конституции Эстонской Республики, больше никто не будет сохранять, а тем более развивать эстонскую нацию. В глобальной исторической перспективе народ Эстонии поменял мыло СССР на шило ЕС минус национальный индетитет.

Экспертный клуб

русская точка зрения

Историки в погонах

Тезис «оставить историю историкам» в современных реалиях не выдерживает критики. Исторические исследования стали превращаться в пропагандистское оружие, которое в Прибалтике находится в руках политиков. И к нему в качестве obsługi приставлены учёные, получившие саркастическое прозвище «историки в погонах».

Об этой проблеме современной историографии мы рассуждаем на страницах Экспертного клуба.

стр. 62

Постмодернистский тупик

Сергей Мазур

стр. 64

История как наука находится в так называемой постмодернистской эпохе

Каспар Зеллис

стр. 66

Как Эстония потерпела поражение во Второй мировой войне: Виктор Суворов — учитель эстонских историков

Илья Никифоров

стр. 69

Две конференции по истории стран Балтии

Виктор Гуцин

Постмодернистский тупик

Сергей Мазур,
редактор рубрики «Экспертный клуб»

Каспар Зеллис в статье «История находится в так называемой постмодернистской эпохе» констатирует принципиальное родство историографической традиции Европы, Латвии и России. В некотором смысле латвийского специалиста-историка такое положение вещей устраивает.

Что характеризует постмодерн для истории? Распад концептуального поля, расстройство методологического единства интерпретации исторических фактов. Историки как бы разделились и разошлись по своим сферам интересов. Одних волнует элитарная история. К примеру, в Центре исследований историков, занимающихся исключительно военной историей, — количество дивизий, воевавших в Курземе. Других историков вполне устроит описание только вагонов, в которых небезызвестный нацистский преступник Рудольф Эйхман перевозил свои жертвы. Для постмодерна актуальным окажутся инженерно-технические характеристики подвижного состава: количество вагонов, вместимость, степень комфорта... Вопросы же, кто перевозил, кого и с какой целью, «элитарного» историка могут не касаться. Эрик Жагарс, на наш взгляд, подобрал удачный эпитет, обозначающий существующее положение дел, — мешанина. Плоды такой мешанины дали свои всходы в национальных историографиях.

Литовский публицист Альгирдас Плукис в книге «Чёрное и белое. Где правда?» приводит фрагменты из исследования Пятраса Станкераса «Полиция Литвы в 1941–1944 годах», в которой совмещены понятия из разных эпох — «борьба за национальную независимость» и «коллорабационизм». Как следствие, историк,

детально характеризуя созданные при нацистах 25 литовских полицейских батальонов, парадную полицейскую роту и полицейский кавалерийский эскадрон, восхваляет борцов за национальную независимость. То, что эти борцы участвовали на территории Белоруссии в масштабной операции «Болотная лихорадка», расстреляв с 21 августа по 21 сентября 1942 года 8350 евреев, то, что полицейские уничтожали мирных жителей у себя на родине, данные факты оценки у литовского историка не получают.

Ситуация с исследованиями о Второй мировой войне в странах Балтии несколько отличается друг от друга. (В Эстонии, вероятно, в лучшую сторону по отношению к Латвии и Литве.) Но постмодернистский уклон, выражающийся во фрагментарности исследований, их бессвязности, остаётся всё-таки наиболее существенной проблемой. Можно, работая профессиональным историком, ввести в научный оборот новый архивный документ, новый источник, но ещё более важно его прокомментировать. А здесь без философии истории, методологии никак не обойтись.

Сложности при изучении Второй мировой войны в странах Балтии, в Европе, да и в России схожие. В чём-то они были вызваны развалом СССР, так как возникла глобальная проблема смены исторического мировоззрения. Проблема выбора концептуального поля оказалась конфликтной и породила целый ряд проблем, не решённых до сих пор.

Наиболее существенная проблема — историографический кризис.

Историографический кризис проявляется прежде всего в утверждении концепции «народа-страдальца». Выступление на прошедших Чтениях

гуманитарного семинара в Риге, посвящённого исследовательским подходам Второй мировой войны, авторитетный историк Эрик Жагарс начал со слов о трагедии латышского народа: «Уважаемые слушатели, я, конечно, понимаю, что семинар посвящён исследовательским подходам, методологическим вопросам, связанным с тем большим юбилеем, который будет отмечаться 8 и 9 мая в разных странах. То есть отмечаться окончание самой большой трагедии в мировой истории XX века, ушедшего века, но она ещё остаётся темой не только для историков и в России, и, может быть, частично в какой-то другой стране, но в Латвии особенно. Эта тема — величайшая трагедия. Она была одной из пяти величайших трагедий, которая затронула историю Латвии, одной из пяти, которая поставила под сомнение существование латышской нации. Которая продолжалась с первых дней войны, с 22 июня и до последнего дня войны. Это тоже своеобразная проблема, которая была связана с двумя страшными цифрами в истории Латвии: 146 тысяч и 100 тысяч. 146 тысяч — это те, кто был вовлечён в различной форме в немецкую армию и её вспомогательные службы. И вторая, 100 тысяч, которые воевали в составе частей Красной армии — латыши и уроженцы Латвии. Две цифры — это страшная картина, которая имеется только частично в Эстонии и в Югославии, в других странах Евро-

пы таких цифр почти не существует, когда представители одного народа, люди, живущие на одной территории, воюют между собой. Причём не только латыши, семь полицейских русских батальонов, которые были мобилизованы в Латгалии. Воюют друг против друга, братья, знакомые, друзья воюют на разных сторонах фронта. Это тоже страшная трагедия».

Ущербность такого подхода — в исключении из поля рассмотрения важнейших вопросов Второй мировой войны, например вопроса о коллаборационизме. В Латвии эта тема у историков на втором, даже на третьем плане, хотя проблема сотрудничества с фашистским оккупационным режимом, преступления против человечности (холокост, массовые убийства, сожжение деревень и т. д.) не обошли стороной и Латвию, и Эстонию, и Литву. В Белоруссии, где идеология об Отечественной войне сохранилась в своём первоначальном виде, историки исследования о коллаборационизме вынуждены публиковать в России.

На проблему профессионализма историков обратил особое внимание на гуманитарном семинаре Эрик Жагарс. Все ведущие историки Латвии

в советское время писали свои диссертации на тему прославления советской власти и коммунистического строя, а сегодня они последовательные сторонники национализма. Каспар Зеллис пытался возразить Жагарсу, что это нормальный процесс смены научных парадигм. Искусственность такого объяснения можно поставить под сомнение, если проследить подборку публикаций ведущих историков Балтии. Так, например, у ведущего историка Латвийского университета Айвара Странги оценка событий Второй мировой войны колеблется вместе с изменением «линии партии». Фактически историографическая база остаётся одной и той же, а оценки меняются в зависимости от политических приоритетов, возобладавших в государстве.

Принять объяснение Каспара Зеллиса можно только в одном случае, если историк после изменения оценки Второй мировой войны написал бы «антиопус себя», то есть покаяться за ошибочную интерпретацию событий. Как мне известно, ни один историк ничего подобного до сих пор не сделал.

Фактически в Латвии историки оказываются менее свободными,

чем в России. При подготовке к семинару я обратился с приглашением к одному из ведущих историков, профессоров Латвийского университета. Реакция была странной. Профессор был страшно напуган. Главный вопрос, который его волновал, чтобы тень не пала на его имя и на него самого. За обсуждение вопросов Второй мировой войны государство могло бы лишиться его грантовой поддержки.

В небольших государствах происходит насильственное выстраивание идеологических концепций знания. Если в такой «большой стране», как Украина, попытка предыдущего президента на всё общество надеть одну идеологическую концепцию провалилась, историки так и не смогли договориться друг с другом, то в таких малых странах, как Латвия, Эстония, Литва, такая работа фактически увенчалась успехом.

Кампания деидеологизации, развернувшаяся в Латвии после 1990-х годов, касалась только отказа от советских подходов, от советской идеологии, но никак не затронула необходимости отказа от сегодняшней идеологии.

Отсюда возникает вопрос: что более важно — знать историю или идеологические объяснения Второй мировой войны?

Идеологизация истории приводит к ряду негативных последствий: падение интереса к истории со стороны молодёжи (люди интуитивно чувствуют ложь), к исчезновению исторической памяти. Каспар Зеллис в своём выступлении подчеркнул, что в Латвии более тысячи историков, работающих в школах, но никто не занимается краеведением или микроисторией.

В небольших краеведческих музеях Латвии фактически ничего не осталось из экспозиций советской эпохи, документы — свидетели времени, оказались выброшенными или уничтоженными.

История как наука находится в так называемой постмодернистской эпохе

Каспар Зеллис (Латвия)

Закончил магистратуру в 2002 году, затем поступил в аспирантуру. Претендент на звание докторской степени. Преподаёт в Латвийском колледже бизнеса и ещё в некоторых других латвийских вузах. Читает лекции о политической истории Латвии и Европы.

В своей статье я постараюсь ответить на вопрос, как Вторая мировая война рассматривается в Европе современными историками, и влияют ли европейские оценки этого глобального события на латвийскую национальную историографию.

Нам иногда представляется, что национальная историография малых стран Европы, таких как Латвия, Литва, Эстония, кардинально отличается от европейской историографии, и поэтому у нас в Латвии иначе трактуются события Второй мировой войны. На самом деле это не так. Тенденции развития историографии и Латвии, и Литвы, и Эстонии, и даже Белоруссии и России мало чем отличаются друг от друга. В XXI веке история как наука находится в так называемой постмодернистской эпохе.

Мы привыкли смотреть на историю глазами историков XIX века. Это было особенное время формирования на Западе позитивизма. Согласно данному направлению в науке история прежде всего опирается на факты, вписанные в строго очерченные теоретические концепции. Повторюсь — позитивизм умер, целостные концепции ушли в прошлое. Сегодня всем стало понятно, что придумать единственно верную теорию, которая сразу объяснит все факты, невозможно. Оценки Второй мировой войны, ещё совсем недавно положительно рассматривавшие победителей, а побеждённых — отрицательно через призму Нюрнберга, явно не

состоятельны. Поэтому историки разделились на определённые группы, внутри каждой из которых они, опираясь на академические традиции науки, изучают только свою отрасль. Есть, например, специалисты, занимающиеся элитарной историей, и их увлекают вопросы о том, сколько дивизий находилось в том же самом Курляндском котле, или вопрос о том, как воевала та или иная боевая группа, дивизия, батальон. К сожалению, эта элитарная, или её ещё можно назвать военной, история в Латвии плохо развита. На Западе по этой проблематике написаны горы книг. В нашей стране в данный момент этой темой, пожалуй, занимаются только специалисты Военного музея, который расположен в Старой Риге. Конечно, для Военного музея элитарная история не главная проблема. Исследователям есть чем заняться. За последние годы Военный музей выпустил десять сборников, и в каждом из этих ежегодников при желании мы можем найти очень интересные статьи по Второй мировой войне.

Если одни историки в Европе заняты элитарной историей, то другая группа изучает внутривосточные вопросы развития той или иной территории во времена Второй мировой войны. В Германии есть немало историков, которые уделяют много времени преимущественно проблеме эволюции политики немецких властей за время войны, вопросу, как эволюция политики отражалась на обществе.

Классическим трудом у этой группы историков стала книга Норберта Фрая «Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945 гг.», который акцентирует внимание на радикализации политики государства фюрера с 1939 по 1945 год: «Агрессия, направленная вовне, привела отнюдь не к ослаблению политического давления внутри страны, а, напротив, к такой же радикализации в смысле решительного осуществления многих идеологических замыслов. Война же за «жизненное пространство» (пусть предшествующие западные «блицкриги» и совершались «не на том» фронте) не в последнюю очередь послужила поводом для усиленных мер по евгенической расовой «санации» немецкого «народного организма». По логике национал-социалистического руководства, это стало необходимой подготовкой к тому времени, которое наступит после «окончательной победы». Безжалостная война на уничтожение должна была обеспечить территорию для создания великогерманской восточной империи, где немцам предстояло выступить в роли чистокровного «народа господ»».

В Латвии тоже решают подобные вопросы, и большинство работ по политической истории главным образом мы можем найти в сборниках четырёх групп Комиссии историков при президенте Латвии, независимо друг от друга занимающихся исследованием следующих вопросов:

Первая группа. Преступления против человечества на территории Латвии. 1940–1941 годы (руководитель проф. И. Шнейдере).

Вторая группа. Холокост в Латвии. 1941–1944 годы (руководитель проф. А. Странга).

Третья группа. Преступления против человечества на территории Латвии во время нацистской оккупации. 1941–1944 годы (руководитель проф. И. Фелдманис).

Четвёртая группа. Преступления против человечества в Латвии во время советской оккупации. 1944–1956 годы (руководитель проф. Х. Стродс).

Далее тоже интересный вопрос, которым в Латвии занимаются несколько историков, — это внешнеполитическая история Второй мировой войны. Внешнеполитические исследования очень развиты и на Западе, и в России. Как внешнеполитические вопросы решались во времена Второй мировой войны? В Латвии этот вопрос очень специфический, потому что никакой осознанной внешней политики не было, потому что государственность была уничтожена.

Из историков мы должны отметить Антония Зунду и, конечно, профессора Инесиса Фелдманиса, которые занимаются внешней политикой, политикой оккупационных властей на территории Латвии, но под другим углом зрения.

Вот характерный для профессора Инесиса Фелдманиса фрагмент из реферата «Оккупационная политика нацистской Германии в Латвии в свете архивных документов Германии»:

«Материалы архивов Германии убедительно свидетельствуют о том, какой близорукой и некоординированной была немецкая оккупационная политика и насколько большое отличие во взглядах царило в разных нацистских инстанциях по поводу вариантов и методов решения какого-либо вопроса. Примером этому может служить вопрос автономии Латвии и Эстонии. Осенью 1943 года некоторые высокие должностные лица нацистов, напри-

мер рейхсфюрер СС Г. Гимлер, высказывали мысль о необходимости предоставить Латвии и Эстонии государственную самостоятельность. Эту идею горячо поддержали шеф Главного управления СС Г. Бергер, а также генеральный комиссар Латвии О. Дрекслер. В министерстве оккупированных восточных округов был даже подготовлен проект декрета фюрера о государственной независимости Латвии и Эстонии, а министр А. Розенберг распорядился разработать план ликвидации рейхскомиссариата Ostland. В свою очередь некоторые немецкие дипломаты советовали преподнести акт присвоения автономии Латвии и Эстонии в качестве ответа на проходившую в Москве в октябре 1943 года конференцию министров иностранных дел. В распоряжение немецкой разведки поступила информация о том, что на этой конференции министры иностранных дел Великобритании и США, А. Иден и К. Гель (Hells), de facto признали включение стран Балтии в состав СССР».

Этот фрагмент со всей очевидностью иллюстрирует внимание латвийских историков к вопросам автономии Латвии, независимости. Латвийских историков интересует и латвийская внешняя политика, то есть вопрос, как латвийское представительство в Англии или в Соединённых Штатах проповедовали изменить политику великих государств по отношению к балтийским странам.

Далее мы можем рассматривать вопросы, которые появились на Западе лет двадцать назад. Первое, что бы я хотел пояснить. В Германии в 1970-х годах появилась новая школа исторических исследований, которая называется историей обыденности или повседневности.

В Латвии история обыденности пока неразвита, как бы находится «в детской коляске». Есть несколько статей по этому поводу, я и сам являюсь автором пары таких статей по истории обыденности или повседневности с характерным для неё вопросом:

как чувствовал себя человек во время войны? Изучая повседневность, нужно смотреть, что делала та часть латышского народа, которая не сидела в окопах. Одна часть воевала против Германии, другая часть воевала против Советского Союза, часть попала в концентрационные лагеря, часть уехала на работу в Германию, и так далее. Если всё это посчитать, получается 4–5% населения. А что делали остальные 95%? Историки повседневности, историки обыденности пробуют ответить на вопрос: чем жила эта общественность в военное время?

Такой настоящий бум интереса к истории повседневности переживает Белоруссия. О Белоруссии в конце 1990-х годов в Германии вышла очень хорошая книга «Повседневность белорусского народа в годы Второй мировой войны». История повседневности даёт несколько иную картину войны, чем официальная советская историография, согласно которой получается, что весь белорусский народ сидел в лесах и был в партизанах. Но оказывается, что нет.

Есть ещё один подход к историческим исследованиям — это то, что сейчас на Западе называется микроисторией. Микроисторические исследования мы можем сравнить с краеведением. Микроисторические исследования самую большую цель ставят на том, чтобы взять мелкие регионы, мелкие социальные группы и рассмотреть их историю в контексте глобальной истории. У нас в советское время краеведение было развито, а сейчас оно умерло естественной смертью. У нас в Латвии много людей с историческим образованием, у нас тысячи учителей-историков, которые сидят в школах. И у нас есть такой закон, что учителю истории раз в три года нужно посещать какие-то курсы. Я когда-то в министерстве образования сказал, что необходимо, чтобы вместо этих курсов учителя проводили краеведческую работу. Это стало бы их вкладом в развитие истории как науки и частью про-

фессионального роста самих учителей истории, но моё предложение не приняли во внимание.

Также мы можем рассмотреть ещё один подход. В Латвии есть два центра, которые этим занимаются, — это то, что в англо-саксонском мире называется Oral history, устная история. Первый центр находится в нашем институте истории, и второй — в Даугавпилском университете. Есть одна колоссальная монография, которую издали в Даугавпилсе, эта монография называется «Тысяча девятьсот сорок девятый год. Голоса увезённых» — я именно так перевёл название книги. Очень интересный подход. Были взяты воспоминания людей, воспоминания, не написанные рукой о том, что они рассказывают. Эта информация была противопоставлена архивным документам этих вывезенных людей. Таких работ в Латвии у нас больше нет, она вышла два года назад. Будем надеяться, что-нибудь ещё появится в будущем.

Что ещё нового можно выделить из историографии Запада? В последнее время много уделяется внимания тому, что мы можем называть историей общества, как общество жило во времена войны, как оно страдало.

Пять лет назад вышла книга «Бомбардировочная война», в Германии в своё время она получила очень большой резонанс. Она рассказывала о том, как английская и американская авиация бомбила немецкие города. По поводу этой концепции о том, что бомбили не военные объекты, а жилые города, тот же Дрезден, о котором вы знаете, и так далее. До 1990-х годов господствовала концепция, согласно которой немцы во всём виноваты. Все народы страдали, а немцы получили то, что они заслужили. А теперь историки увидели, что простой немецкий человек тоже страдал. Это очень интересное белое пятно в истории Германии.

Есть ещё одна очень интересная вещь. Например, в этой самой Германии много внимания уделяется вопросу сопротивления. В Латвии это тоже очень большой вопрос. Если в Германии десять лет назад по сопротивлению режиму Гитлера можно было в книжном магазине найти две-три книжки, то сегодня уже по этой теме можно найти целые полки книг. Остаётся только смеяться: сопротивленцев в Германии XXI века с каждым годом становится всё больше и больше, в десятки раз больше, чем во время

Второй мировой войны. Похожий процесс мы видим в Латвии. В наше мирное время сопротивленцев против советского и того же немецкого режима уже не счесть... Это или конъюнктура, или это наше восприятие, это можно по-разному объяснить.

Что на Западе, в Европе сейчас пишется о Латвии? Надо сказать открыто, что по истории Латвии очень мало литературы. Если смотреть на публикации за последние десять лет, можно назвать не больше двух-трёх книг. Книга, которую можно назвать, она очень интересная, она была даже переведена на латышский язык, — это книга Аниты Куглер «Шервиц: офицер SS — еврей» который, как оказалось, по национальности был евреем. В книжных магазинах можно её купить ещё и на латышском языке. Это микроисторическое исследование, которое имеет биографический подход.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что латвийская историография фактически является частью европейской историографии, отражающей такие направления в её развитии, как военная, политическая история, история повседневности, микроистория, Oral history и история Сопротивления.

Как Эстония потерпела поражение во Второй мировой войне: Виктор Суворов — учитель эстонских историков

Илья Никифоров,

историк Второй мировой войны, эстонский журналист. Закончил философский факультет Уральского университета, аспирантуру Московского университета, занимался историей философии, историей естествознания, а последние тридцать лет занимается журналистикой и литературой. Десять лет был главным редактором газет «Эстония» и «Молодёжь Эстонии».

Эстонский читатель в пристрастиях к исторической литературе ничем не отличается от жителей других постсоветских стран. На книжном

рынке такая литература востребована и популярна. Полки завалены переводной литературой о Второй мировой войне, о Сталине, о Гитлере, о Берии, о Рузвельте,

о танках-самолётах, о войсках СС, о Курской битве, о Сталинграде и падении Берлина. Самый продаваемый автор — Виктор Суворов. Как это ни стран-

но, но его конспирологические произведения оказались самой востребованной концепцией, воспринимаемой абсолютно не критично даже профессиональными эстонскими историками. Может показаться, что это — жёлтая литература, пускай обыватель читает. Но дело в том, что историческая концепция бывшего танкиста, потом разведчика Суворова негласно, без ссылок присутствует во всех крупнейших работах, анализирующих причины начала Второй мировой войны среди эстонских авторов. Мне доводилось слушать доклад нашего дважды бывшего премьер-министра и крупного историка Марта Лаара о причинах и начале Второй мировой войны. Доклад был просто пересказом, без ссылок на автора, книг Виктора Суворова.

Профессиональных историков в Эстонии много. Факультеты Тартуского университета, Таллинского университета готовят специалистов-историков, и не только для архивов, но и для спецслужб, в том числе и для полиции безопасности. Среди наиболее известных историков, пишущих о Второй мировой войне профессионально и даже интересно, я бы всё-таки назвал Марта Лаара. Он пишет не только популярные брошюры, которые доступны всем. Эти-то брошюры не представляют никакой ценности, так как являются пропагандистской литературой. Зато в ряде других работ он использует немецкие военные архивы, мемуары, работы немецких и российских историков, например в описании событий сентября 1944 года.

Другим интересным военным историком является нынешний директор Военно-исторического музея генерала Лайдонера Тоомас Хийо. Помимо прочего, Тоомас Хийо был ответственным секретарём международной комиссии при президенте Эстонской Республики по расследованию преступлений против человечности и редактором двух объёмных сборников исторических исследований, проведённых по поручению этой самой комиссии. Работала комиссия с 1994 года, но в прошлом году приказала долго жить, потому что президент Тоомас

Хендрик Ильвес на базе этой комиссии создал Институт национальной памяти. Деньги под работу этого института выделены, но пока ещё ничего не сделано и рассказывать нечего. Большую роль в обработке данных по Второй мировой войне играют тартуские историки Аго Паур и Тынну Таннберг. К авторам, внесшим существенный вклад в исследование истории Второй мировой войны, следует отнести и нынешнего директора института истории Академии наук Эстонской Республики Магнуса Ильмярва.

Эстонские историки объединены в многочисленные организации, такие как Эстонское академическое общество военной истории. Это общество регулярно проводит тематические конференции, посвящённые разным аспектам военной истории, в том числе в прошлом году прошла представительная конференция о Второй мировой войне. Члены общества получают те или иные гранты, публикуют достаточно много работ.

Особую роль в исторических исследованиях в республике играет так называемый Центр изучения новейшей истории Эстонии. Эта организация создана по инициативе ряда историков, в своё время объединённых ветеранами эстонской национальной исторической науки в Тартуском университете. Председательствует в Центре изучения новейшей истории Эстонии уже долгие годы бывший координатор спецслужб Эстонии, покинувший свой пост из-за мелких служебных финансовых злоупотреблений, Ээрик-Нийлес Кросс. В этот центр входят практически все эстонские историки, как профессионалы, так и политики. Активно помогает военным историкам эстонский Военный музей генерала Лайдонера. До недавнего времени его возглавлял Индрек Таранд, нынешний депутат Европарламента от Эстонии, один набравший на выборах голосов больше, чем иная правящая партия.

На русском языке в республике выходят в последние годы сборники воспоминаний и мемуаров. Например, при поддержке Союза русских просветительных и благотворительных обществ изда-

ются «Блокадные книги». Изданы воспоминания ветеранов Эстонского стрелкового корпуса к 60-летию Победы над фашизмом во Второй мировой войне «Опалённые войной».

В эстонской исторической литературе, посвящённой Второй мировой войне, за последние два десятилетия реализовался очень интересный методологический принцип. Ведь важнейшей характеристикой любого исторического мировоззрения является принцип периодизации истории, в том числе проблема периодизации Второй мировой войны. Можно напомнить, что ставшая сегодня традиционной периодизация Великой Отечественной войны сложилась к середине 1960-х годов. Она включала в себя несколько периодов: сначала период подготовки к войне, в ходе которого складываются причины войны и противоборствующие лагеря. Затем идёт собственно первый период — от 22 июня до 18 ноября 1942 года. Этот период характеризовался как стратегическая оборона и срыв нацистских планов молниеносной войны. Следующий период — с 19 ноября по конец 1943 года — назывался «коренной перелом». В этом отношении советские историки игнорировали тот факт, что в конце 1943 года ход войны не был предрешён. Неопределённость противоречила основному постулату, что победить в войне Гитлер никак не мог. Третий период — «это десять сталинских ударов», закончившихся 9 мая 1945 года. Иногда ещё добавляли разгром Японии. Таким образом, периодизация задавала концептуальную схему, идущую от развязывания агрессии к её закономерному краху.

Начиная с 40–50-х годов XX века за пределами Эстонии в рамках интеллектуальной работы эстонских эмигрантов стали появляться сначала мемуарные, а затем историко-политологические работы. Представленная в них классификация, то есть периодизация Второй мировой войны, принципиально отличалась от советской периодизации войны.

Опустим предшествующий Второй мировой войне период, названный

эстонскими историками «первой советской оккупацией». Собственно война в Эстонии, с точки зрения эстонских историков, начинается не 22 июня, а несколько позже. Этот период называется в эстонской историографии «Летней войной». Хронологически это — период с июля по август 1941 года. Второй период — это этап, связанный с немецкой оккупацией. В этом отношении Эстония и эстонские мужчины как бы не участвуют в войне от имени эстонского народа, лишь «отдельные негодяи» участвуют в преступлениях против человечности, но это — отдельные люди. После второго этапа следует третий, который начинается в январе 1944 года, характеризуется, в эстонской историографии, как защита Отечества от наступления Красной армии. Период этот заканчивается где-то в конце сентября — начале ноября 1944 года, тогда, когда последние солдаты, но не эстонцы, а немцы, ушли с полуострова Сярве на остров Сааремаа. И наконец, четвёртый период — установление второй советской оккупации — связан, может быть, с первым периодом войны «лесных братьев».

Таким образом, периодизация Второй мировой войны на территории Эстонии предполагает, что сама по себе война имела временной перерыв, состояла из двух войн, причём с разным характером, с разными целями, и, может быть, самым неожиданным выводом, который вошёл в гимназические учебники, является вывод, что Эстония во Второй мировой войне «потерпела поражение». Хотя этот вывод и приведён в гимназических учебниках, но носит он характер метафорический и не имеет никакого официального политико-правового подкрепления.

Обратимся к событиям более ранним, предшествовавшим Второй мировой войне. Несколько лет назад я присутствовал на выступлении ныне покойного президента ЭР Леннарта Мери. Леннарт Мери произнёс неожиданную фразу, что в полувековой перспективе будущее Эстонской Республики сокрыто в тумане. Что бы это означало?

Если посмотреть на литературную и государственную деятельность Леннарта Мери, то оказывается, что на самом деле «туман» можно развеять не путём планирования, составления прогнозов или заимствования из докладов Rand Cogrogation, а путём изучения истории. Одна из реконструируемых мною идей Леннарта Мери заключалась в том, что историческая ретроспекция выполняет функции «зеркального щита Персея» — только так можно рассмотреть, что будет в перспективе.

Причём сами профессиональные историки этого не видят. Они создают это «зеркало», но они не видят созданное ими в качестве «зеркала». А будущее, которое может отражаться в этом зеркале, лучше других отображают исторические литераторы, политические писатели, такие как Леннарт Мери. И это классически проявляется в политике. Очень часто в ходе дискуссий мы возвращаемся к разнице в политическом поведении стран Балтии и Финляндии в 1939 году. Есть одно серьёзное обстоятельство, почему Финляндия сопротивлялась, а Эстония, например, не рискнула конфликтовать с СССР. Дело в том, что кровавые боевые действия в Финляндии в течение 1918 года сразу же квалифицировались Финляндией, финскими историками, в том числе и политиками, как гражданская война. И барон Карл Густав фон Маннергейм, бывший императорский кавалергард, а тогда влиятельнейший политик, рассматривал своих оппонентов с Востока, то есть Советский Союз, не как другую нацию или иной народ, который напал с целью завоевания (сегодня пришёл, завтра ушёл), а как политических противников, с которыми компромиссов не бывает. Как белые поступили с красными, так и красные поступят с белыми. Сдаться на милость победителя не выйдет.

В Эстонии же война началась в конце 1918 года сразу как гражданская между Нарвской трудовой коммуной и таллинским правительством.

Впоследствии, так как на разных фронтах эстонской армии пришлось

сражаться с разными государствами, армиями, силами, имея разных союзников, война была перекалифицирована в Освободительную. И эта квалификация была не историческая, а политическая. И при помощи целенаправленной политики представление об Освободительной войне было внедрено в общественное сознание. В Эстонии были установлены сотни памятников, памятных камней и памятных досок, посвящённых Освободительной войне. Освободительная война — это война, которая освобождает народ от внешнего захватчика, сколько бы веков он ни находился на этой территории. И в этом отношении то, что внешний захватчик — другой народ, иная нация, допускает возможность компромисса, ну, сегодня мы сдались, а завтра победим. В историческом, оценочном «зеркале» Маннергейм и его эстонский аналог Пятс видели будущее совершенно по-разному. То будущее, которое они же сами и создали.

И напоследок я хотел бы обратить внимание на то, что Уинстон Черчилль начал писать свои мемуары сразу после завершения Второй мировой войны. Первый том его воспоминаний вышел в 1947 году. Зачем он начал это делать? Ему что, как политику нечем было заняться? Он прекрасно понимал, что тот, кто владеет прошлым, но не как историк-документалист (я — беспристрастный исследователь), а как политический писатель, тот владеет будущим. И пожалуйста, Черчилль последовательно этим будущим овладевает. Кстати, бывший координатор эстонской разведки Ээрик-Нийлес Кросс как-то сказал, что неправильно рассматривать Эстонию как абсолютно пассивного участника, даже не участника, а статиста в исторических событиях Второй мировой войны, находившегося между «молотом и наковальней». Нет. Эстония играла самую активную роль во всех этих процессах. У Магнуса Ильмярва в предисловии к монографии «Безмолвная капитуляция» написано об этом же достаточно точно и лаконично...

Две конференции по истории стран Балтии

Виктор Гуцин, член Всемирного координационного совета российских соотечественников, директор Балтийского центра исторических и социально-политических исследований (Латвия)

Завершились научные и общественные мероприятия, посвящённые 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне, которые в странах Балтии совпали с 65-й годовщиной их освобождения от нацизма. Самое время подводить итоги проделанной работы, тем более что работа проделана немалая. В Латвии празднование 65-й годовщины освобождения от нацизма и Победы в Великой Отечественной войне по сути стало общенародным. Отрадно было видеть 9 мая у памятника Освободителям в Риге не только латышей, но и латышей, на одежде которых красовалась георгиевская ленточка.

Свой вклад в общее дело празднования внесли и историки Латвии и Литвы. Уже в сентябре 2009 года

в Вильнюсе по инициативе депутата Вильнюсского самоуправления Альгирдаса Палецкиса состоялась представительная научная конференция, посвящённая 70-летию пакта Молотова–Риббентропа. Тема пакта в тот год вообще была очень популярной, особенно среди политиков стран Балтии, которые в очередной раз тщились доказать, что именно пресловутый пакт предопределил перемены 1940 года и поэтому никак по-другому, как оккупацией, насильственно прервавшей независимое развитие Латвии, Литвы и Эстонии, их назвать нельзя.

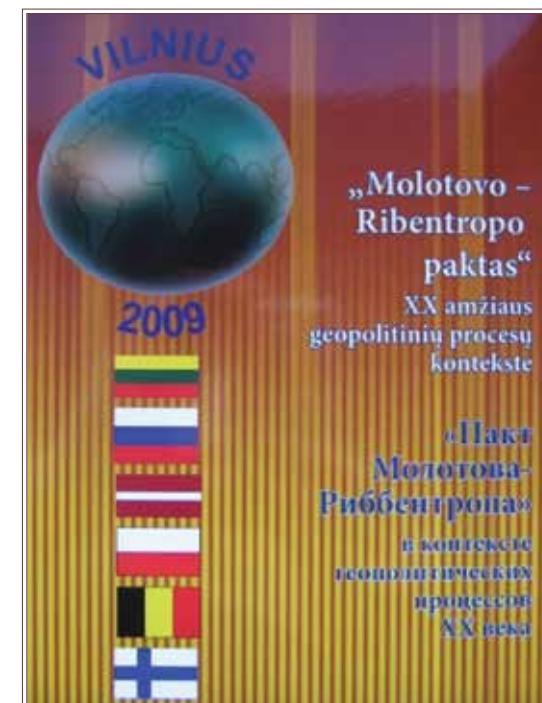
Организаторы конференции поставили перед собой задачу взглянуть на этот документ по-другому — через призму истории, а не политики. И результат получился ошеломительный.

Причём не только для Литвы, но и для Латвии. Оказывается, по мнению историков, а в конференции участвовали директор фонда «Историческая память» Александр Дюков, заместитель декана исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Алексей Васильев, политолог из Финляндии Иоханн Бэкман, директор Балтийского центра исторических и социально-политических исследований (Латвия) Виктор Гуцин и другие, у перемены 1940 года в странах Балтии были глубокие вну-

триполитические причины, и пресловутый пакт Молотова–Риббентропа с этими причинами никак не связан. Более того, по мнению историков, перемены 1940 года в странах Балтии — суть продолжение советских традиций 1918–1919 годов и в целом традиций длительного совместного проживания народов Балтии и России.

Конечно, такой вывод никак не вписывается в современную политическую идеологию, которая сегодня доминирует в Латвии, Литве и Эстонии. Поэтому не случайно, что в Литве конференция вызвала эффект разорвавшейся бомбы, а в Латвии и Эстонии национальные СМИ предпочли её вообще не заметить. Кстати, точно так же получилось и с презентацией сборника материалов по итогам конференции, которая в Риге прошла 8 апреля, а в Вильнюсе — 13 апреля. Только благодаря тому, что сборник был издан на двух языках, литовском и русском, он получил определённое освещение в литовских национальных СМИ, но в Латвии и Эстонии национальные СМИ выход этой книги проигнорировали.

Тема недавней истории стран Балтии вообще сегодня отнесена к тем темам, высказываться по которым могут лишь так называемые официальные историки, или историки, которые активно поддерживают тезис о пресловутой «оккупации» Латвии, Литвы и Эстонии в 1940 году. Разработана целая концепция трёх окку-

Презентация в Риге сборника «Пакт Молотова–Риббентропа», изданного по итогам научно-практических конференций

паций: советской 1940 года, нацистской 1941–1945 годов и повторной советской оккупации, которая длилась с 1945 года до середины 1990-х годов, когда из стран Балтии были выведены части Советской армии.

Достойный ответ на эту крайне идеологизированную и противоречащую истории стран Балтии концепцию был дан на другой конференции историков, которая была организована в Риге 5 мая, в самый канун 65-й годовщины Победы, Институтом стран СНГ, фондом «Историческая память» и Балтийским центром исторических и социально-политических исследований.

По мнению руководителя отдела Прибалтики Института стран СНГ Михаила Александрова, ни о какой «повторной оккупации» Латвии, Литвы и Эстонии в 1945 году говорить просто не приходится. Во всей Европе в это время к власти приходили антифашистские и просоветские политические силы. Так было и в Латвии, Литве и Эстонии. Что же касается тех, кто воевал на другой стороне, то все они отступили вместе с немецкой армией. И каким другим национальным силам в этой ситуации можно было пе-

редавать власть? Тем, которые бежали вместе с армией Гитлера? Но это же абсурд! Естественно, что власть перешла в руки тех национальных политических сил, которые вместе с Красной армией боролись против нацизма.

Сегодня в странах Балтии много говорится о том, что так называемая советская оккупация принесла народам Латвии, Литвы и Эстонии неисчислимые страдания и была более жестокой, чем оккупация нацистская. Подобные воззрения — очевидная фальсификация истории, тем не менее при государственной поддержке они получили широкое распространение. А как было на самом деле? Ответ на этот вопрос на конференции дал профессор Дипломатической академии МИД РФ Владимир Штоль, который своё выступление посвятил анализу плана Ost. Оказывается, плана как единого документа никогда не существовало. План Ost — это семь или восемь документов, принятых в разное время, но в которых так или иначе рассматривалась послевоенная судьба прибалтийских народов. Как единая подборка документов, план Ost на русском языке

никогда не публиковался, и профессор В. Штоль, который одновременно является и главным редактором научно-аналитического журнала «Обозреватель — Observer», поставил перед собой задачу сделать такую публикацию. Что же касается судьбы, которую нацисты готовили прибалтийским народам, то судьба эта была незавидная. 30–40 процентов населения должны были быть уничтожены, примерно столько же онемечено, а остальные высланы в районы Урала и Сибири. И никакой независимости!

На конференции выступили также директор фонда «Историческая память» Александр Дюков и директор исследовательских программ фонда Владимир Симиндей, которые рассказали о репрессивной политике советской власти по отношению к нацистским коллаборационистам (как оказалось, эта политика не носила массового характера и была достаточно мягкой), а также о фальсификации истории Великой Отечественной войны в латвийских школьных учебниках истории.

Успехом конференции стало участие в ней трёх известных латышских историков: научных сотрудников Института истории Академии наук Латвии Артурса Жвинкиса и Эдвинса Эвартса и профессора Высшей школы бизнеса «Туриба» Валдиса Блузмы.

Было удивительно и одновременно радостно слышать, что оценки, которые А. Жвинкис и Э. Эвартс давали латышскому нацистскому коллаборационизму в годы войны, а также сегодняшней политике властей по оправданию этого самого коллаборационизма, полностью совпадали с мнением латвийских русских историков и историков из России. Значит, ещё не все латышские историки оболванены официальной пропагандой, есть и среди латышских историков самостоятельно думающие и, что самое главное, искренне переживающие за судьбу своего народа.

Русская Балтика

О нашей истории

стр. 72

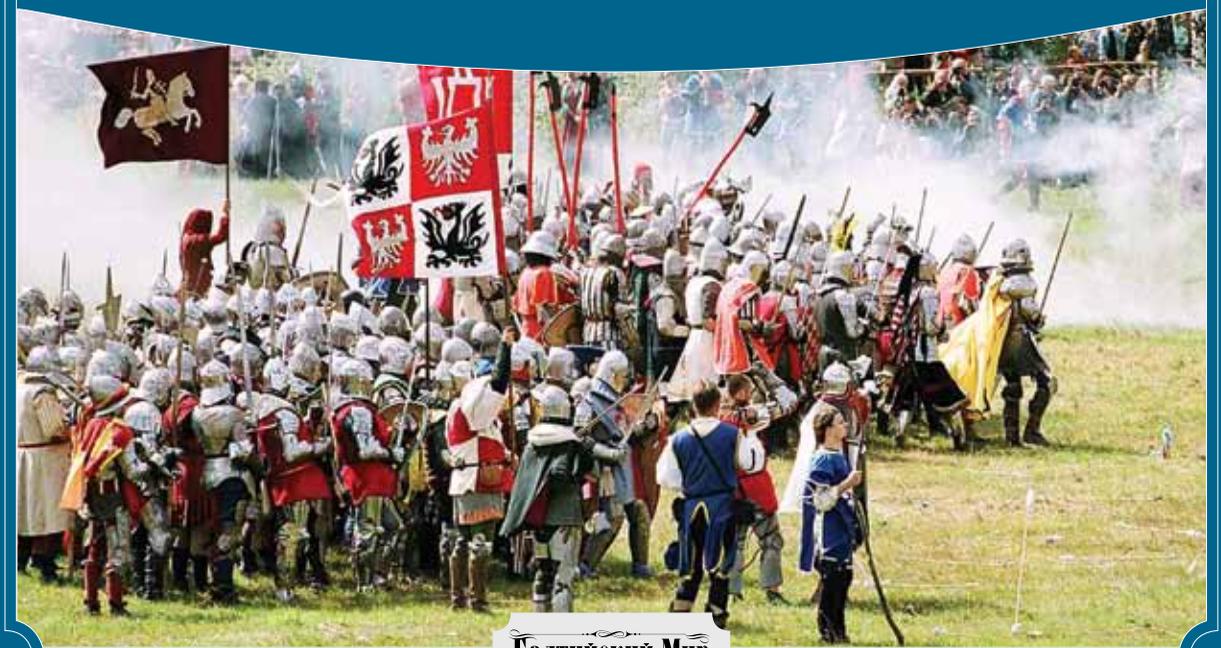
Когда и чем кончаются войны?

Марк Останин

стр. 76

Наша общая битва.
К 600-летию сражения при Грюнвальде

Вадим Нимов

Балтийский Мир

КОГДА И ЧЕМ КОНЧАЮТСЯ ВОЙНЫ?

Марк Останин

Фото Юлии Калининной

Говорят, что любая война заканчивается тогда, когда будет похоронен последний павший на ней солдат. В Эстонии солдаты Второй мировой и по сей день идут в атаку, держат оборону, укрываются от артобстрелов в наспах вырытых окопчиках.

В авангарде борьбы за память о Победе в Великой Отечественной войне в маленькой балтийской республике на сей раз оказались не историки-теоретики, а краеведы-поисковики. Балтийский центр гуманитарных проблем при поддержке Посольства РФ провёл в рамках мероприятий, посвящённых празднованию 65-летия Дня Победы, конференцию-семинар «Эхо войны». Открылся семинар демонстрацией фильма режиссёра и продюсера Олега Беседина «Арнольд Мери. Подвиг длиною в жизнь». Участники семинара рассказывали о практических делах, благодаря которым память воплощается в Па-

мятники, а памятники обретают Имена, выстраивая неразрывную цепь поколений. С пожеланием хорошей работы обратился к участникам семинара посол России в Эстонии Николай Успенский.

Пехота исторического исследования

Следует отдать должное организаторам конференции. Главными действующими лицами на ней стали поисковики-краеведы и педагоги. Люди они практичные и конкретные. Не умаляя важность теоретических и мировоззренческих поисков основ для общего взгляда на события прошедшей

войны — проблема весьма для Эстонии актуальная, — краеведы закладывают материальный фундамент объективного взгляда на общую историю. Поэтому-то поисковики и краеведы, своего рода пехота исторического исследования, концентрируются на вопросах и темах, где есть уже сейчас точки соприкосновения, на архивных данных и артефактах, с которыми не поспоришь.

Работу секций, именованных на конференции круглыми столами, открыл известный в республике учёный-краевед Юрий Мальцев. Долгие годы он по крупицам разыскивает в архивах информацию о русских воинских

захоронениях от времён Ливонской войны до послевоенного периода прошлого века. По мере сил созданная им два десятка лет назад общественная организация по охране памятников русской старины восстанавливает кладбища, отдельные захоронения, устанавливает памятные знаки. Юрий Мальцев представил обзор этой деятельности, её исторические, правовые и практические основы.

Проблема с воинскими захоронениями, по мнению Юрия Мальцева, гораздо шире, чем кажется. Русские воинские захоронения относятся не только к периоду Второй мировой войны, но и к другим историческим периодам, и эти воинские могилы тоже имеют право на уважительное и бережное к себе отношение. В советское время этого не делалось, и советская традиция отчасти продолжается и по сей день, — считает краевед.

По словам Юрия Мальцева, «бесследно исчезли, испарились могилы красноармейцев и краснофлотцев, защищавших Сааремаа в 1941 году. Они есть, где-то под землёй, но мы не знаем где. И это тоже наследие советского времени. В 1944 году эти захоронения можно было легко найти». Многие памятные доски жертвам нацистов и «Омакайтсе» (эстонской профашистской военизированной организации. — *Ред.*), расстреливавшей людей в 1941 году, были уничтожены и разбиты в 1990-х годах, — с горечью отметил краевед. Но есть, по его словам, примеры братских могил в Южной Эстонии, могил ухоженных, убранных и находящихся в хорошем состоянии.

Значительное количество погибших солдат и их могил просто не найдены. После войны их никто и не искал, — несколько раз подчеркнул Юрий Мальцев и привёл пример, как его студент несколько лет назад в районе Усть-Нарвы случайно нашёл присыпанных в воронке пять десятков бойцов Мерекюлаского десанта.

Известных братских могил русских или советских воинов в Эстонии, по

подсчётам историков, около трёхсот. «И наверное, мы ещё не все знаем», — отметил Юрий Мальцев. Памятные же знаки, камни на местах сражений, по его словам, вообще никак юридически не защищены. А таких знаков больше ста. Всего же памятных объектов, связанных с Великой Отечественной войной, мы имеем общим счётом до тысячи, — предположил историк.

Нужно быть просто цивилизованными людьми и хотя бы написать на могильном камне, кто здесь лежит, — объяснил краевед мотивы, которые им движут. «Мы имеем сложное наследство, и здесь нет простых решений, — подвёл итог своего выступления Юрий Мальцев. — Нам нужно сохранить своё наследство, а военные памятники — часть нашего культурного наследия. Это часть наследия и Эстонской Республики. Уважающие себя люди содержат захоронения и свои, и не свои в достойном состоянии. Никто, кроме нас, русских, нашим наследством заниматься не будет».

«Я убит подо...»

Второй круглый стол конференции «Память о событиях в гуманитарном измерении прошедших лет» стал логичным продолжением доклада Юрия Мальцева. На семинаре выступили руководитель поискового клуба «Вирония» Алексей Козлов, лидер организации, занимающейся поисковыми работами и военно-историческими реконструкциями, Андрей Лазурин и руководитель нарвской организации «Эстонский воинский мемориал» Андрус Вальме.

Алексей Козлов рассказал, что клуб «Вирония» поисковой работой занялся с 2002 года. По мнению Алексея Козлова, очень важно заниматься поиском незахоронённых останков бойцов Красной Армии. Именно незахоронённых. Тех бойцов, которые погибли в боях 1941 и 1944 годов и остались лежать в лесах и полях Эстонии непогребёнными. «Ищем мы и красноармейцев, и солдат вермахта, — отме-

тил поисковик. — Первых мы своими силами хороним на Маардуском кладбище, вторых передаём Народному союзу Германии».

Под Нарвой в прошлом году были найдены останки солдат, погибших при попытке прорыва котла зимой 1944 года. «Там погибли почти полностью 72-я и 109-я дивизии, — уточнил Алексей Козлов. — Мы находим в районе Аувере солдат, которые лежат цепями, чуть ли не целыми подразделениями по пять-шесть-семь человек. Лежат они прямо в моховом болоте, сейчас чуть поросшем лесом. Во время войны там вместо деревьев торчали посечённые осколками мин и снарядов метровые обрубки деревьев».

В отличие от самостоятельных «чёрных» копателей, настоящие поисковики найденные останки эксгумируют и хоронят. Обо всех находках поисковики сообщают в министерство обороны ЭР и Народный союз Германии. «Если есть возможность идентификации — найден медальон или медаль, — то сообщаем и в Центральный архив МО РФ», — добавил Алексей Козлов. Накопленный за годы работы архив эксгумационных листов хранится в клубе «Вирония» и в случае необходимости может быть официально передан уполномоченной организации. Клубу властями выдаются разрешения на поиск и эксгумацию погибших солдат. Клуб обязан вести документацию, а перезахоронения производятся с согласия министерства обороны Эстонии и местных властей.

«Мы сами себе помогаем, — ответил на вопрос о помощи Алексей Козлов. — Ещё помогла нам в благоустройстве кладбища в Маарду такая организация, как Антифашистский комитет Эстонии. А так в основном своими силами».

Своими силами обходятся и его коллеги из клуба «Фронт Лайн», о работе которого рассказал Андрей Лазурин. Его клуб в Эстонии хорошо известен, и воинские реконструкции сражений Второй мировой войны, или

войны Освободительной, давно стали привычным и необходимым атрибутом жизни республики. Реконструкторы оказали помощь эстонским музеям в восстановлении исторически достоверных изображений солдат и офицеров разных эпох и армий. Однако, по словам Андрея Лазурина, члены клуба обычно не переодеваются из одной формы в другую: тут имеют значения и личные пристрастия, и то, что реконструкция формы и амуниции — вещь долгая, скрупулёзная и затратная.

Андрес Вальме в ходе своего эмоционального выступления больше сконцентрировался на проблемах взаимодействия с министерством обороны ЭР. Эстонское военное ведомство по действующему законодательству имеет все полномочия и несёт всю ответственность за судьбу воинских захоронений в республике, но до сих пор работа эта не обрела внятные черты. По словам Андреса Вальме, за три последних года, пока действует принятый в 2007 году закон о воинских захоронениях, чиновник — руководитель профильной комиссии министерства неоднократно менялся, и местные самоуправления, например Нарвы, не могут наладить с министерством обороны конструктивную работу по порядку ухода, учёта и финансирования работ воинских захоронений.

«Проблемы существуют не только с захоронениями советских воинов, проблемы есть и с воинскими захоронениями солдат и офицеров эстонской армии в Норильске, Дудинке и в других местах России, за которыми по эстонскому закону обязано заботиться всё же министерство обороны Эстонии», — отметил Вальме.

Минута молчания

Очередной круглый стол, который должен был завершить конференцию, был по замыслу организаторов посвящён вопросам воспитания у современной молодёжи «гордости за прошлое и настоящее своего народа». Несколько слов для участников конференции сказал зашедший на огонёк известный российский детский писатель, председатель Российского детского фонда Альберт Анатольевич Лиханов. Писатель пожелал молодёжи гордиться победами, одержанными старшим поколением, отцами и дедами. Сославшись на занятость, московский гость отправился дальше по делам. Он, к сожалению, не слышал, что в Эстонии, оказывается, ни молодёжь, ни учителя истории не считают 9 мая поводом для гордости, скорее — днём скорби по жертвам войны. Не праздничный салют, а минута молчания — вот что в большей степени символизирует День Победы.

От лица педагогов, оговорившись, что не взял бы на себя такой ответственности, выступил учитель истории и публицист Игорь Калакаускас. По его мнению, «прошедшая война оказалась прежде всего трагедией для всех участвовавших в ней стран и народов», поэтому он не видит особого повода для гордости в День Победы, скорее «это повод для скорби по жертвам той чудовищной мясорубки». Скоротечная дискуссия, в ходе которой лидер «Ночного дозора» Дмитрий Линтер активно полемизировал с Игорем Калакаускасом, а учителя и гимназисты поддерживали школьного историка, была переведена секретарём Антифашистского комитета Эстонии Андреем Заренковым в русло практическое. Он задал общий вопрос: возможно ли, чтобы историки России и Эстонии договорились о создании единого учебника по истории для учеников своих стран? Дополнительно прозвучал вопрос о степени административного влияния на содержание школьного курса истории.

Наиболее обстоятельно представил обзор условий и проблем решения такой задачи политолог и литератор Илья Никифоров. Вся школьная учебная деятельность в Эстонии регламентируется государственной учебной программой и оценивается в соответствии с ней же, — отметил он. С другой стороны, львиную долю ответственности предусмотренная законом программа возлагает на школы и учителей. Госпрограмма в отношении преподавания истории в основной школе и гимназии отличается завидным либерализмом и формулируется исключительно в самом общем виде, как правило, не навязывает оценочных и идеологических схем.

«Эстонское государство не заказывает и не издаёт учебную литературу, — обратил внимание собравшихся Илья Никифоров. — До недавнего времени государство в лице Государственного экзаменационно-квалификационного центра (ГЭКЦ)

Фото Юлии Калининной

Альберт Лиханов, Дмитрий Линтер и Андрей Заренков

как ведомства, входящего в состав министерства образования и науки, лишь организовывало оценку потенциальных учебников на соответствие государственной программе. С прошлого года предварительная аттестация учебников со стороны министерства ушла в прошлое. Теперь издательства сами несут ответственность за соответствие учебников госпрограмме, а министерство лишь ведёт регистр учебников, по его мнению, соответствующих всем законным требованиям.

Политика Эстонии в области образования в течение последних двадцати лет официально провозглашала курс на создание альтернативных учебников, подготовленных разными авторами и изданных конкурирующими издательствами. Какие учебники приобретать и какими учебными пособиями пользоваться, решает каждая конкретная школа самостоятельно. Анкетирование школьных учителей истории специалистами ГЭКЦ по-

казало, что нет ни одного учебника, который бы отчётливо доминировал в предпочтениях учителей. Есть учебники, авторы которых предпочитают давать школьникам как можно больше разнообразного фактического материала, а есть пособия, которые предпочитают предложить ученику уже подготовленные яркие эмоциональные выводы.

Существенной особенностью преподавания истории в эстонской школе является то, что основные идеологические схемы задаются не государственной программой, а учителями и учебниками. Дело в том, что так называемая официальная идеология не формируется в Эстонии административно-политической верхушкой и не спускается сверху, а прочно укоренена в корпоративном менталитете большинства эстонских педагогов и вообще в среде эстонской интеллигенции. На долю министерства остаётся лишь функция формального узаконения проделанной работы.

Подчеркнём, что речь идёт не о научном исследовании, а о «кристаллизации» учебной дисциплины. Эстонские учёные-историки в свою очередь подчас демонстративно выступают против общепринятых точек зрения, выдвигают весьма спорные, а порой и скандальные гипотезы, идущие вразрез с официальной идеологией. «Вряд ли удастся создать единый учебник истории. Различия в правилах написания и издания учебников так велики, что до обсуждения содержания дело просто не дойдёт», — считает Илья Никифоров.

Завершился же семинар горячим выступлением директора Центра информации по правам человека Алексея Семёнова. «Отечественная война для нас носила экзистенциальный характер, поскольку это была война на выживание. Поражения наш народ не пережил бы, — подвёл итог правозащитник. — Нам есть чем гордиться, потому что мы выжили, выстояли и победили».

Фото Юлии Калининной

Грюнвальдская битва. 1878 год. Ян Матейко

НАША ОБЩАЯ БИТВА

К 600-ЛЕТИЮ СРАЖЕНИЯ ПРИ ГРЮНВАЛЬДЕ

Вадим Нимов

15 июля 2010 года исполняется 600 лет со дня знаменитой Грюнвальдской битвы, изменившей всю геополитическую ситуацию в Восточной Европе, повлиявшей на дальнейшую историю. Полный разгром Тевтонского ордена, ликвидация его доминирующей в регионе роли, приведшие к полному угасанию и гибели, — это только один из главных результатов Грюнвальдского сражения. У этой битвы есть ещё одна важная историческая черта: это была победа, одержанная союзом славянских и балтских народов и государств — поляками, русскими, литовцами, чехами, — над германским ми-

литаристским гегемонизмом. Это была наша общая победа. Она стала достоянием нашей общей истории. Нашей общей славы...

Союзники

Тевтонский орден, закрепившийся в XIII веке на землях истреблённого им древнего племени балтов — пруссов, расположенных между Польшей и Великим княжеством Литовским, на протяжении полутора веков непрерывно угрожал своим соседям — Польше и Литве, регулярно совершая грабительские вторжения в их земли, сопровождавшиеся разорением, убий-

ствами, насилием. В течение нескольких десятилетий Орден терзал Жемайтию, упорно державшуюся своих древних языческих верований и оказывавшую отчаянное сопротивление крестоносцам.

Желая ослабить роль своего опасного соседа, положить конец его агрессии, Великий князь Литовский Витовт — Александр и его кузен — король Польши Ягайло (Владислав II), встретившись зимой 1409–1410 годов в Бресте, выработали общий план войны с Тевтонским орденом. Объединив свои армии, Польша и Великое княжество Литовское намеревались пройти

стей. Войско в основном состояло из конницы. Предполагается, что у поляков было более 15,5 тысячи всадников, русско-литовские полки насчитывали не менее 8 тысяч регулярных всадников, у татар, которыми командовал старший сын хана Тохтамыша Джелал-эд-Дин, — 3 тысячи. Таким образом, общая численность союзного войска составляла около 28–30 тысяч человек. Можно подсчитать, что русские составляли в нем около половины — 47%, то есть примерно 13–14 тысяч воинов.

Вот как описывал польский историк и дипломат XV века Ян Длугош литовское войско: «Были в литовском войске Александра Витовта хоругви, под которыми стояли только рыцари литовские, русские, самогитские (жемайтские) и татары. Знамена же, определённые таким хоругвям, были почти все одинаковы, ибо почти каждая имела на знамени воина в доспехах, сидящего на белом коне и потрясающего мечом в простёртой руке, на красном поле... Назывались же хоругви по именам земель литовских, а именно: Трокская, Виленская, Гродненская, Ковенская, Лидская, Мельницкая, Смоленская, Полоцкая, Витебская, Киевская, Пинская, Новгородская, Брестская, Волковыская, Дрогичинская, Мельницкая, Кременецкая, Стародубская».

Неприятель

9 июля союзное войско перешло границу владений Ордена. В тот же день была взята первая немецкая крепость Лаутенбург. На следующий день союзники увидели на другом берегу реки укрепленные позиции крестоносцев, которые, как только узнали об их походе, двинулись навстречу польско-русско-литовским полкам. Отказавшись от форсирования реки, союзные войска решили обойти её. Великий магистр Ордена Ульрих фон Юнгинген двинулся им наперерез, к деревне Танненберг.

В ночь на 15 июля разразилась буря, лил дождь. К утру гроза стих-

ла, но дождь не прекращался. Из-за непогоды союзники прошли небольшой путь и укрылись в лесу возле селения Танненберг. Вскоре разведка сообщила о приближении всего войска Ордена.

У крестоносцев было 51 «знамя», или полк. Армию Ордена составляли собственно войско «братьев» рыцарей, войска вассальных князей и так называемые гости, или охотники, — из различных стран Западной Европы, а также наёмники. По мнению некоторых исследователей, численность войска Ордена достигала 16 тысяч всадников и 3 тысяч пехоты. В его составе были воины свыше двадцати народностей, но преобладали выходцы из немецких земель. В войске крестоносцев были бомбарды, стрелявшие каменными и свинцовыми ядрами.

Очевидно, союзники превосходили тевтонцев численно, но уступали уровнем вооружения. Крестоносцы же превосходили своих противников дисциплиной, организованностью, боевой подготовкой, а также налаженным снабжением.

Битва

Поле боя оказалось между селениями Танненберг и Грюнвальд. Поэтому битву называют не только Грюнвальдской, но и Танненбергской, битвой при Танненберге. Здесь была довольно ровная местность, пересечённая небольшими оврагами, окружённая лесными массивами. Союзники — польско-литовско-русские войска выстроились в три линии протяжённостью около двух километров. На правом фланге под командованием Витовта стояли русские, литовцы и татары. На левом — польские хоругви под командованием воеводы Зындрама при верховном руководстве короля Ягайло. В центре были поставлены смоленские полки, руководимые князем Юрием Лугвеньевичем Мстиславским, являвшимся, с одной стороны, внуком великого князя Литовского Альгирдаса,

а с другой — Московского князя Дмитрия Донского.

Крестоносцы сначала построились в три линии, но затем, чтобы удлинить свой фронт, перестроились в две. Впереди, под прикрытием арбалетчиков, были установлены бомбарды. На правом фланге рыцарского войска стояли 20 «знамён» под командованием Конрада Лихтенштейна. На левом — 15 «знамён» Фридри-

ха Валенрода. Во второй линии и резерве находились 16 «знамён» Великого магистра Ордена Ульриха фон Юнгингена.

В полдень от крестоносцев в лагерь короля Ягайло прибыли герольды, которые, по свидетельству Длугоша, передали ему два меча со словами: «Светлейший король! Великий магистр Ульрих шлёт тебе и твоему брату через нас, герольдов, присутствую-

щих здесь, два меча, как поощрение к предстоящей битве, чтобы ты с ними и со своим войском незамедлительно и с большей отвагой, чем ты выказываешь, вступишь в бой и не таился дольше, затягивая сражение и отсиживаясь среди лесов и рощ. Если же ты считаешь поле тесным и узким для развёртывания твоего строя, то магистр Пруссии, Ульрих, чтобы выманить тебя в бой, готов отступить, насколько ты хочешь от ровного поля, занятого его войском; или выбери любое Марсово поле, чтобы дольше не уклоняться от битвы». Этот жест Ягайло расценил как дерзкое оскорбление, он объявил войскам пароль и приказал готовиться к бою. После этого он посвятил в рыцари несколько сот шляхтичей, поклявшихся победить или умереть.

К этому времени дождь прекратился, небо прояснилось. Раздался звук литавр и труб. Воины запели старинные боевые песни. В это же время крестоносцы дали залп из бомбард, но ядра пролетели над головами союзников, не причинив им вреда. Бой начался.

В начале Витовт послал в атаку татарскую конницу. Но строй крестоносцев не дрогнул, стрелы отскакивали

от рыцарских доспехов. Конница вынуждена была отступить перед атаковавшими её рыцарями Валенрода. Вслед за этим в бой устремились русско-литовские полки. Но после часового боя их основные силы были отражены и смяты крестоносцами. Дольше всех держались Виленская и Троцкая хоругви, но и они отступили вместе со всеми. Девять «знамён» Валенрода преследовали отступавшие войска Витовта. Остальные нанесли удар по трём смоленским полкам, оставшимся на поле боя и оказавшим упорное сопротивление неприятелю. Три смоленские хоругви бились с шестью «знамёнами» принца Валенрода и не только отразили все атаки рыцарей, но и прикрыли собой правый фланг польского войска.

Вот как пишет об этом Длугош: «В этом сражении русские рыцари Смоленской земли упорно сражались, стоя под собственными тремя знамёнами, одни только не обратившись в бегство, и тем заслужили великую славу. Хотя под одним знаменем они были жестоко изрублены, и знамя их было втопано в землю, однако в двух остальных отрядах они вышли победителями, сражаясь с величайшей храбростью, как подобало мужам и рыцарям, и, наконец, соединились с польскими войсками. Они в войске Александра Витовта стяжали в тот день славу за храбрость и геройство в сражении».

В то же время 17 хоругвей польского войска вступили в сражение с 20 «знамёнами» Конрада Лихтенштейна. Как пишет Длугош, «когда же ряды сошлись, то поднялся такой шум и грохот от ломающихся копий и ударов о доспехи, как будто рушилось какое-то огромное строение, и такой резкий лязг мечей, что его отчётливо слышали люди на расстоянии даже нескольких миль. Нога наступала на ногу, доспехи ударялись о доспехи, и острия копий направлялись в лица врагов; когда же хоругви сошлись, то нельзя было отличить робкого от от-

важного, мужественного от труса, так как те и другие сгрудились в какой-то клубок, и было даже невозможно ни переменить места, ни продвинуться на шаг, пока победитель, сбросив с коня или убив противника, не занимал место побеждённого. Наконец, когда копья были переломаны, ряды той и другой стороны и доспехи с доспехами настолько сомкнулись, что издавали под ударами мечей и секир, насаженных на древки, страшный грохот, какой производят молоты о наковальни, и люди бились, давимые конями». В тяжёлом бою поля-

кам удалось прорвать линию крестоносцев, но вернулись тевтонские полки, преследовавшие «хоругви» Витовта. Они ударили польским полком во фланг и в тыл. Под ударами рыцарей пало большое королевское знамя. Это была критическая фаза сражения. Именно в этот момент смоленские полки прикрыли собой атакуемый фланг поляков и тем спасли его от разгрома. Вторая линия польских полков вместе с русскими поспешила на помощь первой, выручила знамя, окружила Лихтенштейна и начала его теснить.

ли павших, приводили в порядок свои силы, оружие и снаряжение. Победа досталась нелегко: по некоторым подсчётам, союзники потеряли от 1/4 до 1/3 своего состава. Примерно треть своего войска потерял и Орден.

Итоги

Тактическую победу на поле брани союзники не смогли реализовать в стратегическом отношении. Только через десять дней — 25 июля польско-русско-литовское войско подошло к Мариенбургу. За это время крестоносцы смогли подготовиться к серьёзной обороне, собрать войска, сосредоточить сильный гарнизон в мощной крепости, назначить новых командиров. Поэтому взять Мариенбург союзникам не удалось.

Тем не менее значение исторической победы славян и литовцев в Грюнвальдской битве трудно переоценить. Орден не просто потерпел военное и морально-психологическое поражение. Была подорвана его военная и политическая мощь. В 1411 году между Польшей и Великим княжеством Литовским, с одной стороны, и Тевтонским орденом, с другой, был заключён Торунский мир, по которому крестоносцы навсегда уступили Литве огромную территорию, долгое время бывшую объектом их притязаний, — Жемайтию. Геополитическая ситуация после Грюнвальдской битвы значительно изменилась. С поражения при Грюнвальде начинается стремительное угасание до этого могучего Ордена, в результате которого через 55 лет, в 1466 году, Тевтонский орден прекратил своё существование.

С другой стороны, битва при Грюнвальде является ярким историческим свидетельством эффективного сотрудничества славянских государств и народов, их совместного героического прошлого, подтверждением изначальной близости и единства славян и литовцев. Эта победа — наше общее историческое наследие, предмет общей гордости, когда русский, поляк, литовец, чех могут гордо сказать: «Вместе мы — сила!»

Намереваясь нанести окончательный удар по союзникам, Великий магистр ввёл в бой свой резерв: 16 «знамён», которые попытались окружить поляков. Ожесточённый бой разгорелся с новой силой. И в этот решающий момент на поле боя возвратились литовско-русские полки Витовта. Их внезапный и мощный удар в тыл неприятелю решил исход сражения. В ожесточённом сражении войско крестоносцев было разгромлено. Под ударами русских, польских и литовских хоругвей силы окружённых рыцарей таяли. Приближённые Великого магистра предлагали ему бежать с поля боя, но Ульрих фон Юнгинген гордо ответил: «Не дай

Бог, чтобы я покинул это поле, на котором погибло столько мужей. Не дай Бог!» Вскоре он был сражён литовским воином.

Между тем шесть тевтонских «знамён» в панике бежали с поля битвы. Всё чаще раздавались возгласы рыцарей о пощаде. Часть крестоносцев укрылись в вагенбурге — выстроенном из возов и телег укреплении, но он был взят штурмом и разгромлен. Рыцари несли большие потери. Большое их число было взято в плен.

Союзники преследовали крестоносцев ещё 25–30 километров. Затем, в знак победы, союзное войско оставалось на поле боя три дня. Погребав-

Русский салон

Ж и в о п и с ь • П о э з и я • П р о з а

На открытии выставки православных икон в Лондоне. Епископ Нарвский Лазарь, член Синода ЭПЦ МП и представитель Фонда Георгия Победоносца Сергей Мянник, принцесса Сербская Екатерина, глава Гильдии туристических фирм и путешествий Великобритании Майкл Вайн-Паркер

стр. 82

Православные иконы из Эстонии на выставке в Лондоне

стр. 84

Две дороги, две судьбы

Александра Турчанинова

Открытие выставки православных икон в Лондоне

Художник Сергей Минин, член Синода ЭПЦ МП и представитель Фонда Георгия Победоносца Сергей Мянник, директор Пушкинского дома Джулиан Галлант и директор Центра русской культуры Юрий Поляков

Картина «Наедине с Богом». Сергей Минин

Православные иконы из Эстонии на выставке в Лондоне

В конце апреля в столице Великобритании открылась выставка православных икон, написанных современными иконописцами из Эстонии. Её организовал Фонд Георгия Победоносца при Синоде Эстонской православной церкви Московского Патриархата в сотрудничестве с английскими партнёрами. Куратор выставки — эстонский художник и реставратор Сергей Минин.

Инициатором совместного мероприятия стал английский писатель, глава Гильдии туристических фирм и путешествий Великобритании Майкл Вайн-Паркер, который предложил представить современную иконопись Эстонии в лондонском Пуш-

кинском доме — учреждении, которое знакомит всех интересующихся с русской культурой и русским языком. Иконописцам за полгода до открытия было предложено написать для выставки иконы или подобрать уже написанные. Выбрать сюжеты, иконографию. Причём у английской стороны была особая просьба — написать иконы Св. Колумбы и Св. Патрика. Это святые, которые были канонизированы до раскола христианской церкви на восточную и западную. Всего к выставке было подготовлено 43 иконы, а также написаны три картины православного содержания. Открыл выставку директор Пушкинского дома Джулиан Галлант. Затем выступила прин-

цесса Сербская Екатерина, несколько лет назад побывавшая в Эстонии. От Фонда Георгия Победоносца при Синоде Эстонской православной церкви Московского Патриархата открыл выставку Сергей Мянник. К собравшимся обратился с приветственным словом епископ Нарвский Лазарь, который прибыл по приглашению владыки Елисея, управляющего епархией Русской православной церкви Великобритании. Правда, сам архиепископ Елисей на открытии выставки по болезни присутствовать не смог, был его представитель протоиерей Михаил Дудко. Ему и была передана в дар для владыки специально написанная икона пророка Елисея. Пушкин-

скому дому от эстонской делегации был подарен морской пейзаж «Ветер Балтики».

Открытие выставки посетили британские коллекционеры искусства и галеристы. Был представитель Российского посольства, даже Монгольского, а вот из Эстонского никто не пришёл, хотя обещали, что кто-нибудь будет. Все выступавшие подчёркивали, что выставка служит укреплению культурных связей Великобритании и Эстонии, Лондона и Таллина, а также распространению информации о русском православном искусстве. В Пушкинском доме проходит немало различных выставок, а иконы представлены впервые, и это вызвало огромный интерес собравшихся. Конечно, в Лондоне знакомы с православной иконой, но то, что современные иконописцы сохраняют традиции старого письма, а также виртуозность исполнения, вызвало восхищение посетивших эту выставку. Также на открытии выставки состоялась презентация второго издания книги «Православная икона в Эстонии». Директор Пушкинского дома Джулиан Галлант и директор Центра русской культуры в Таллине Юрий Поляков провели переговоры о перспективах сотрудничества.

ДВЕ ДОРОГИ, ДВЕ СУДЬБЫ

Александра Турчанинова

Телевидение — это хаос! Это я поняла сразу, лишь войдя в приёмную. Люди бегали из кабинета в кабинет, кидали на стол секретаря бумаги, роняли что-то невнятное и бежали дальше. На меня смотрела женщина с извиняющимися глазами, отвечая по телефону: «Простите, но хоть ваш любимый сериал и заменили хоккеем, вы понимаете, что я ничего не могу сделать, я только отвечаю на звонки. Нет, постойте!»

— Бросила трубку. А, так вы новый секретарь? Привыкайте.

Она улыбнулась устало, хотя было ещё только девять утра. Позднее я узнала, что вскоре я буду её заменять, а потом она уйдёт в декрет, но так, чтобы больше не возвращаться

на ТВ. Быть беременной — примерно то же самое, что болеть некой заразной болезнью. Всех раздражает твой зелёный цвет лица и неспособность поменять бутылку с водой. Я взяла себе это на заметку, но из двоих секретарей меня заинтересовала вторая — Оля. Если Юля была типичной женщиной, работающей с девяти и до шести, вздыхающей, если начальство задерживало или требовало с нас больше, что, впрочем, оно делало всегда, то Оля была чем-то вроде рабочей лошади, знаете, есть такие честняги, им всё равно, что там всадник, они просто бегут и бегут... Но было в Оле что-то ещё, что я разглядела далеко не сразу. Первые дни я не уставала поражаться её манере одеваться — более чем неприхотли-

во, что-то вроде самого заношенного джинсового платья, да ещё и тапочки на ногах. Ноль косметики. Вечная сутулость. И эта её почтительность: «Да, Евгений Николаевич», «Нет, извините, линия занята, но я постараюсь...» Как оказалось, она была живой легендой на ТВ. Единственный секретарь, проработавший здесь два года. Остальные не задерживались дольше трёх месяцев, впрочем, то же касалось юристов и пиар-менеджеров. Я сразу оценила свои шансы на этой работе, потому старалась общаться с Олей, чтобы понять, как она смогла удержаться, хотя мне претила эта её вечная согбенность, будто начальники не люди, а некие небожители. Интересный факт из секретов её успеха —

наш главный бухгалтер всегда старалась сэкономить лишнюю копейку, но сэкономила на нас, рабочих, а начальству, как и полагается, покупался самый дорогой кофе, алкоголь, и до сих пор помню эти зеленеющие яблоки для соков, которые хранились в личном холодильнике президента. Так вот каждый месяц работники писали списки пожеланий «на канцелярию». Понятно, что в эти списки можно было приписать и что-то нужное лично себе, но до сих пор помню заведующего монтажным отделом, страдающего по «ёжичкам» и обижающегося, если их не заказывали, а они были нужны ему в работе. И тем не менее «ёжички» стоили дороже простых булавок, и потому Оля урезала список, заменяя заказанное либо на более дешёвый вариант, либо вычёркивая вообще, и таким образом она приносила главбуху список меньше заветных 400 латов, которые мы не должны были превышать. Это уже было не по мне. Когда я сама составляла список «на канцелярию», я никогда не пыталась что-либо вычеркнуть, исходя из того, что люди заказывают что-то нужное им в работе, и не желая видеть обиженное лицо заведующего монтажным отделом... Может быть, я не умею выслуживаться, но такой уж у меня характер. Потому методы Оли мне претили. Я помню по сей день, как тихо она ходила, — в то время как я стучала своими каблуками, — словно тень, призрак, да будто её вообще не существовало! Помнится, уже позднее, когда она наконец нашла другую работу, президент даже не заметил её ухода. Кажется, он буркнул: «Жаль», что вправду было уже много для тех людей.

Но вернёмся к тому моменту, когда Юля, счастливая и довольная, отработала последний день, а уходя, решила пошалить. В принципе не существовало внутреннего распорядка, по которому мы не имели права посылать звонящих куда подаль-

ше. А вы представляете, сколько человек в день звонит на телевидение? И ведь всех надо выслушать, ради того, чтобы вежливо отказать в исполнении их просьбы. Хотя бы потому, что начальники не разговаривают со зрительской аудиторией, и связать кого-то из зрителей с начальством — значило лишиться работы. Вот потому мы тратили нервы, работали эдакой бесплатной психологической помощью. И вот он, последний Юлин день. Звонок. Юля включает громкую связь. Обрадованный охранник, скучающий на посту, приходит послушать.

— Дайте мне начальника! Что у вас там творится! Почему вы показали рекламу на латышском?

— Нам заплатили. И мы показали, — спокойно отвечает Юля.

— Да как вы можете! Вы же русский канал!!! Кто вы после этого?

— Бизнесмены.

— Нет, девушка, вы там секретарь, а я хочу говорить с начальством!!!

— А идите вы на... — и тут Юля вставила непечатное выражение, после которого защёлкнула сумочку, подхватила мешок с продуктами и с сарказмом посмотрела на нас с Олей.

— Счастливо вам оставаться — пожелать не выходит. Вы тут... выживайте уж как-нибудь!

С этими словами она пошла к лифту, размахивая сумочкой, гордая этой гордостью беременной женщины и женщины, только что отыгравшейся на несчастном телезрителе за все восемь месяцев своей карьеры.

Следующий день мы провели с Олей вдвоём, в тишине и покое. Бывали такие дни, правда, редко. Я в тот день читала Булгакова, а Оля писала что-то на английском и иногда спрашивала меня перевод. В конце концов я решила узнать, что это она там пишет.

— Песню. Я пою в группе, но мы поём на латышском. А чтобы выйти на мировой уровень, нужен английский. Я его вообще знаю, но ты же филолог, я потому тебя спрашиваю, извини, если что.

— Всё в порядке, мне несложно. А когда ты успеваешь, ты же ещё учишься? — я тогда была более чем ошеломлена. Я знала, что к шести Оля бежит в свою дизайнерскую академию и часов до десяти вечера учится. Куда же тут ещё и музыка?

— Трудно, но успеваем. Концерт будет в эти выходные, готовлюсь.

Вы правильно подумали — писательница, выдумывает. Хотя это абсолютная правда — Оля совмещала работу, учёбу и увлечение музыкой, причём на самом серьёзном для любителя уровне. Потом она спросила, что я читаю, рассказала, что училась на философском факультете, чем сразила меня окончательно. Более ненужного в жизни факультета я себе представить не могла, убеждённая, что философия — наука или скорее пласт знаний для души и учиться специально — это безумие. Вот так эта маленькая серая мышка совмещала в себе познания в философии, любовь к музыке и живописи и характер прекрасного исполнителя. Я до сих пор не понимаю, как это было возможно, зная себя. Как человек творческий, я содержала свой рабочий стол и продолжала содержать в таком беспорядке, в котором только я могла найти нужную мне бумагу. Я мысленно укладывала чертей начальнику за его желание выпить чаю, потому что в тот момент, когда он позвонил и бросил в трубку: «Чай!», я как раз писала очередной рассказ. И могла войти в кабинет с чаем, не стараясь улыбаться подобострастно. Меня прервали на моём рассказе, в конце концов! Как вы понимаете, долго я на ТВ не задержалась.

Однако же эта история в основном об Оле. В тот день мы долго говорили. И, как ни странно, нашли

много точек соприкосновения — её мама работала преподавателем русского языка и литературы; Оля по бабушке из казаков и детство проводила на Кавказе, куда бежали её предки от большевиков, равно как и мои; я занималась лошадьми, причём мечтала о них с самого детства, а Оля всё никак не могла найти времени исполнить свою мечту. Правда, было и то, что нас уже тогда разбросало по разные линии фронта, — Оля жила с латышом, и, несмотря на свой безупречный русский, в её речи улавливался лёгкий акцент. Я всегда считала, что детей нужно отдавать в русскую школу ради сохранения нашего языка и нашей русской культуры. Оля уже на тот момент полагала, что ребёнку будет лучше в латышской школе, ведь живём мы в Латвии. Кстати, она была лютеранкой — приняла веру своего сожителя, ещё не мужа. Но в те далёкие годы мы больше говорили о творчестве, и языковые и культурные проблемы нас не сильно волновали. Вот только помню эту её корявую фразу, произнесённую, чтобы иллюстрировать некоего философа: «Как он играет языком!» Не по-русски.

Как вы можете догадаться, вскоре я озадачилась поисками новой работы. Однако Олечкин номер не только остался в моей записной книжке, но более того — я привела её к тренеру в нашу спортивную школу, и каждое воскресенье мы вместе посещали прокат лошадей. Помню эти тихие поездки на их с Марисом машине — почти никаких разговоров: Марис либо не понимал по-русски, либо просто был молчалив. Оля держалась линии поведения своего жениха. Я лишь указывала дорогу и кидала реплики о погоде.

Оля не запомнилась в нашей школе. Тихий человечек, очень вежливый и очень незаметный. Помнится, она так и не купила себе ни сапог,

ни бриджей. Так и ходила в джинсах и каких-то стоптанных кроссовках, продолжая свою политику экономии на всём, включая себя. Она не была спортсменкой по натуре, да и лошади были скорее осуществлением детской мечты и стремлением к прекрасному. Я всегда хотела, чтобы и в моей жизни это было бы так же — просто приходишь на конюшню и, не вникая ни во что, гладишь животное по морде, кормишь морковкой, но, увы, такая уж я есть, раз пришла, надо проникнуться конным миром...

Наверное, одной из последних наших совместных поездок в спортивную школу стали ежегодные соревнования. Я как всегда осталась до конца. Всегда хотелось победы Латвии, но если приезжали россияне, то я болела и за тех, и за других. Кажется, тогда в очередной раз кубок ушёл куда-то в сторону Эстонии, и народ разбрёлся, вздыхая: опять эстонцы, что нам мешает, — собственно обычные разговоры проигравшей стороны... Мне тогда показалось, что Олечка жалеет лошадей, надрывающихся на высоте в 150 сантиметров, сбивающих жерди и разбивающих «стенку». Кажется, она приезжала потом ещё какое-то время, но здесь наши пути разошлись. У меня пошла череда неудач, у неё же, наоборот, был подъём. Она зарабатывала неплохие деньги, работая дизайнером кухонной мебели, и, похоже, работа её полностью устраивала, хотя творчества в ней не было ни гроша — измерить клиенту площадь и заказать кухонные шкафы. Где здесь творчество? Но своего она достигла — работала по специальности и собиралась замуж.

Встретились мы позднее — в не самый лёгкий период её жизни. Мы устроились в уютной чайной на берегу канала. Оригинальное бизнес-решение — деревянный домик у дороги, пролегающей вдоль городского канала, где всегда был поток людей, да и соседство факультета Лат-

вийского университета способствовало развитию чайных церемоний. Я улеглась на подушках — в чайной было принято снимать обувь и расслабляться, распивая чай полулежа. Солнце слепило глаза, и я не сразу заметила, до чего изменилась моя упорная труженица Оля. Она села рядом со мной так же тихо, а в глазах её было страдание, самое настоящее страдание. Всегда бледная, она стала похожа на снежинку, и от без того худого лица не осталось ничего, ровным счётом ничего. Только эти светлые блестящие глаза и ещё родинка на щеке доказывали, что это она, та самая Оля.

— Ты как?

— Нормально, а что с тобой? Ты так исхудала... Болела?

— Да, только не совсем так, как ты думаешь, — она улыбнулась этой своей робкой улыбкой. — Я влюбилась. Ты же знаешь, что я должна была выйти замуж за Мариса, мы уже к свадьбе готовились, знаешь столько дизайнов пригласительных открыток... Неважно. У нас в группе появился новый продюсер. Ему около сорока, знаешь, такой, ах, как тебе сказать. Жора. Да, Жора. Женат, кстати. Я в его присутствии говорить не могла, не то чтобы петь! А он будто бы понял, понимаешь? Как-то после репетиции он пригласил меня выпить, но только меня. Марису нужно было рано вставать, и он отказался. Ты ведь помнишь, что Марис у нас на гитаре в группе играет, да? Жора повёз меня в какой-то бар, довольно далеко от города. Всю дорогу он шутил, возможно, чуток грубо и пошло, но мне тогда понравилось. Со мной никогда так не шутили, а он будто бы посмеивался надо мной, над этой моей правильностью, и мне это стало нравиться. Я вообще не пью, только если иногда. И не много. А он заказал водки, я, правда, попросила сделать мне коктейль. Он пил и пил, и говорил о музыке, о моём творчестве, о том, что

у меня есть будущее, а я всё слушала и даже не смотрела на часы, а они всё тикали и тикали, пока звонок Мариса не нарушил это... Нет, не пьянство. Я была заморожена, зачарована его открытой натурой, его умением рассмешить, развернуть всё совершенно в другом свете, не так, как я привыкла видеть. Немного напоминал наших начальников с ТВ, что-то в нём было от хозяина жизни. И он завладел мной и моим рассудком. Пойми, я так правильно жила, я не могла явиться домой в пять утра, не могла позволить себе головную боль на утро, не могла изменять мужу, а из-

менять оказалось головокружительно приятно! Он отвёз меня в какую-то баню, такую русскую баню. Там был пруд, и мы голые выскакивали из бани и прыгали в холодный пруд, так что пар валил от этого маленького водоёмчика, а наши разгорячённые тела охлаждались за секунду... Представь только: ночь, два силуэта, и потом первые проблески рассвета, а мы идём по влажной земле босыми ногами и обнимаемся по дороге... Господи, как же я не простыла, это было безумство! Теперь-то я понимаю, что это было безумство. Мне было стыдно перед Марисом, стыд-

но за то, что я так хотела сказать ему «привет» с теми интонациями, с какими сказал бы Жора. С разнузданностью и сарказмом одновременно... А я сказала: «Чао, милый». Марис что-то заметил тогда, заметил, но не сказал. И спасибо ему за это. Моё весеннее безумство, мой весенний ток длился две недели. Я была пьяна, весела, и мне хотелось пересказывать эти потрясающие Жорины истории всем окружающим, но я не могла. А теперь всё.

— Всё, какого чёрта? Он мог развестись, ты могла быть его любовницей. Да ты чего, ты же любишь его, да?

— Понимаешь, — она сделала паузу. — Он русский.

— А ты нет? — я вскинула брови, стараясь подавить в себе желание поконфликтовать.

— Ну... я человек европейский. А он, он даже родом из России, он вообще ни во что не ставит нашу культуру! Я предложила ему съездить в Кулдигу, ты знаешь, там неподалёку живут родственники Мариса, и я полюбила этот город. Знаешь, что он сказал? Вот его слова: «В этот обшарпанный городишко с этим так называемым водопадом? Это же не город, а деревня-переросток, хоть бы для туристов в порядок привели, а то зовёте в эту вашу Кулдигу, а на что там смотреть? На водопад? В два метра? Так я лучше поеду на Ниагарский посмотрю, на *** мне время тратить?» Он не хотел уважать мою церковь, сказал, что там бедно, что предпочитает красу Русской православной церкви серости всех остальных. И он понимает всю политику церкви, но он и вправду восторгается иконами, я видела его однажды, он, кажется, истинно верует, но ведь он должен был уважать мою религию!

— Сменила бы веру, и всё. Ты же русская... По документам.

— Я не могу, я так люблю нашу паству, у нас небольшой приход, так по-семейному, а эту театральность

православных служб я не переносу. Это так наигранно.

— Но ведь... красиво, а?

— Да, но они же дураят народ. Ладно, хорошо, но как можно так пить, так гулять и потом ещё и работать? Это нехорошо для здоровья, для моего здоровья, пусть он о себе не думает, но я так не могу. Это неправильно. А главное, он издевается над тем, что я всегда говорю латышски в обществе. В магазинах, в аптеках, ведь так надо. Мы же здесь живём. Что здесь такого? А он смеялся и говорил, что все они прекрасно понимают русский, а если ещё не выучили, то он курсы откроет по изучению русского. Но так нельзя, ты пойми, мы должны жить так, как от нас хотят, все эти революции — это только кровь, нужно мирно, нужно договариваться!

— Оля, стоп. Это политика. А любовь, Оля, любовь?

Она замолчала. Мы пили чай, я смотрела на зеленеющую траву, на уходящие лучи солнца, которые теперь скользили по городскому каналу, и всё никак не могла понять: как можно бросаться такими чувствами, из-за которых худеешь и от которых горят глаза, только по каким-то непонятным убеждениям?

— Это ещё не всё. — Она уже смотрела на своё серебряное громоздкое кольцо с колокольчиками. — Я беременна.

— От... него?

— Не знаю точно, но полагаю, что да.

И тут я увидела всю степень её трагедии. Насмешка судьбы. Собираюсь замуж за правильного латыша, а родит от русского, дав ему латышскую фамилию. Я не сомневалась — родит, не в её духе убивать жизнь. Но этот ребёнок, с кровями казаков и бог его знает кого ещё, но только не тихих прибалтов, как будет он расти

в семье, где никогда не заиграет аккордеон?

С той поры прошло ещё какое-то время. Последнее напоминание об Олечке пришло ко мне через Интернет. Я как-то подумала, а не встретиться ли мне с бывшей коллегой, и позвонила. Она не взяла трубку, но это было в её характере — она часто не отвечала на звонки, если была чем-то занята. Не подумав хорошенько, я послала ей ссылку на некоторые свои статьи. Последние были посвящены празднованию 9 Мая в Риге. Я гордилась ими, ведь это нормально, не правда ли?

Вы знаете, она перезвонила на следующий же день, но как-то странно говорила об экзаменах и полной занятости всё с тем же лёгким латышским акцентом. Боюсь, что вряд ли услышу этот голос вновь.

Так разошлись две дороги таких схожих по сути людей.

WWW.BALTIFA.EU

Это некоммерческий проект русской общины Эстонии. Его появление вызвано острой необходимостью дать возможность высказать мнение и отстаивать свою позицию русским политикам и общественным деятелям. Главная цель портала — содействие объединению и межэтническому равноправию русского и русскоговорящего населения страны, сохранение русского языка и культуры в Эстонской Республике.

ПОРТАЛ СОДЕРЖИТ СЛЕДУЮЩИЕ РАЗДЕЛЫ:

ГЛАВНЫЙ

(свежие материалы о жизни русской общины и видеоролики)

КТО ЕСТЬ КТО

(содержит информацию о наиболее ярких деятелях русской общины Эстонии, их биографии, публикации в прессе, описание деятельности на благо общины)

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

(позволяет читателям после несложной процедуры регистрации опубликовать свои материалы и мнения)

РЕПОРТАЖИ В ОНЛАЙН

(горячие материалы в максимально оперативном формате)

АНАЛИТИКА

(всесторонний анализ происходящего в русской общине Эстонии и вовне)

АФИША

(анонсы культурных, спортивных и общественных мероприятий)

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭСТОНИИ

(описание памятников и достопримечательностей русской культуры в Эстонии)

НОВОСТИ

(последняя информация о событиях в Эстонии и мире)

Руководитель проекта — Александр Геннадиевич Корнилов
E-mail: info@bamtija.eu